

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Е.К. ЧЕРКАСОВА

**ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Монография

Тюмень
2017

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
Ч-48

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

Рецензенты:

заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук *О.Л. Журба*;
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России
кандидат юридических наук *М.С. Плетникова*

Черкасова Е.К.

Ч-48 Приостановление производства по уголовному делу: монография.
Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России, 2017. 102 с.

ISBN 978-5-93160-257-8

В монографии исследуются вопросы истории становления института приостановления производства по уголовному делу и тенденции его развития, рассматривается действующая система оснований, условий и процессуальный порядок приостановления производства по делу. В работе анализируются основные мероприятия, направленные на устранение причин и условий приостановления уголовно-процессуальной деятельности, и принятие решения о возобновлении производства по уголовному делу.

Издание предназначено для сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения, для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Может использоваться сотрудниками структурных подразделений полиции в служебной деятельности.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

ISBN 978-5-93160-257-8

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ-----	4
ГЛАВА 1. Сущность и значение института приостановления производства по уголовному делу -----	5
§ 1. История развития института приостановления производства по уголовному делу.....	5
§ 2. Понятие и правовые последствия приостановления производства по уголовному делу.....	15
ГЛАВА 2. Правовое регулирование оснований, условий и процессуального порядка приостановления уголовно-процессуальной деятельности -----	29
§ 1. Приостановление предварительного расследования при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.....	29
§ 2. Приостановление производства по уголовному делу в случае отсутствия подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.....	45
§ 3. Приостановление производства по уголовному делу в случае заболевания подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.....	57
§ 4. Проблемы расширения перечня оснований для приостановления производства по уголовному делу.....	65
ГЛАВА 3. Деятельность следователя, органов дознания и суда по приостановленным делам-----	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ-----	95
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ-----	96

ВВЕДЕНИЕ

Эффективная борьба с преступностью предполагает постоянное совершенствование форм и методов работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. На современном этапе развития государства назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Решение этих фундаментальных задач может быть обеспечено только путем быстрого и полного раскрытия преступлений, уголовного преследования лиц, их совершивших, объективного судебного разбирательства и правильного применения закона на основе строгого соблюдения процессуальных норм.

Несвоевременное привлечение или вообще непривлечение лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности существенно осложняет криминогенную обстановку в стране, затрудняет процесс установления истины по уголовным делам, восстановления нарушенных преступлениями прав и интересов граждан (моральный и материальный вред), а также в ряде случаев ставит под угрозу безопасность участников процесса, в отношении которых нередко совершаются противоправные действия.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости улучшения работы по уголовным делам, производство по которым приостановлено, в том числе по розыску скрывшихся обвиняемых и подозреваемых, и совершенствованию правового регулирования названного института.

На основе комплексного исследования проблем правового регулирования приостановления производства по уголовному делу в работе высказываются предложения по внесению изменений в данный правовой институт, в частности, предложена новая система обстоятельств, влекущих перерыв в уголовно-процессуальной деятельности.

ГЛАВА 1. Сущность и значение института приостановления производства по уголовному делу

§ 1. История развития института приостановления производства по уголовному делу

Приостановление производства по уголовному делу как правовой институт действующего уголовно-процессуального законодательства имеет свою историю. Уже в ранних «русских законах» содержались в зачаточном состоянии нормы, регламентирующие последствия уклонения преступника от суда и наказания. Так, в договорах Руси с Византией (911 и 944 гг.) устанавливалось, что в случае бегства убийцы имеющееся у него имущество должно обращаться в пользу родственников убитого, в случае же отсутствия такого имущества надлежало производить поиски преступника, а при обнаружении его предавать смерти¹. Как правильно писал М.А. Чельцов-Бебутов, эта норма учитывала необходимость разрешения конфликта, могущего последовать в случае безнаказанности бежавшего убийцы².

Большое внимание вопросам розыска скрывшихся обвиняемых и складывающимся в связи с этим отношениям уделялось в законодательных актах Киевской Руси XI века, получивших название Русской Правды. Предусмотренные Правдой Ярославичей и Пространной Правдой «свод» и «гонение следа» представляли собой не что иное, как деятельность по отысканию преступника, не пойманного на месте происшествия, а также установление штрафных и компенсационных выплат собственнику похищенной вещи (потерпевшему) или добросовестному приобретателю тогда, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, не установлено и не задержано, а следовательно, не могло быть участником процесса доказывания, к нему не могли быть применены меры принуждения или наказания³.

Как отмечается в трудах ученых, изучавших историю права, отдельные положения Русской Правды были включены в Судебник 1497 г. («Законы великого князя Иоанна Васильевича»)⁴ – первый кодекс общерусского права централизованного государства⁵ и применялись на Руси вплоть до

¹ См.: Памятники русского права. Вып. 1. М.: Госюриздат, 1952. С. 6-67.

² См.: Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена; Альфа, 1995. С. 695.

³ Подробнее см.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика). Домодедово: РИПК работников МВД России, 1977. С. 9-15.

⁴ См.: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 198.

⁵ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 652, 653, 656.

XVI века¹. Однако, по справедливому замечанию М.А. Чельцова-Бебутова, Судебник 1497 г. был еще очень несовершенен с точки зрения юридической техники, он «не давал полной картины розыска, производимого по делам о государственных преступниках и ведомых лихих людях. Но указания на задержание (“облихование”) обвиняемых, (“а на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по великого князя крестному целованию, или черных человек пять-шесть добрых христиан целовальников, что он тать...”), на применение пытки, на производство повального обыска для установления репутации человека, оговоренного татем, – все это показывает, что производство розыска судебными органами уже заняло прочное место в процессе по делам о наиболее опасных для правящего класса преступлениях»².

Знаменательной вехой в истории российского законодательства стало издание в 1649 г. Соборного уложения³, источниками которого были не только судебники, но и ряд законов других государств (Литовский статут, Саксонское зеркало и др.). По смыслу этого закона все лица, независимо от их сословного и имущественного положения, должны были немедленно предаваться суду после возбуждения против них уголовного дела. Вместе с тем, отступая от общего правила, ст. 149 Соборного уложения допускала отложение дела в отношении лиц, которые находились на государственной службе «в полках на окраине или иных местах». В этом случае предписывалось «суд давать в те поры, как тем воеводам и служивым людям служба минется».

Согласно нормам Соборного уложения производство по делу приостанавливалось не только в указанных случаях (местонахождение правонарушителя известно), но и тогда, когда он скрывался. Статья 229 предписывала давать поручителям этого лица поверстный срок, в течение которого они были обязаны «сыскивати его». Следует заметить, что на поручителей в этом случае возлагалась и обязанность возмещать расходы противной стороне по гривне в день.

Таким образом, в Соборном уложении 1649 г. в самом общем виде были сформулированы такие основания приостановления производства по уголовному делу, известные действующему уголовно-процессуальному законодательству, как: 1) неизвестность местонахождения обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), 2) отсутствие реальной возможности участия в деле обвиняемого, место пребывания которого известно (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). И хотя вопросы деятельности органов государства по установлению и задержанию скрывшихся обвиняемых, проведению расследования детально урегулированы не были, значение Соборного уложения трудно переоценить. Многие его правила продолжали действовать в течение всего

¹ См.: Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. М., 1950. С. 176.

² Юшков С.В. Указ. соч. С. 659, 660.

³ См.: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3: Акты земских соборов. М.: Юрид. лит., 1984. С. 41.

XVIII и первой половины XIX века, т.е. вплоть до издания Свода законов Российской империи.

Введенный в действие с 1 января 1835 г. пятнадцатитомный Свод законов Российской империи включал в себя все действующие законодательные акты по сложившимся к тому времени отраслям права: государственного, гражданского, административного, уголовного и процессуального.

Исходя из того, что достижение истины по уголовному делу, как правило, требует личного присутствия обвиняемого на суде, составители Свода законов предусмотрели в нем различные меры в отношении «обвиняемого отсутствующего», т.е. по установлению его местонахождения (розыску) и задержанию. Эти меры различались в зависимости от того, было ли место, куда обвиняемый скрылся, «с вероятностью предполагаемо» или вообще неизвестно. В первом случае для его задержания применялись преследование, «сношение с известными местами и управлениями, в ведомстве которых скрывается обвиняемый», выемка и обыск, во втором – «публичное объявление об обвиняемом», сношение со всеми другими управлениями, опись имущества, «обнадеживание обвиняемого в случае его добровольной явки». Большинство из указанных мероприятий, подробно описанных выдающимся ученым-процессуалистом XIX в. профессором Я.И. Барщевым¹, и в настоящее время (некоторые под другими названиями) используются правоохранительными органами² в целях установления местонахождения обвиняемого и его задержания.

Наиболее полно отношения, связанные с приостановлением производства по уголовным делам, в дореволюционном законодательстве были урегулированы в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС)³. В данном законодательном акте, принятом в рамках судебной реформы, проводимой в целях преодоления кризиса феодального строя и перехода России к буржуазной монархии, была выделена специальная глава «О делах, по которым обвиняемые уклонились от суда», регламентирующая полномочия судебного следователя, прокурора и суда по приостановлению производства по уголовному делу и объявлению розыска скрывшегося обвиняемого. Уголовно-процессуальное законодательство того времени запрещало судебному следователю прекращать производство следствия, когда обвиняемый скрылся или нет подозреваемого в совершении преступления (ст. 276 УУС). Вопрос о приостановлении производства по делу в случае неизвестности местонахождения обвиняемого или его неустановления в зависимости от подсудности решался окружным судом или судебной палатой по представлению следователя, которое он направлял через прокурора.

¹ См.: Барщев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. С. 65-71.

² Исключение составляет «обнадеживание обвиняемого в случае его добровольной явки».

³ См.: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 8. М.: Юрид. лит., 1991. С. 118-251.

В соответствии со ст.ст. 846-852 УУС в случае «неоткрытия местопребывания обвиняемого или его побега, суд по представлению судебного следователя, предложению прокурора или собственному постановлению, смотря по тому, в каком положении дела скрылся обвиняемый, делал распоряжение о сыске его путем припечатания о том статьи в Сенатских объявлениях, в ведомостях обеих столиц и местных губернских». В публикациях обозначался суд, делающий объявление; звание, фамилия, имя и отчество разыскиваемого лица; его приметы и преступление, в котором последний обвинялся. При этом указывалось, что всякий знающий местопребывание обвиняемого обязан его указать. Статьи о сыске обвиняемых оглашались в городах на центральной площади, а в селениях – на мирских сходах, их помещали на входе в полицейские управления и суд. Одновременно с принятием мер по розыску (сыску) обвиняемого делалось распоряжение о взятии его имения в опекуновское управление. Если в течение шести месяцев после публикации о сыске разыскиваемый не был найден, то суд, «отложив суждение о нем впредь до явки или задержания его, постановлял определение о поступлении с его имуществом по правилам, применяемым к безвестно отсутствующим».

Другим основанием для приостановления производства по уголовному делу являлось «безумие, сумасшествие или припадок болезни, приводящий в умоисступление или совершенное беспамятство», при условии, если такое болезненное состояние возникло уже после совершения преступления. При выздоровлении обвиняемого освидетельствование его умственных способностей производилось в присутствии окружного суда врачом-инспектором или его помощником и двумя врачами по назначению врачебного отделения губернского правления. В Петербурге для этой цели приглашался инспектор врачебного управления градоначальства, в Москве – начальник Московского врачебного управления. В провинциальных окружных судах (находившихся не в губернском городе) врачебный инспектор или его помощник могли быть по решению суда заменены другим врачом (ст. 355 УУС).

Указанные основания приостановления производства по уголовному делу – неизвестность местонахождения обвиняемого и его тяжкая болезнь, препятствующая его участию в процессе, юристами того времени именовались фактическими¹. Помимо фактических выделяли юридические причины (основания) приостановления уголовного преследования. Под ними понимались «предсудимые» или преюдициальные вопросы, без предварительного разрешения которых судебными или другими органами невозможно было разрешение самого уголовного дела².

К числу юридических оснований приостановления, в частности, относились:

¹ См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: ГОРОДЕЦ, 1997. С. 242.

² См.: Викторский С.И. Указ. соч. С. 243.

1. Гражданская предсудимость. Статья 27 УУС определяла ее так: «если определение преступности деяния зависит от определения в установленном порядке прав состояния или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемого, то преследование уголовным судом не возбуждается, а возбужденное приостанавливается до разрешения спорного предмета судом гражданским».

2. Духовная предсудимость. В соответствии со ст.ст. 1013-1015 УУС лица христианского вероисповедания, обвиняемые в многобрачии или кровосмешении, предаются уголовному суду не прежде как по истребовании заключения от духовного суда. Дела о вступлении в брак, воспрещенный христианам, разбираются уголовным судом лишь по окончании над виновными суда духовного.

С.И. Викторским к юридическим основаниям приостановления отнесены преюдициальные вопросы, разрешаемые гражданским начальством обвиняемого, и административная предсудимость¹.

В советской уголовно-процессуальной литературе вопрос о правомерности существования такого понятия, как «юридические основания приостановления», никогда не обсуждался, хотя органы предварительного расследования нередко сталкивались с трудностями при привлечении к уголовной ответственности депутатов, судей и других лиц, без лишения которых в установленном законом порядке неприкосновенности невозможно было продолжать расследование. Как правило, это приводило к приостановлению производства по делу.

Период революции в России 1917-1918 гг. характеризуется не только сломом существовавшего аппарата государственного управления, но и изданием новых законов, соответствующих интересам победивших классов и групп населения. В Декрете от 24 ноября 1917 г. «О суде» (№ 1) Совет Народных Комиссаров РСФСР постановил упразднить все до этого момента существовавшие общие судебные установления (окружные суды, судебные палаты и правительственный сенат, военные, морские и коммерческие суды), институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры, приостановить действие института мировых судей. Поскольку с момента издания этого декрета все перечисленные органы прекращали свою деятельность, по всем неоконченным делам течение всех сроков приостанавливалось, считая с 25 октября 1917 г. впредь до особого декрета (п. 1)².

Согласно терминологии действующего уголовно-процессуального закона приостанавливалось производство по всем уголовным делам, и сделано это было высшим органом законодательной власти в связи с исключительными обстоятельствами – отсутствием легитимных следственных и судебных органов, а также необходимых для разрешения этих дел правовых актов.

¹ Викторский С.И. Указ. соч. С. 247, 248.

² См.: Собрание узаконений РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1917. № 4. Ст. 50.

Неопределенность правовых отношений по конкретным делам, вызванную изданием Декрета «О суде» № 1, следовало устранить. В кратчайшие сроки необходимо было определить судьбу обвиняемых, многие из которых находились под стражей. В конце 1917 г. и в начале 1918 г. в стране были созданы следственные комиссии и органы правосудия – трибуналы¹, а 7 марта 1918 г. был принят Декрет «О суде» № 2, в котором заложены основы уголовно-процессуального законодательства послереволюционного периода развития нашего государства². В результате этой законотворческой деятельности и проведенных организационных мероприятий были созданы условия для разрешения приостановленных уголовных дел, производство по которым Декретом «О суде» № 3 было возобновлено с 1 августа 1918 г.³

Одновременное приостановление и последующее возобновление всех уголовных дел в стране допустимо рассматривать в качестве особой, экстраординарной формы приостановления уголовного судопроизводства. Однако изучение этого историко-правового феномена имеет определенное значение в свете необходимости уяснения сущности и значения исследуемого нами правового института.

Первые нормы, регламентировавшие отношения по приостановлению производства по отдельным уголовным делам, появились в советском уголовно-процессуальном законодательстве в период интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). В соответствии со ст. 12 Положения о военных следователях, утвержденного приказом Реввоенсовета Республики от 30 сентября 1919 г. № 1595⁴, следователь не мог «останавливать производство следствия, когда обвиняемый скрылся или нет в виду подозреваемого в преступном деянии». Дело в этих случаях подлежало направлению в суд, к компетенции которого и было отнесено решение вопроса о приостановлении производства по делу или о его прекращении (ст. 86).

Циркуляром Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. устанавливалось, что «отсутствие обвиняемого или одного из обвиняемых не может служить препятствием к слушанию дела, раз присутствует его защита или если доказано злостное уклонение обвиняемого от суда». Суд в

¹ См.: О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста: постановление НКЮ от 15 дек. 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 9. Ст. 148; О революционном трибунале печати: постановление НКЮ от 18 дек. 1917 г. // СУ РСФСР. РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156; О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им взысканиях и о порядке ведения его заседаний: инструкция НКЮ от 19 дек. 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

² См.: СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

³ См.: СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

⁴ См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. М., 1955. С. 104-110.

этом случае по своему усмотрению мог принять решение о выделении дела в отношении одного из обвиняемых либо о заочном рассмотрении¹.

Аналогичные нормы содержались и в других законодательных актах. Так, ст. 59 Положения о Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики гласила: «суд выясняет, кто из сторон, свидетелей и участвующих в деле лиц прибыл в заседание, и разрешает вопрос о возможности слушания дела в настоящем его положении; неявка сторон, обвиняемого или свидетелей без уважительных причин не останавливает разбора дела, если их неявка в суд не будет признана судом обязательной»². В Положениях «О революционных трибуналах» от 12 апреля 1919 г.³ и от 18 марта 1920 г.⁴, а также в Положении «О революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г.⁵ устанавливалось, что «отсутствие обвиняемого не может служить препятствием к слушанию дела, если доказано уклонение обвиняемого от суда или если обвиняемый находится вне пределов РСФСР. Трибунал вправе постановить как о выделении дела, так и о заочном слушании его по своему усмотрению».

Таким образом, законодательные акты периода интервенции и Гражданской войны (1918-1920) предусматривали единственное основание для приостановления производства по делу – отсутствие обвиняемого, вызванное уклонением его от суда, допуская в том же самом случае и заочное рассмотрение уголовного дела. Неустановление же лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, являлось основанием для прекращения дела.

В соответствии со ст. 209 УПК РСФСР 1922 г. приостановление предварительного следствия, а равно его возобновление после устранения обстоятельств, вызвавших приостановление, производилось судом, которому было подсудно дело⁶. Определение выносилось в распорядительном заседании, с заслушиванием заключения прокурора. В качестве основания приостановления производства по делу в законе прямо было названо только «болезненное расстройство душевной деятельности», возникшее после совершения преступления. Следовательно в этом случае предписывалось собрать сведения, необходимые для суждения о психическом состоянии обвиняемого, путем освидетельствования его врачом-экспертом, а также путем опроса обвиняемого, его близких и других лиц (ст. 199), а затем со своим заключением направить дело в суд (ст. 200), который и принимал окончательное решение (ст.ст. 204, 326). Что касается уклонения обвиняемого от следствия или суда, то суждения законодателя по поводу этого юридического факта выражены не столь однозначно. В статье 136

¹ См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. С. 62.

² См.: Декрет ВЦИК от 30 нояб. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

³ См.: СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

⁴ См.: СУ РСФСР. 1920. № 22, 23. Ст. 115.

⁵ См.: СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.

⁶ См.: СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

УПК РСФСР 1922 г. устанавливалось, что «в случае неизвестности места пребывания обвиняемого или побега его следователь делает распоряжение о розыске. При безуспешности розыска следователь производит необходимые следственные действия по делу и представляет дело в суд, которому оно подсудно, для разрешения вопроса о дальнейшем движении дела. Статья 209, устанавливая общее правило об обязательном участии подсудимого в судебном заседании по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше шести месяцев, тем не менее допускала возможность слушания дела в отсутствие подсудимого, если доказано, что он скрывается от суда. Однако суд был вправе признать явку подсудимого по обстоятельствам дела необходимой, и хотя в законе это прямо не закреплялось, данная ситуация предполагала решение о приостановлении дела.

УПК РСФСР 1922 г., как и предшествующее законодательство, неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, рассматривал в качестве основания не приостановления, а прекращения уголовного дела (ст.ст. 107, 206). Однако это привело к тому, что оставались нераскрытыми многие преступления: «Дело часто прекращалось не по той причине, что не было возможности установить виновного, а лишь потому, что срок производства предварительного следствия истекал. При таком положении вещей за указанным основанием прекращения дела могли скрываться нераспорядительность и инертность следователя, его нерадивость»¹. Справедливости ради следует отметить, что прекращение предварительного расследования в этом случае не рассматривалось как безусловно окончательное решение. Согласно ст. 208 после прекращения «по обнаружению виновного» дело могло быть возобновлено определением суда.

Правовые нормы УПК РСФСР 1922 г., регламентировавшие приостановление производства по уголовному делу, почти без изменений были включены в текст УПК РСФСР 1923 г., утвержденного постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г.², и действовали до 1929 г.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 г.³, утвержденным Второй сессией ВЦИК XIV созыва 25 ноября 1929 г.⁴, в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены существенные изменения, в том числе касавшиеся предварительного расследования. В этом законе, во-первых, право приостановления производства по делу предоставлено лицу, производящему расследование, и прокурору, которые должны были составить постановление с описанием сущности дела и обстоятельств, влекущих принятие этого процессуального решения (ч. 3 ст. 202). На указанных лиц возлагалась и обязанность возобновления расследования (ст. 205).

¹ Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С. 225.

² См.: СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 100.

³ См.: СУ РСФСР. 1929. № 78. Ст. 756.

⁴ См.: СУ РСФСР. 1929. № 87-88. Ст. 849.

Во-вторых, были более четко сформулированы основания приостановления расследования. К ним отнесены: а) неизвестность местопребывания подсудимого; б) психическое расстройство или иное тяжелое болезненное состояние, удостоверенное врачом, состоящим на государственной службе (ч. 1 ст. 202 УПК РСФСР 1922 г.).

В-третьих, предусмотрены условия, при которых допускалось приостановление расследования:

1. Наличие данных, достаточных для предъявления обвинения. Если же такие данные не были добыты, дело не приостанавливалось, а прекращалось (ч. 2 ст. 202).

2. Истечение срока расследования при приостановлении дела по пункту «а» ч. 1 ст. 202 (неизвестность местонахождения обвиняемого).

3. Обязанность лица, производящего расследование, принимать до приостановления дела меры к розыску подсудимого (ч. 1 ст. 203).

В законе также указано, что расследование по пункту «б» ч. 1 ст. 202 «приостанавливается до выздоровления подсудимого. В случае же признания подсудимого психически больным или неизлечимым, дело направляется в суд для применения мер социальной защиты медицинского характера или прекращается».

В принятом 27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР¹ Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР² институт приостановления производства по уголовному делу получил свое дальнейшее развитие. Главная новелла заключалась в том, что законодатель отказался от практики прекращения уголовных дел о нераскрытых преступлениях, когда лица, их совершившие, не изобличены. Эти дела, при условии истечения срока расследования и выполнения всех следственных действий, возможных в отсутствие обвиняемого, подлежали приостановлению (п. 3 ч. 1 ст. 195). В закон были также включены специальные статьи, регламентирующие основания и процессуальный порядок объявления розыска скрывшегося обвиняемого (ст. 196), меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ст. 197), основания и порядок возобновления предварительного расследования (ст. 198).

Наиболее подробно основания, условия и процессуальный порядок приостановления производства по уголовному делу регламентированы в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ)³. В условиях изменения экономических и социально-политических основ жизни нашего общества, когда приоритетной задачей государства является защита прав и законных интересов граждан, принятие этого правового акта знаменует качественно новый этап в регулировании уголовно-процессуальных отношений.

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

² Далее, если иное специально не оговаривается, – УПК РСФСР.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

В УПК РФ расширен перечень оснований приостановления производства по уголовному делу. В настоящее время допускается приостановление расследования или судебного разбирательства в случае, если место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальное его участие в уголовном деле невозможно (п. 3 ч. 1 ст. 208, п. 3 ч. 1 ст. 238).

Изменились формулировки некоторых оснований. Так, согласно УПК РСФСР производство по уголовному делу приостанавливалось, если не было известно **местопребывание** обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 195), в УПК РФ речь идет о **месте нахождения**.

В соответствии с УПК РСФСР производство по уголовному делу приостанавливалось в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 195). В пункте 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ упоминание о психическом заболевании опущено, однако уточнено, что тяжелое заболевание должно быть временным и препятствовать участию подозреваемого (обвиняемого) в следственных и иных процессуальных действиях. Кроме того, изменилась форма удостоверения такого заболевания (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Если раньше было достаточно того, чтобы наличие болезни зафиксировал врач, работающий в медицинском учреждении, то сейчас закон устанавливает единственно допустимую форму удостоверения факта заболевания – медицинское заключение.

Законодатель не рассматривает в качестве обязательного условия приостановления уголовно-процессуальной деятельности наличие в процессе обвиняемого. Основания приостановления, предусмотренные пп. 2-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, распространены и на подозреваемого.

Участникам процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты предоставлено не только право знать о принятом решении о приостановлении или возобновлении предварительного следствия, но и право обжаловать его прокурору или в суд. Осмысление всех внесенных в закон изменений с целью выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию следственно-судебной практики в рамках проводимого нами исследования предполагает прежде всего уяснение сущности и значения приостановления производства по уголовному делу.

§ 2. Понятие и правовые последствия приостановления производства по уголовному делу

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, как и в предшествовавших законодательных актах, определение понятия приостановления не сформулировано. Отсутствие указанной правовой дефиниции не способствует правильному пониманию сущности рассматриваемого явления, отрицательно сказывается на правоприменительной практике. Как справедливо отмечает В.М. Савицкий, «неупорядоченная терминология, отражающая аморфность, неопределенность системы понятий, снижает информативные возможности закона, отрицательно сказывается на правоприменении, ведет к нескончаемым и бесплодным спорам в теории и на практике»¹.

До недавнего времени велся спор по поводу правовой природы норм, регламентирующих приостановление предварительного расследования. Одни авторы пишут, что они являются лишь частью таких правовых институтов, как предварительное следствие и судебное разбирательство², другие полагают, что эти нормы образуют самостоятельный правовой институт³.

В.Д. Ломовский, признавая самостоятельную роль такого института, между тем утверждает, что существует два института, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере приостановления производства по уголовному делу: один на стадии предварительного расследования, другой – на стадии судебного разбирательства⁴.

Следует согласиться с Н.А. Патовым в том, что «различные институты уголовного процесса, в том числе институт приостановления производства по уголовному делу, нельзя ограничивать рамками конкретной стадии процесса – он объединяет все нормы, регулирующие ту или иную область процессуальных отношений, независимо от стадии, на которой они возникают, главное – это их единое правовое содержание»⁵.

Рассматривая приостановление производства по уголовному делу в качестве самостоятельного правового института, следует исходить из того, что в общей теории права под таким понимается относительно обособ-

¹ См.: Савицкий В.М. Язык процессуального закона: (Вопросы терминологии). М.: Наука, 1987. С. 23.

² См., напр.: Бердичевский Ф.Ю. Работа следователя по приостановленному делу // Соц. законность. 1973. № 4. С. 51.

³ См., напр.: Патов Н.А. Процессуальные и организационные основы производства по уголовным делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 33.

⁴ См.: Ломовский В.Д. Вопросы приостановления производства по уголовному делу в советском уголовном процессе // Правоведение. 1970. № 6. С. 115-118.

⁵ См.: Патов Н.А. Указ. соч. С. 35.

ленная общность правовых норм¹ либо – развернуто – обособленная, выделившаяся группа юридических норм, регламентирующих качественно однородные отношения².

Наиболее значимым признаком правового института является характеристика регулируемых общественных отношений. Выступая не иначе как в форме правовых, эти отношения должны быть направлены на один и тот же объект, что позволяет говорить об их однородности³. Так, например, правовые нормы, составляющие содержание института приостановления производства по уголовному делу, устанавливая основания, условия и процессуальный порядок принятия решения о перерыве на неопределенный срок в уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя или суда⁴.

Учитывая то, что законодатель допускает принятие решения о приостановлении производства по уголовному делу на различных стадиях уголовного процесса, нормы, регламентирующие правовые основы приостановления производства по уголовному делу, не сосредоточены в одном разделе. Вместе с тем следует считать приостановление производства по уголовному делу отдельным правовым институтом, так как его сущность на различных этапах уголовного судопроизводства является единой.

Таким образом, под институтом приостановления и возобновления производства по уголовному делу следует понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания, условия и процессуальный порядок деятельности органов расследования, связанной с приостановлением и возобновлением производства по уголовному делу.

Большинство ученых-процессуалистов определяли и определяют с незначительными вариациями приостановление производства по уголовному делу как перерыв в проведении процессуальных действий, обусловленный объективными, прямо закрепленными в законе обстоятельствами⁵.

¹ См.: Общая теория права и государства: учебник для юрид. вузов / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 36, 136; Якушев В.С. Понятие правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 62.

² См.: Ромашов Р.А. Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2002. С. 96; Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: НВШМ России, 1993. С. 343.

³ См.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. С. 33.

⁴ См.: Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М.: МВШМ МВД РФ, 1993. С. 83.

⁵ См., напр.: Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.П. Производство по новому УПК РСФСР. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1962. С. 202; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 329; Шатило К.Д. Приостановление дознания и предварительного следствия. М.: ВШ МООП РСФСР. 1963. С. 4; Шимановский В.В. Законность и обоснованность приостановления следователем уголовного дела: конспект лекции. Л.: Ин-т усовершенствования следственных работников Прокуратуры СССР, 1965. С. 4; Якупов Р.Х. Возобновление предварительного следствия. Вол-

Однако в 1971 г. Л.М. Репкин посчитал, что такие определения приостановления уголовного дела характеризуют данный правовой институт как пассивный, что, по его мнению, приводит к тому, что «следователи после приостановления производства зачастую занимают выжидательную позицию, бездействуют»¹. Для устранения этого недостатка он предложил включить в определение понятия приостановления такой признак, как «активная деятельность следователя, органа дознания и прокурора, осуществляемая после приостановления и направленная на установление местонахождения обвиняемого и раскрытие преступления»².

Исходя из того, что УПК РСФСР фактически допускал осуществление отдельных процессуальных действий без возобновления расследования (осмотр почтово-телеграфной корреспонденции, поступившей от разыскиваемого или на его имя, если на нее наложен арест до вынесения постановления о приостановлении производства по делу; фактическое задержание обвиняемого, который разыскивался по постановлению органов расследования или определению суда и был обнаружен в процессе розыска), В.М. Быков и В.Д. Ломовский пришли к выводу о том, что приостановление уголовного дела – это установленная уголовно-процессуальным законом исключительная процессуальная форма производства по делу, применяемая по сравнительно небольшому числу уголовных дел в случаях, если в деле отсутствует основной участник уголовного судопроизводства – обвиняемый (подсудимый) или не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, при этом на органы расследования возлагается задача проведения активной деятельности, и прежде всего – процессуальной, по установлению лица, совершившего преступления, его розыску³.

Указанные авторы отмечают, что приостановление производства по делу состоит в «вынесении лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом по основаниям, указанным в законе, постановления или определения о приостановлении производства по делу, а также в последующем принятии мер к раскрытию преступления, розыску скрывшегося от следствия обвиняемого, возобновлению уголовного дела и его окончанию в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом... Процессуальное значение приостановления производства по делу... заключается в первую очередь в том, что по делу подводятся определенные итоги предварительного расследования или судебного разбирательства»⁴.

гоград: ВСШ МВД СССР, 1976. С. 5; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М.: СПАРК, 1996. С. 275.

¹ Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1971. С. 11.

² Репкин Л.М. Указ. соч. С. 12.

³ См.: Быков В.М., Ломовский В.Д. Приостановление производства по уголовному делу. М.: Юрид. лит. 1978. С. 7.

⁴ Быков В.М., Ломовский В.Д. Указ. соч. С. 10. Следует заметить, что в своей последней работе, посвященной данной проблематике, В.М. Быков определяет приостановле-

Аналогичная точка зрения по этому вопросу была высказана Ю.В. Даровских. По его мнению, «сводя понятие приостановленного следствия лишь к временному перерыву в производстве следственных действий, мы бы неполно отразили его содержание. Поскольку по делу выносится постановление или определение о приостановлении его производства, оно не может быть направлено в суд или прекращено без проведения по нему дополнительной работы, устраняющей основания, которые и вызвали его приостановление. С фактической стороны и после вынесения постановления о приостановлении уголовного дела производство по нему продолжается»¹.

По нашему мнению, критические суждения цитируемых авторов не совсем оправданны. Никто из ученых, рассматривавших приостановление предварительного расследования как перерыв в производстве по уголовному делу, никогда не утверждал, что при приостановлении прекращается всякая деятельность по раскрытию преступления и розыску скрывшегося обвиняемого. Речь идет лишь о перерыве в производстве расследования, под которым подразумевается только процессуальная деятельность органов следствия и дознания. Понимание приостановления производства по уголовному делу как перерыва в производстве следственных действий, или перерыва в процессуальной деятельности (что одно и то же), не исключает необходимости проведения розыскных и оперативно-розыскных действий в целях раскрытия преступления и розыска скрывшегося обвиняемого. Обязанность осуществления таких действий прямо предусмотрена в законе.

Не возражая против того, что в понятие приостановления будет включено указание на необходимость осуществления активной непроцессуальной деятельности после приостановления расследования, тем не менее считаем, что реализация предложения Л.М. Репкина не приведет к изменениям в практической деятельности органов внутренних дел. Резервы повышения эффективности работы по раскрытию преступлений и розыску скрывшихся обвиняемых следует искать в области совершенствования правового регулирования института приостановления производства по делу и практики его применения.

ние предварительного следствия как «обусловленный фактическими обстоятельствами, указанными в законе и исключающими возможность участия обвиняемого в уголовном процессе, временный, вынужденный перерыв в производстве следственных действий при расследовании уголовных дел, во время которого следователь обязан принимать меры непроцессуального характера к устранению обстоятельств, послуживших основанием для приостановления предварительного следствия, с целью последующего возобновления предварительного следствия и окончания расследования по уголовному делу» (см.: Быков В.М., Попов А.М. Приостановление и возобновление предварительного следствия // Уголовный процесс: сб. учеб. пособий: Особенная часть. Вып. 2. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 196).

¹ Даровских Ю.В. О понятии, сущности и значении приостановления предварительного расследования // Совершенствование законодательства: Поиск и решения. Тюмень, 1993. С. 36, 37.

То обстоятельство, что после приостановления производства по делу следователь должен как непосредственно, так и через органы дознания принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также меры по розыску скрывшегося обвиняемого (пп. 1, 2 ч. 2 ст. 208 УПК РФ), еще не дает оснований рассматривать приостановление как особую форму производства по делу.

Вынесение постановления (определения) о приостановлении, а позднее – о возобновлении дела, как и во всех других случаях, представляет собой завершающий этап принятия процессуального решения, характеризующего соответственно начало или окончание определенного периода в деятельности органов расследования или суда¹. Но вынесение постановления (определения) – не самоцель. Институт приостановления существует не для того, чтобы подводить итоги по делу, как об этом пишут В.М. Быков, В.Д. Ломовский², Г.П. Химичева и Н.А. Патов³. Как и любое процессуальное решение, приостановление производства по уголовному делу должно порождать, изменять или прекращать определенные процессуальные отношения. В противном случае существование данного правового института является бессмысленным. Итоги работы по делу в постановлении (определении) подводятся лишь для того и в тех пределах, чтобы обосновать, мотивировать принятое решение.

Неоправданно включать в понятие приостановления и принятие мер по окончанию уголовного дела. Указанные действия органов дознания и предварительного следствия регулируются специальной группой правовых норм (ст.ст. 215-220 УПК РФ) и составляют содержание самостоятельного этапа расследования.

Что касается принятия мер по раскрытию преступления и установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, то это общая задача расследования, и указание на нее в данном случае не позволяет выявить специфику приостановления, его правовые последствия. Следует отметить, что на органы дознания может быть возложена специальная задача розыска скрывшегося обвиняемого (ст. 210 УПК РФ), но в этом случае юридическим фактом, влекущим возникновение соответствующих процессуальных прав и обязанностей, является не акт приостановления производства по делу, а объявление следователем розыска.

При приостановлении расследования по пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ задача раскрытия преступления и розыска обвиняемого не ставится, ибо к моменту принятия данного процессуального решения она должна быть решена. Однако это не означает, что в случае приостановления предварительного расследования ввиду временного тяжелого заболе-

¹ См. об этом подробнее: Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 120-129.

² См.: Быков В.М., Ломовский В.Д. Указ. соч. С. 10.

³ См.: Химичева Г.П., Патов Н.А. Приостановление предварительного следствия (процессуальные и организационные вопросы): учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 13.

вания обвиняемого (подозреваемого), а также когда его местонахождение известно, но отсутствует реальная возможность его участия в расследовании, комплекс правовых отношений по делу не изменяется, иначе в существовании института приостановления не было бы необходимости.

При определении приостановления производства по уголовному делу как особой формы производства по делу теряется сам смысл приостановления, утрачивается необходимость соблюдения процессуальных сроков, что может привести к негативным последствиям. Возникнет парадоксальная ситуация, в которой уголовное дело будет приостанавливаться, в то же время процессуальная деятельность по нему будет продолжаться вне процессуальных сроков. Это противоречит общим положениям уголовного процесса. Уголовно-процессуальные сроки, в том числе и сроки расследования, существуют для того, чтобы упорядочить процессуальную деятельность, определить ее временные границы¹. Недооценка этого положения приводит к снижению эффективности ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора, создает почву для нарушений законности, ущемления прав и законных интересов граждан.

По этой причине вызывает возражения предложение И.Е. Быховского, Т.В. Боголюбской, А.А. Закатова, Н.А. Патова и других авторов о внесении в УПК изменений, позволяющих при необходимости производить следственные действия без возобновления уголовного дела². Данная точка зрения не была поддержана законодателем. В УПК РФ имеется положение, согласно которому в категоричной форме запрещается производство следственных действий после приостановления предварительного следствия (ч. 3 ст. 209). В плане совершенствования законодательства вопрос должен состоять не в том, нужно ли разрешать производство следственных действий по приостановленному делу, а в том, целесообразно ли при определенных обстоятельствах приостанавливать производство по делу, т.е. временно прекращать по нему процессуальную деятельность.

Что же касается процессуальных действий, осуществляемых в целях установления местонахождения обвиняемого и его задержания, то их комплекс правильнее рассматривать не в качестве самостоятельной формы

¹ См.: Синеокий О.В. Исчисление процессуальных сроков в уголовном процессе: некоторые проблемы // Гос-во и право. 1996. № 1. С. 79; Громов Н.А., Анашкин О.А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. 2003. № 2. С. 21.

² См.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Волгоград, 1977. С. 34; Боголюбская Т.В. Правовые и организационные вопросы розыска следователем обвиняемых, местонахождение которых неизвестно: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 17; Закатов А.А. Розыскная деятельность следователя по приостановленным делам и вопросы обеспечения социалистической законности // Проблемы обеспечения социалистической законности на предварительном следствии. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1986. С. 23; Патов Н.А. Процессуальные и организационные основы производства по делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 10.

производства по делу, а в качестве самостоятельного правового института, имеющего несколько иную природу, иные задачи и своеобразные средства осуществления.

В определение приостановления применительно к характеристике перерыва в процессуальной деятельности излишне включать, как это делают М.А. Чельцов¹, Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин², П.Е. Кондратов³ и некоторые другие авторы⁴, понятие «временный». А.С. Шагинян справедливо замечает: «сам термин “перерыв” уже включает в себя категорию “временности” (непостоянства)»⁵. Определение приостановления как перерыва в процессуальной деятельности позволяет отграничить его от прекращения дела или уголовного преследования. Если при прекращении процессуальная деятельность не производится совсем и по общему правилу (если только это решение не будет отменено) не возобновляется, то при приостановлении судебного разбирательства прекращение процессуальной деятельности носит временный характер, что всегда предполагает ее возобновление.

Перерыв в уголовно-процессуальной деятельности (производства по делу) составляет суть не только приостановления, но и такого важного решения, каковым является отложение судебного разбирательства. Видимо, по этой причине основания и процессуальный порядок как отложения, так и приостановления судебного разбирательства законодателем определены в одной статье (ст. 253 УПК РФ). Основное отличие этих решений состоит в том, что отложение судебного разбирательства осуществляется на определенный срок, необходимый для устранения возникших препятствий, перечисленных в ч. 1 ст. 253 УПК РФ⁶, тогда как при приостановлении перерыв в процессуальной деятельности носит бессрочный (неопределенный по времени) характер.

Все изложенное выше позволяет определить **приостановление производства по уголовному делу** как перерыв на неопределенный срок процессуальной деятельности следователя, дознавателя или суда (судьи), обусловленный предусмотренными законом обстоятельствами, начинающийся

¹ См.: Чельцов М.А. Указ. соч. С. 329.

² См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 268.

³ См.: Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: СПАРК, 2002. С. 374.

⁴ См., напр.: Рукавишников В.П., Анненков С.И., Громов Н.А. Приостановление и окончание предварительного расследования // Следователь. 2000. № 9. С. 18; Их же. Понятие, основания и условия приостановления предварительного расследования // Следователь. 2001. № 3. С. 19; Королев М.В. Приостановление предварительного следствия в связи с психическим или иным тяжким заболеванием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13.

⁵ Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 58.

⁶ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина. М.: Юрайт, 1999. С. 241.

с момента вынесения постановления (определения) о приостановлении и завершающийся принятием решения о возобновлении уголовного дела или его прекращении.

Многие авторы в качестве характерного признака института приостановления производства по уголовному делу выделяли невозможность участия подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в уголовном судопроизводстве¹. Данное положение верно, но только применительно к предварительному расследованию. Что же касается судебных стадий, то в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ производство по делу может быть приостановлено в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации. В этом случае перерыв в процессуальной деятельности (приостановление) законодатель связывает не с невозможностью участия в процессе обвиняемого, а с принципиально иным юридическим фактом – необходимостью проверки конституционности того или иного положения закона. По этой причине мы считаем неверным включать «невозможность участия обвиняемого в процессе» в качестве обязательного признака в общее определение приостановления производства по уголовному делу.

Возможность или необходимость частичного приостановления уголовно-процессуальной деятельности ранее не обсуждалась. В этом не было необходимости, поскольку действовавшее уголовно-процессуальное законодательство регламентировало основания и порядок приостановления в целом производства по уголовному делу (ст. 195, ч. 2 ст. 257 УПК РСФСР). Даже в том случае, когда основания приостановления относились не ко всем обвиняемым и из основного уголовного дела выделялось дело в отношении отдельных соучастников преступления, которое и приостанавливалось, речь все равно шла (и по-другому быть не могло) о приостановлении в целом уголовно-процессуального производства.

В соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального закона допустимо говорить не только о приостановлении в целом производства по уголовному делу, но и частичном приостановлении процессуальной деятельности. Предусматривая право участников процесса обжаловать в судебном порядке действия (бездействие) и решения органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, ч. 7 ст. 125 УПК РФ устанавливает, что принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не

¹ См., напр.: Быков В.М. Деятельность следователя по приостановленным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 21, 22; Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 23; Королев М.В. Указ. соч. С. 4; Шагинян А.С. Указ. соч. С. 78.

найдут нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор или судья. Если перефразировать текст данной нормы, то можно сказать, что орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор или судья по своему усмотрению вправе приостановить осуществление отдельных процессуальных действий, либо непосредственно обжалуемых, либо подлежащих проведению во исполнение обжалуемого решения. И хотя законодатель не оговаривает, на какой срок откладывается проведение этих действий и как это должно оформляться, знаменателен сам факт допущения приостановления не всего производства по уголовному делу, а только его части – единичных действий.

О частичном приостановлении уголовно-процессуальной деятельности идет речь и в ч. 3 ст. 253 УПК РФ. Если один из подсудимых скрылся, а также когда его явка в суд исключена ввиду психического расстройства или иной тяжелой болезни, суд может либо приостановить все производство по уголовному делу, либо производство в отношении этого подсудимого соответственно до его розыска или выздоровления, продолжив судебное разбирательство в отношении остальных лиц. Таким образом, приостановленное производство в отношении одного из обвиняемых или подсудимых по действующему закону должно оставаться в общем уголовном деле, что и дает основание говорить о частичном приостановлении уголовно-процессуальной деятельности или, что одно и то же, о приостановлении части уголовного дела.

Альтернативой приостановления судебного производства в отношении одного из подсудимых (частичного приостановления дела) могло бы служить заочное производство, т.е. рассмотрение дела по существу в отсутствие обвиняемого. Однако необходимо отметить, что согласно действующему закону судебное разбирательство в отсутствие подсудимого допускается по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если сам подсудимый ходатайствует об этом, и в исключительных случаях – по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, при условии, что данное лицо не было привлечено к уголовной ответственности по данному факту (чч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ).

Представляется, что мнение о существенном нарушении права на защиту при рассмотрении уголовного дела в отсутствие обвиняемого (подсудимого) является ошибочным. Суть любого правомочия в том и состоит, что субъект правоотношений может, если пожелает, воспользоваться своими правами, а государство должно гарантировать возможность этого. Уклонение обвиняемого (подсудимого) от следствия или суда также есть проявление им свободы выбора того или иного варианта поведения, определенной линии защиты, пусть не всегда оправданной, но тем не менее защиты, когда ничто не мешает ему явиться в правоохранительные органы и воспользоваться предусмотренными законом процессуальными правами. Но раз это так, то государство в условиях, когда обвиняемый сделал свой

выбор, должно иметь возможность при наличии, естественно, достаточной совокупности доказательств, дать оценку совершенного им общественно опасного деяния. Сказанное не означает, что во всех случаях отсутствия обвиняемого должно проводиться заочное судебное разбирательство.

Не представляется возможным согласиться с Л.В. Головки, который предлагает установить правило о заочном разбирательстве уголовного дела в отношении любого лица, вызванного в суд надлежащим образом, по «объявленному адресу», но не явившегося. При этом под «объявленным адресом» понимается адрес, сообщенный по окончании первого допроса обвиняемым следственному судье, по которому он желал бы получать все процессуальные документы, после чего обвиняемый считается юридически ознакомленным со всеми материалами, направленными ему по указанному адресу, независимо от своего местонахождения¹. Правовой институт заочного рассмотрения уголовных дел должен не подменять, а дополнять институт приостановления производства по делу. Вместе с тем в ряде случаев заочное рассмотрение дела необходимо. Так, дело в отношении бывшего генерала Калугина рассматривалось в Мосгорсуде заочно, без участия подсудимого, так как он отказался явиться в Москву для предъявления обвинения, а также предстать перед судом. Верховный Суд Российской Федерации оставил без изменения приговор бывшему генералу КГБ О. Калугину, осужденному по обвинению в государственной измене и заочно приговоренному к 15 годам лишения свободы².

Разбирательство дела в отсутствие подсудимого является нецелесообразным по делам о групповых преступлениях, когда вопрос о виновности организатора или подстрекателя невозможно решить без правовой оценки действий исполнителя. В тех же случаях, когда по делу имеется только один обвиняемый и оценка содеянного им не влияет на реализацию правоотношений с участием других лиц, должен применяться институт приостановления производства по уголовному делу.

Значение приостановления и возобновления уголовно-процессуальной деятельности определяется, с одной стороны, теми правовыми последствиями, которые влечет перерыв в производстве по делу, а с другой – результатами (положительными или отрицательными), которые могут быть достигнуты при применении этого правового института.

По мнению А.С. Шагиняна, «приостановление предварительного следствия при всех оговорках сложно отнести к положительным явлениям ввиду того, что остановка (хоть и временная) работы по расследованию

¹ См.: Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие во Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 118. Аналогичные суждения были высказаны М.Г. Решняком (См.: Решняк М.Г. Деятельность следователя и органа дознания по розыску и установлению местопребывания обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 34-36).

² См.: Дело генерала Калугина / Национальная информационная служба «Страна.Ру» // <Word Wide Web. URL: <http://www.strana.ru/stories/02/03/27/2635/150581.html>>

преступлений влечет наступление негативных последствий не только узкопроцессуального, но и общесоциального характера»¹.

Еще более категорична в своих суждениях Г.П. Химичева. «Приостановление производства по делу, – пишет она, – при всех условиях явление негативное, весьма нежелательное для выполнения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством»².

Действительно, несвоевременное привлечение лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности ввиду их неустановления или нерозыска существенно осложняет криминогенную обстановку в стране, затрудняет процесс установления истины по уголовному делу, ставит под угрозу безопасность участников процесса, в отношении которых нередко совершаются противоправные действия. Как справедливо отмечает А.С. Шагинян, «в обществе усиливается мнение о беспомощности правоохранительных органов, но не столько потому, что преступники становятся изощреннее, “профессиональнее”, а в силу того, что следователи и органы дознания не работают должным образом, фактически расписываясь в своей беспомощности. У потерпевших и свидетелей все более усиливается мнение о ненужности, бесполезности той помощи, которую они оказывают в изобличении совершивших преступления лиц»³.

Кроме того, в случае приостановления производства по уголовному делу ввиду неизвестности места нахождения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого потерпевшие и гражданские истцы ограничены в возможности восстановления своих нарушенных имущественных прав, не могут получить компенсацию морального вреда. Поскольку лицо, совершившее общественно опасное деяние, еще не признано виновным, на его имущество не может быть обращено взыскание.

В соответствии с п. 4 ст. 215 ГПК РФ судья обязан приостановить рассмотрение дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке, а также дела об административном правонарушении⁴. Само имущество, если на него наложен арест, в соответствии с ч. 2 ст. 115 УПК РФ может быть изъято, передано на хранение либо владельцу запрещается пользоваться им. Такие ограничительные меры должны действовать на протяжении всего периода

¹ Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 3.

² Химичева Г.П., Патов Н.А. Приостановление предварительного следствия (процессуальные и организационные вопросы): учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 10. Аналогичные суждения высказаны В.М. Королевым (см.: Королев В.М. Сущность, содержание и правовая регламентация института приостановления предварительного следствия // Следователь. 1998. № 6. С. 38).

³ Шагинян А.С. Указ. соч. С. 3.

⁴ Подробнее о гражданско-правовых последствиях см.: Гранкин К.Б., Сысоев В.А. Значение признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим для принятия решений по уголовному делу // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 44. М.: Юрид. лит., 1986. С. 77.

приостановления производства по делу. Но поскольку срок отсутствия обвиняемого или подсудимого может измеряться годами, нетрудно представить, что будет с вещами, на которые наложен арест. За время длительного хранения большинство из них, кроме, пожалуй, валюты, изделий из драгоценных металлов и камней, антиквариата, могут прийти в негодность, морально устареть. В результате существенно снизится их рыночная стоимость, что сделает невозможным удовлетворение в полной мере имущественных претензий потерпевших.

Указанное обстоятельство является еще одним аргументом в пользу разрешения в исключительных случаях рассматривать уголовное дело по существу в отсутствие обвиняемого, если он скрылся или находится вне пределов России и уклоняется от явки в суд.

Лица, привлеченные к уголовной ответственности по одному делу с обвиняемым или подсудимым, чье местонахождение неизвестно или чье состояние здоровья не дает возможности проводить с ним следственные и судебные действия, при условии невозможности выделения дела в отдельное производство вынуждены длительное время оставаться в этом статусе, и в отношении их действуют меры процессуального принуждения, ограничивающие их права и свободы, они лишены возможности предстать в разумный срок перед судом¹.

Изложенное позволяет говорить о приостановлении производства по уголовному делу как о явлении, в большинстве случаев нежелательном. Однако важно заметить, что перерыв в уголовно-процессуальной деятельности является вынужденным, ибо он обусловлен особыми, исключительными обстоятельствами. Для их обозначения вполне приемлем гражданско-правовой термин «форс-мажор». И то, что в практике органов предварительного расследования или суда институт приостановления применяется очень широко, отнюдь не дает основания утверждать, что это «обычный порядок, урегулированный нормами уголовно-процессуального права»².

При всей своей распространенности приостановление уголовно-процессуальной деятельности – это отступление от обычного порядка производства по делу, отступление вынужденное, в чем и проявляется его исключительность.

Что касается такого признака, как негативность, то он, скорее, относится не к приостановлению, а к тем обстоятельствам, которые это приостановление вызвали. Нельзя согласиться с мнением А.С. Шагиняна о том, что «приостановление предварительного следствия по своей природе не способствует, а напротив – усложняет процесс расследования, поскольку нарушается нормальное развитие уголовного судопроизводства»³. Процесс расследования или рассмотрения усложняют не приостановление, а

¹ См.: Дорошков В., Патов Н. Приостановление производства по уголовным делам // Рос. юстиция. 2000. № 1. С. 40.

² См.: Шагинян А.С. Указ. соч. С. 3.

³ Там же. С. 66.

объективные обстоятельства – уклонение обвиняемого или подсудимого от следствия и суда, его тяжелое заболевание и т.д. Именно они обуславливают невозможность своевременного окончания расследования, подрывают принцип неотвратимости ответственности. Собственно, само приостановление уголовно-процессуальной деятельности – результат влияния этих обстоятельств, т.е. именно «осложнение» процесса расследования, «нарушение» нормального развития уголовного судопроизводства. Такая расстановка акцентов необходима, поскольку она позволяет правильно ориентировать практику на борьбу с первопричиной и, прежде всего, на предупреждение уклонения обвиняемых (подозреваемых) или подсудимых от привлечения их к уголовной ответственности и на их розыск, а не со следствием, каковым является приостановление уголовно-процессуальной деятельности.

Подводя итоги изложенному в данной главе, отметим следующее:

1. Институт приостановления и возобновления производства по уголовному делу прошел длительную историю своего становления. Первое косвенное упоминание о розыске скрывшихся преступников содержалось еще в договорах Руси с Византией (911 и 944 гг.), затем нашло свое отражение в законодательных актах Киевской Руси XI века (Русская Правда) и в Судебнике 1497 г. Однако полноценным источником данного правового института следует считать Соборное уложение 1649 г., в соответствии со ст. 149 которого предусматривалось отложение дела в отношении лиц, находящихся на военной или государственной службе, либо до того момента, пока не будет установлено местонахождение правонарушителя.

2. Более развернутую регламентацию отношения, связанные с приостановлением производства по уголовному делу, нашли свое отражение в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г., в котором была специальная глава «О делах, по которым обвиняемые уклонились от суда», регламентирующая полномочия судебного следователя, прокурора и суда по приостановлению производства по уголовному делу и объявлению розыска скрывшегося обвиняемого.

3. Особым этапом в истории развития института приостановления производства по уголовному делу явилось издание Декрета от 24 ноября 1917 г. «О суде» № 1, в соответствии с которым были упразднены все легитимные следственные и судебные органы и, как следствие, по всем неоконченным делам течение сроков начиная с 25 октября 1917 г. было приостановлено.

4. Анализ законодательства периода интервенции и Гражданской войны (1918-1920 гг.) позволяет сделать вывод, что единственным основанием для приостановления производства по делу было отсутствие обвиняемого, вызванное уклонением его от суда. Неустановление же лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, являлось основанием для прекращения дела.

5. В УПК РСФСР 1922 г. в качестве дополнительного основания для приостановления производства по уголовному делу было названо «болез-

ненное расстройство душевной деятельности, возникшее после совершения преступления». Что же касается уклонения обвиняемого от следствия и суда, то решение о приостановлении расследования по делу в этой ситуации мог принять только суд при условии, если было доказано, что обвиняемый намеренно скрывается от правосудия. В противном случае была предусмотрена возможность заочного рассмотрения дела в суде. Неустановление же лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, как и ранее, влекло за собой прекращение уголовного дела.

Дальнейшим этапом на пути развития института приостановления и возобновления производства по уголовному делу стало принятие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 г., в соответствии с которым в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены изменения, касающиеся оснований, условий и порядка приостановления уголовно-процессуальной деятельности. Во-первых, правом принятия решения о приостановлении производства по делу наделялось лицо, производящее расследование, и прокурор, которые должны были вынести соответствующее постановление. В обязанность этих лиц при наличии оснований входило принятие решения о возобновлении расследования. Основания для приостановления производства по уголовному делу были сформулированы следующим образом: а) неизвестность местопребывания подсудимого; б) психическое расстройство или иное тяжелое болезненное состояние, удостоверенное врачом, состоящим на государственной службе (ч. 1 ст. 202 УПК РСФСР 1922 г.). Что же касается неустановления лица, совершившего преступления, то порядок работы следователя оставался прежним, по истечении срока расследования производство по уголовному делу прекращалось.

6. Приостановление производства по уголовному делу – перерыв на неопределенный срок процессуальной деятельности следователя, дознавателя или суда (судьи), обусловленный предусмотренными законом обстоятельствами, начинающийся с момента вынесения постановления (определения) о приостановлении и завершающийся принятием решения о возобновлении дела или его прекращении. В большинстве случаев приостановление уголовно-процессуальной деятельности – явление нежелательное с точки зрения решения задач уголовного судопроизводства. Однако в современных условиях применение данного правового института правомерно рассматривать не только как вынужденную меру. В отдельных случаях приостановление уголовно-процессуальной деятельности может иметь и положительное значение, в частности, при разрешении сомнений о соответствии конкретной уголовно-правовой или уголовно-процессуальной нормы, подлежащей применению, Конституции Российской Федерации; при осуществлении примирительных процедур, когда для возмещения вреда, причиненного потерпевшему, требуется определенное время.

ГЛАВА 2. Правовое регулирование оснований, условий и процессуального порядка приостановления уголовно-процессуальной деятельности

§ 1. Приостановление предварительного расследования при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого

В соответствии с пп. 1-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из следующих оснований:

- 1) лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;
- 2) подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;
- 3) место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;
- 4) временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных или иных процессуальных действиях.

Статья 238 УПК РФ, предусматривающая приостановление производства по уголовному делу на стадии подготовки дела к судебному заседанию, указывает лишь на один критерий заболевания обвиняемого как основания для приостановления, а именно на его тяжесть (п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

В свою очередь, в ходе судебного разбирательства основанием для приостановления производства по делу может быть лишь тяжелая болезнь подсудимого, наличие которой исключает его явку в суд (ч. 3 ст. 253 УПК РФ). Таким образом, следует отметить, что законодатель по-разному подходит к определению критериев заболевания, влекущего за собой приостановление производства по делу. Остановимся более детально на рассмотрении каждого из указанных критериев заболевания подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, наличие которого может привести к приостановлению производства по делу.

Каждое из перечисленных обстоятельств с позиций общей теории права правомерно рассматривать в качестве юридического факта, влекущего определенные правовые последствия, в данном случае – перерыв в процессуальной деятельности. Закономерно возникает вопрос о характере этих фактов: влекут ли они обязательное приостановление производства по уголовному делу, либо принятие этого решения лежит в области усмотрения следователя или суда?¹ Грамматическое толкование текста ст. 208

¹ Под усмотрением следователя понимается «выбранный последним в пределах своих полномочий из ряда альтернатив (каждая из которых законна) вариант поведения (решения), согласованный с конкретными условиями дела» (см.: Марфицин П.Г. Усмотрение

УПК РФ позволяет говорить о ее императивном характере. Законодатель прямо указывает, что «предварительное следствие приостанавливается», а не «*может быть* приостановлено». Таким образом, если имеется одно из обстоятельств, перечисленных в ч. 1, и соблюдены условия, сформулированные в чч. 4 и 5 ст. 208, то для следователя решение о перерыве в уголовно-процессуальной деятельности является единственно допустимым. Однако это не означает, что при возникновении одного из обстоятельств, влекущих за собой приостановление предварительного расследования, следователь немедленно обязан приостановить производство по уголовному делу. Более детальный анализ правовых предписаний данного правового института показывает, что момент принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу находится в области усмотрения следователя, только он определяет, соблюдено ли обязательное условие для приостановления производства по уголовному делу, а именно: все ли следственные действия выполнены в отсутствие подозреваемого (обвиняемого).

Перечень оснований для приостановления производства по уголовному делу является исчерпывающим, так как при их формулировании в ст.ст. 208, 238 и 253 УПК РФ законодатель использует перечисление. Это означает, что никакие другие обстоятельства, кроме прямо указанных в законе, не рассматриваются в качестве препятствий для окончания расследования и не могут служить основанием для приостановления производства по уголовному делу. И хотя на это постоянно обращается внимание в научной и учебной литературе¹, на практике расследование иногда приостанавливается в связи с розыском свидетелей, потерпевших, назначением по делу судебно-психиатрической экспертизы.

В результате проведенного нами исследования было установлено 14 таких случаев (3,1 % изученных дел). *Так, в августе 2012 г. А. совершил, преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ. По данному факту было возбуждено уголовное дело. В процессе расследования следователем в отношении А. была назначена автотехническая экспертиза. Поскольку производство экспертизы затягивалось, то дознаватель, не желая в дальнейшем продлить срок расследования, вынес постановление о приостановлении производства по уголовному делу в связи с розыском обвиняемого А. Фактически же А. от органов предварительного расследования не скрывался².* Подобную практику следует оценить отрицательно. В.М. Быков и

ние следователя: (Уголовно-процессуальный аспект). Омск.: Омская акад. МВД России, 2002. С. 218).

¹ См., напр.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 142; Быков В.М., Попов А.М. Указ. соч. С. 197; Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 252.

² См.: Уголовное дело № 3-77 // Архив Федерального суда Калининского округа г. Тюмени за 2013 г.

В.Д. Ломовский справедливо отмечали, что такие обстоятельства, как проведение по делу ревизии, несвоевременное получение заключения эксперта, не могут служить основаниями для приостановления производства по делу и причинами отсрочки применения к обвиняемому мер уголовной репрессии. Во всех этих случаях суд, прокурор, следователь и орган дознания должны принимать все меры для быстрого завершения производства по делу¹.

Свидетель и потерпевший, как правило, не являются обязательными участниками процесса, без которых нельзя установить истину по делу, закончить расследование и провести судебное разбирательство. На практике нередко обоснованно производятся допросы больных свидетелей, потерпевших, находящихся в тяжелом состоянии (с согласия лечащего врача), поскольку их показания часто оказываются очень важными для раскрытия преступления. Если по медицинским показаниям допрос потерпевшего нельзя произвести сразу же после обнаружения преступления и возбуждения уголовного дела, то следователь должен в отсутствие потерпевшего выполнить все другие следственные действия, а затем, если болезнь потерпевшего приняла затяжной характер, ходатайствовать перед прокурором о продлении срока предварительного расследования. Это относится и к проведению по делу ревизии, экспертизы и к другим обстоятельствам, не указанным в ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

В некоторых учебниках по уголовному процессу в качестве самостоятельного основания приостановления расследования рассматривается факт принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы на нарушение прав и свобод граждан уголовным законом, примененным или подлежащим применению².

Возникает вопрос о том, насколько это соответствует Конституции РФ и Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³. Статья 46 Конституции РФ закрепляет право граждан на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Конкретизируя это положение, ст. 125 Основного Закона предусматривает возможность обращения в Конституционный Суд РФ с целью проверки соответствия Конституции РФ конкретного закона или отдельных норм, в нем содержащихся. При этом делается оговорка, что это может быть осуществлено в порядке, установленном федеральным законом.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» эти обращения могут носить

¹ См.: Быков В.М., Ломовский В.Д. Указ. соч. С. 13.

² См., напр.: Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Зерцало-М, 2001. С. 269; Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 304.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

форму запроса, ходатайства или жалобы (ст. 36), а субъектами обращений могут быть отдельные граждане, объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе (ст. 96). В качестве субъектов обращения в Конституционный Суд РФ с жалобой или запросом не называются органы, производящие расследование. Это означает, что ни следователь, ни орган дознания по делу, находящемуся в их производстве, правом обращения в Конституционный Суд РФ не наделены. На стадии предварительного расследования в Конституционный Суд РФ могут обратиться только граждане (объединения граждан). Однако возникает вопрос: что может быть предметом их жалобы?

Статья 97 названного Закона определяет следующие критерии допустимости жалобы:

- 1) закон затрагивает конституционные права и свободы граждан;
- 2) закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Из содержания этой нормы следует, что гражданами на стадии предварительного расследования в Конституционный Суд РФ могут быть обжалованы только уголовно-процессуальные нормы и нормы УК РФ в той их части, в которой они непосредственно применяются органами дознания и следствия.

По нашему мнению, в случае обжалования уголовно-процессуальных норм институт приостановления применяться не должен, так как по своей природе это нормы процедурные, и если отдельные элементы процедуры (в данном случае предварительного расследования) подвергаются проверке на предмет их соответствия Конституции РФ и даже признаются ей не соответствующими, то это совсем не означает, что следует приостанавливать расследование в целом.

Что касается норм уголовного закона, то они применяются в основном судом, а к числу непосредственно применяемых органами расследования и затрагивающих конституционные права и свободы граждан, пожалуй, можно отнести только нормы, устанавливающие основания освобождения от уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом (ч. 2 ст. 14, ст.ст. 75, 76, 78, примечания к ст.ст. 126, 127.1, 204-206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.1, 291, 307, 337, 338 УК РФ). Поскольку в результате применения этих норм производство по делу прекращается, вопрос о его приостановлении отпадает сам собой.

Сказанное не означает, что направление жалобы или запроса в Конституционный Суд РФ вообще не может рассматриваться в качестве основания приостановления производства по уголовному делу. Федеральный конституционный закон предусматривает право суда при рассмотрении дела в любой инстанции обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего

го применению в рассматриваемом им конкретном деле (ст.ст. 101, 102)¹. С момента вынесения решения суда об обращении в Конституционный Суд и до принятия им постановления производство по делу или исполнение вынесенного судом по делу решения приостанавливается (ст. 103). И хотя указанные статьи являются нормами прямого действия, для удобства правоприменения в УПК РФ введена специальная норма, устанавливающая, что судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу «...в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации» (п. 3 ч. 1 ст. 238).

Таким образом, законодатель не воспринял предложений о возможности приостановления предварительного расследования по данному основанию². Но даже если бы такая норма была введена, по нашему мнению, она была бы чисто декларативной. В статье 98 Федерального конституционного закона, которому должен соответствовать принимаемый УПК, четко закреплено, что уведомление Конституционным Судом РФ органа о принятии к рассмотрению жалобы на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан **не влечет за собой приостановления производства по делу**, а суд или иной орган, рассматривающий дело, в котором применен или подлежит применению обжалуемый закон, **вправе** приостановить производство до принятия решения Конституционным Судом РФ. На основании этого положения рассматриваемого Федерального конституционного закона решение вопроса о приостановлении расследования можно было отнести только на усмотрение следователя (органа дознания), когда он, действуя в рамках закона, мог бы и не приостанавливать процессуальную деятельность. Последний, скорее всего, и стал бы так поступать, расценивая направление жалобы в Конституционный Суд РФ как попытку выиграть время и уклониться от уголовной ответственности. Как справедливо отмечал А.М. Ларин, такое нововведение могло использоваться для затягивания разрешения дела³.

Анализируемым предписанием ст. 98 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» противоречит п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, устанавливающий не право, а обязанность судьи приостановить производство по уголовному делу в случае принятия к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации жалобы гражданина.

¹ Подробнее об этом см.: Анишин В. Каким должен быть запрос районного суда в Конституционный Суд РФ // Рос. юстиция. 1999. № 3. С. 27.

² См.: Проект УПК РФ, подготовленный Министерством юстиции РФ // Юридический вестник. 1995. № 31 (122).

³ См.: Ларин А. Милиция «наезжает» на юстицию? // Юридический вестник. 1995. № 36 (127). С. 6, 7.

С другой стороны, суд (судья) в соответствии со ст. 101 данного федерального конституционного закона может обратиться в Конституционный Суд РФ при рассмотрении дела в любой инстанции, т.е. на любой стадии процесса, и такое обращение влечет приостановление производства по делу (ст. 103). Что же касается УПК РФ, то полномочия судьи по приостановлению производства по уголовному делу в связи с обращением в Конституционный Суд РФ закреплены только применительно к стадии подготовки к судебному заседанию (ст. 238), тогда как на стадии судебного разбирательства, а также при пересмотре дела в апелляционном или кассационном порядке суд (судья) таким правом не наделен.

Поскольку в иерархии законов федеральный конституционный закон занимает более высокое место по сравнению с федеральными, то положения УПК РФ должны быть приведены в соответствие с требованиями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». В связи с этим можно предложить следующую редакцию п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ:

«1. Судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу:..

3) в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации. Судья вправе приостановить производство по уголовному делу и в случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы любого из участников уголовного процесса...».

Статью 253 УПК РФ необходимо дополнить частью 4 следующего содержания: «приостановление судебного разбирательства может иметь место и в случаях, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 238 настоящего Кодекса».

Следует согласиться с утверждением А.С. Шагиняна о том, что основания приостановления предварительного следствия не существуют автономно, а образуют единую совокупность исчерпывающих и закрепленных в законе обстоятельств, установление в процессуальном порядке одного из которых дает право компетентному органу (должностному лицу) принять решение о приостановлении дела¹.

Главным и объединяющим моментом для всей системы обстоятельств, влекущих приостановление производства по уголовному делу, по нашему мнению, является объективно обусловленная временная невозможность или нецелесообразность продолжения уголовно-процессуальной деятельности. При таком подходе перечень оснований приостановления производства по уголовному делу приобретает большую универсальность, может быть распространен не только на предварительное расследование, но и на судебные стадии уголовного процесса. Это позволяет вести дискуссию о расширении перечня обстоятельств, при которых перерыв в процессуальной деятельности не только необходим, неизбежен, но и может

¹ См.: Шагинян А.С. Указ. соч. С. 79-80.

выполнять положительную, конструктивную функцию, например, для решения вопроса о возмещении вреда, причиненного потерпевшему.

Вместе с тем несомненно, что обязательным признаком каждого из оснований приостановления производства по делу является его закрепление в законе. Так, до принятия УПК РФ на практике нередко возникали ситуации, когда место пребывания обвиняемого было хорошо известно, и тем не менее длительное время его не удавалось доставить к следователю или в суд. При этом речь шла не только о случаях нахождения обвиняемого на зимовке, о чем писала П.С. Элькин¹ и за что ее критиковали, но и о невозможности его этапирования в связи с разливом рек, землетрясением и другими явлениями природы, когда обвиняемый находился в зоне межнациональных конфликтов, боевых действий, а равно вне пределов России, пока с иностранным государством не было достигнуто соглашение о его выдаче. Достаточно вспомнить обстоятельства выезда за рубеж и невозвращения С. Станкевича, А. Собчака и Б. Березовского, в отношении которых Генеральной прокуратурой РФ расследовались уголовные дела.

Не оценивая законность возбуждения уголовных дел в отношении указанных лиц и обоснованность привлечения их к уголовной ответственности, мы должны отметить, что Генеральной прокуратуре РФ пришлось приостановить производство по данным делам, поскольку указанные лица отказывались возвратиться на территорию России, а правительства стран их пребывания отказывали в выдаче обвиняемых. Очевидно, что решения о приостановлении производства по уголовному делу в данных случаях принимались на основании п. 1 ч. 1 ст. 195 УПК РСФСР – ввиду неизвестности местонахождения обвиняемого. В настоящее время данный правовой пробел ликвидирован путем введения специального основания для приостановления (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Однако важно заметить, что до этого момента невозможность участия обвиняемого в производстве по уголовному делу при известности его местонахождения нельзя было рассматривать в качестве официального основания для его приостановления. Работники органов расследования вынуждены были применять аналогию закона².

Подводя итог изложенному, **основание приостановления производства по уголовному делу** можно определить, как предусмотренное законом обстоятельство, объективно обуславливающее временную невозможность или нецелесообразность продолжения уголовно-процессуальной деятельности.

¹ См.: Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967. С. 187, 188.

² О допустимости применения уголовно-процессуального закона по аналогии см.: Элькин П.С. Указ. соч. С. 184; Лившиц Ю.Д. К вопросу о применении уголовно-процессуального закона по аналогии // Труды Академии МВД СССР. М., 1984. С. 21; Громов Н.А. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М.: Юрист, 1998. С. 50; Сильченко Д.Ю. Применение аналогии в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. наук. М., 2001. С. 12.

По мнению ряда авторов, наличие обстоятельств, являющихся основаниями для приостановления уголовно-процессуальной деятельности, должно быть достоверно подтверждено совокупностью фактических данных (доказательств)¹. Это суждение построено на сложившемся достаточно давно представлении о том, что основанием для принятия любого процессуального решения служат фактические данные, полученные в установленном законом порядке из установленных источников, т.е. доказательства². Несколько иную точку зрения по этому вопросу высказывала Л.М. Карнеева, полагая, что фактическим основанием принятия решений в области уголовного судопроизводства правильнее считать не доказательства, а доказанность тех или иных фактических обстоятельств, т.е. результат познавательной деятельности³. В.В. Кальницкий убежден, что любое уголовно-процессуальное решение принимается на основе фактических данных, но, оцениваемые в совокупности, эти данные могут иметь различную правовую природу: это и доказательства, и оперативно-розыскная (гласная и негласная) информация. Допускается сочетание тех и других сведений⁴.

Последняя точка зрения нам представляется наиболее предпочтительной. Однако, разделяя мнение В.В. Кальницкого о том, что основанием для принятия процессуальных решений могут быть как доказательства, так и непроцессуальная информация, следует заметить, что в отдельных случаях решение может приниматься не на основе фактических данных, а наоборот, при отсутствии таковых.

При формулировании оснований для приостановления предварительного расследования законодатель также дважды фактически ссылается на отсутствие доказательств. В первом случае, когда «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено» (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), речь идет об отсутствии фактических данных, указывающих на субъект преступления. Во втором – когда «обвиняемый или подозреваемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам» (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) – об отсутствии сведений о его местопребывании. Это, конечно, отступление от общего правила о необходимости доказывания обстоятельств, являющихся основаниями для принятия процессуальных решений по делу, но оно тем не менее существует.

¹ См., напр.: Шагинян А.С. Указ. соч. С. 77.

² См., напр.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 115.

³ См.: Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Сов. гос-во и право. 1980. № 10. С. 87-90.

⁴ См.: Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск: Омская акад. МВД России, 2001. С. 24, 25. Сходные суждения высказывались и другими авторами (см., напр.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 8; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1966. С. 185).

Данный факт предопределяет специфику правоприменительной деятельности при приостановлении производства по делу. Поскольку момент принятия данного процессуального решения по основаниям, указанным в пп. 1, 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, не может быть связан с определенной совокупностью доказательств или иных фактических данных, определить его можно только одним способом, а именно так, как это сделал законодатель, разрешив приостанавливать расследование только по истечении установленного законом срока на его производство (ч. 4 ст. 208 УПК РФ).

Исходя из этого, мы не можем согласиться с мнением А.С. Шагиняна, который полагает необходимым разрешить приостановление производства по делу также и до истечения сроков расследования¹. Реализация этого предложения может привести к дезориентации практических работников, когда сложнее станет определить момент приостановления производства по делу.

Иногда в качестве общего условия приостановления производства по уголовному делу рассматривается доказанность события преступления. По нашему мнению, это не совсем правильно, так как на момент приостановления производства по уголовному делу деяние, расцененное как преступное, в дальнейшем при выяснении новых обстоятельств, уже не будет обладать необходимыми элементами состава преступления. О недоказанности события преступления можно говорить в трех случаях. Во-первых, когда будет установлено, что событие, по поводу которого возбуждено уголовное дело, имело место, но по своему характеру оно не является преступным. Во-вторых, когда достоверно будет доказано, что самого факта деяния не было. И, в-третьих, когда имеются определенные доказательства совершенного деяния, но их недостаточно для того, чтобы считать факт совершения общественно опасного деяния безусловно доказанным. Если возможности для собирания дополнительных доказательств исчерпаны, дело в этом случае, как и в двух предыдущих, подлежит прекращению.

Однако независимо от основания принятия такого решения доказанность события преступления правильнее рассматривать в качестве обязательного условия для проведения расследования вообще, всех следственных и процессуальных действий как по отдельности, так и в совокупности, а не в качестве предпосылки принятия отдельного правового решения, каковым является решение о приостановлении уголовно-процессуальной деятельности.

Кроме того, при приостановлении расследования по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в принципе нельзя требовать установления во всех случаях события преступления. Пока лицо, совершившее общественно опасное деяние, не установлено, нельзя исключать версию о том, что этим лицом может быть несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности; психически больной, не могущий отдавать отчета своим действиям и руководить ими (невменяемый), т.е. возможна ситуация, когда деяние,

¹ См.: Шагинян А.С. Указ. соч. С. 189, 190.

по поводу которого осуществлялось расследование, преступлением не является.

На несовершенство формулировки п. 3 ч. 1 ст. 195 УПК РСФСР о том, что производство по делу приостанавливается «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого», обращали внимание многие авторы. Их суждения в полной мере могут быть отнесены и к п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, отличающемуся от указанной нормы только редакционно. В.Н. Коврижных, Н.А. Патов, Н.И. Кулагин и С.А. Тумашов предлагали данную формулировку заменить словами «в случае неустановления лица, совершившего преступление»¹. Применительно к предложенной авторами формулировке ст. 208 УПК РФ данное основание звучало следующим образом: «лицо, совершившее преступление, не установлено».

С этим предложением трудно согласиться. Как мы уже говорили, деяние, совершенное несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности, или невменяемым, преступлением не является. Таким образом, изменение закона, предлагаемое этими авторами, является чисто терминологическим, ничего не меняющим по существу, не снимающим отмеченного ими противоречия.

Б.А. Комлевым была предложена следующая редакция этого основания приостановления производства по делу: «в случае отсутствия данных о совершении общественно опасного деяния конкретным лицом»². По нашему мнению, она еще более неудачна, чем ранее проанализированная, так как мы понимаем под общественной опасностью способность деяния причинить вред общественным отношениям, объективное свойство, позволяющее оценить поведение человека с позиции определенной социальной группы. Необходимо отметить, во-первых, что общественная опасность свойственна любому правонарушению, но критерием, отличающим преступление от других видов правонарушений (административных и гражданско-правовых деликтов, дисциплинарных проступков), является не общественная опасность, а ее степень, характер, которые учитываются законодателем при отнесении того или иного правонарушения к разряду преступлений. Во-вторых, предлагаемая автором формулировка основания приостановления касается только ситуации, когда о конкретном лице вообще нет никакой информации, и тогда редакция п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ более предпочтительна, поскольку охватывает и случаи, когда есть доказа-

¹ См.: Коврижных В.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1969. С. 35; Патов Н.А. Процессуальные и организационные основы производства по уголовным делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 53; Кулагин Н.И., Тумашов С.А. Соединение и выделение уголовных дел на предварительном следствии. Волгоград, 2001. С. 48, 60-62.

² Комлев Б.А. Раскрытие умышленных убийств по делам, приостановленным в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Грозный, 1988. С. 6.

тельства причастности определенного лица к совершению преступления, но они недостаточны для выдвижения обоснованного обвинения.

Редакцию основания приостановления предварительного расследования, указанного в п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, можно было бы изложить следующим образом: «лицо, совершившие деяние, запрещенное уголовным законом, не установлено». Такая конструкция правовой нормы позволила бы охватить и ситуации совершения лицом общественно опасного деяния при отсутствии вины, а также в случае, если лицо не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Проведенное нами исследование позволяет поставить вопрос более кардинально – не о реформировании данной нормы, а об ее отмене. Теория доказывания в уголовном процессе исходит из того, что органы расследования в состоянии установить истину по делу, т.е. предусмотренными законом средствами раскрыть преступление, выяснить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания¹.

Отсутствие потерпевших, свидетелей и даже обвиняемых не может рассматриваться в качестве препятствия к доказыванию гносеологического порядка. Невозможность допроса обвиняемого, проведение других следственных действий с его участием не исключает, а лишь затрудняет установление истины по делу. Такими же препятствиями в доказывании являются отказ обвиняемого давать показания или его смерть. С точки зрения гносеологии данные обстоятельства равнозначны отсутствию обвиняемого, однако закон, предусматривая возможность их существования, возлагает на органы дознания и предварительного следствия обязанность закончить расследование в данном случае. Законодатель при этом исходит из того, что следователь или дознаватель могут и должны установить истину по делу с помощью других источников доказательств. Как справедливо отмечает В.И. Власов, «...трудности доказывания имеют практический, а не гносеологический характер, значит, их можно и нужно преодолеть»².

Конечно, на практике могут возникнуть ситуации, когда органы расследования в результате некачественного или несвоевременного проведения следственных действий, нарушения уголовно-процессуального закона и других причин, приведших к безвозвратной утрате доказательств, будут лишены фактической возможности доказать виновность конкретного лица в совершении преступления³. Однако в таких редких случаях, когда исключена возможность совершения преступления другим лицом, уголовное дело должно разрешаться по существу – прекращаться по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

¹ См.: Теория доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С. 47.

² Власов В.И. Расследование преступлений: Проблемы качества. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. С. 89.

³ См.: Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1984. С. 33, 40.

Часть 5 ст. 208 УПК РФ гласит: «До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление». В юридической литературе положение о необходимости производства всех возможных следственных действий обычно не комментируется. Авторы, изучавшие проблемы приостановления расследования, ограничивались, как правило, указанием на то, что данная норма существенно дополняет положение о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела¹ и обусловлена невозможностью в ряде случаев выяснить важные обстоятельства совершенного преступления после установления обвиняемого и возобновления следствия. Вместе с тем правильное понимание положения «...все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого» имеет важное практическое значение, так как позволяет однозначно установить момент, когда следователь или дознаватель приобретают право приостановить производство по делу.

По мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, «приостановление следствия законно лишь тогда, когда уже проведены все следственные действия, какие только могли быть проведены *при сложившихся по расследуемому делу обстоятельствах* (курсив наш. – Е. Ч.)»². Исходя из этого тезиса, авторы логично делают вывод, что для приостановления производства по делу вовсе не обязательно, чтобы по нему была доказана вина конкретного лица в совершении преступления. В любом случае необходимо доказать, что имело место деяние, содержащее признаки преступления, тогда как наличие по делу сформулированного обвинения не всегда может рассматриваться в качестве одного из обязательных условий приостановления дела³.

Такая трактовка ч. 5 ст. 208 УПК РФ соответствует ч. 1 этой же статьи, допускающей приостановление производства по делу ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1), но противоречит основным положениям доказательственного права. Если органы расследования до приостановления производства по делу будут выполнять все возможные и необходимые следственные действия, то практически всегда помимо события преступления будут устанавливать и виновность лица, его совершившего, характер и размер причиненного вреда, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Вместе с тем изучение уголовных дел, приостановленных на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, показывает, что следователи зачастую не исчерпывают своих возможностей по собиранию доказательств до приостановления расследования. *Так, в январе 2009 г. неустановленные лица по-*

¹ См.: Быков В.М., Ломовский В.Д. Указ. соч. С. 21.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 269.

³ Там же. С. 269, 270.

хитили из гаража имущество гр. Р. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 158 УК РФ. В процессе расследования следователем были собраны доказательства, которые указывали на причастность к совершению данного преступления П. Однако, не выполнив всех возможных следственных действий, следователь по истечении двухмесячного срока приостановил производство по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Уголовное дело было возобновлено и направлено в последующем в суд лишь после того, как указанное лицо задержали по подозрению в совершении другого преступления¹.

Причинами такого рода действий являются прежде всего недостаточный уровень квалификации следователей, халатное отношение некоторых из них к исполнению своих обязанностей, низкий уровень ведомственного процессуального контроля. Лишь в восьми из изученных нами уголовных дел, производство по которым было приостановлено (что составляет 1,7 % от всех дел), имелись указания руководителя следственного органа.

На наш взгляд, отмеченные недостатки в правоприменительной деятельности обусловлены и неконкретностью требований ч. 5 ст. 208 УПК РФ, допускающей различное ее толкование. Следует согласиться с К.Б. Гранкиным в том, что в плане совершенствования законодательства необходимо изменить редакцию данной нормы, указав, что следователь или дознаватель при наличии оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ, могут приостановить производство по делу лишь в том случае, если ими будут установлены все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, т.е. собраны доказательства, достаточные для окончания расследования². Значимость уточнения редакции ч. 5 ст. 208 УПК РФ определяется назначением правового института приостановления производства по уголовному делу. Его существование обусловлено не тем, что органы расследования сталкиваются с ситуациями, исключающими возможность познания объективной истины, а наличием обстоятельств, временно исключающих возможность участия лица, совершившего преступление, в расследовании или судебном разбирательстве, возможность применения к нему уголовно-правовых норм.

Требование закона о выполнении всех следственных действий, возможных в отсутствие обвиняемого (подозреваемого), относится ко всем основаниям приостановления предварительного расследования (ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Однако если применительно к неизвестности места нахождения обвиняемого или подозреваемого (п. 2), невозможности его участия в уго-

¹ См.: Уголовное дело № 6-54 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2011 г.

² См.: Гранкин К.Б. Обеспечение законности и обоснованности приостановления предварительного расследования // Проблемы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Омск, 1990. С. 69.

ловном деле ввиду отсутствия (п. 3) или тяжелой болезни (п. 4) эта норма представляется совершенно оправданной и практически значимой, то относительно п. 1 такого вывода сделать нельзя. С одной стороны, закон требует провести до приостановления все возможные и необходимые следственные действия, что, как мы уже говорили, практически исключает недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, а с другой – допускает приостановление производства по делу, когда неизвестно лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние (в частности, не установлен возраст этого лица либо не доказана его виновность и т.п.)

С этих позиций следует согласиться с В.Н. Коврижных и другими авторами, которые полагают, что неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, должно быть исключено из числа оснований приостановления предварительного расследования¹.

Реализация указанного предложения позволит исключить ситуации, когда следователи, не чувствуя себя ответственными за раскрытие преступления, приостановив уголовное дело, устраниваются от работы по установлению лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, и доказыванию их виновности.

Собственно, даже противники этой точки зрения обращают внимание на коллизию закона, который, обязывая следователя принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ), в то же самое время лишает его процессуальных полномочий в работе по приостановленному делу. По образному выражению Н.А. Патова, «законодатель в этот период исключил производство следственных действий из системы раскрытия преступления»². Выход из сложившейся ситуации Н.А. Патову видится в предоставлении следователю права производить по приостановленному делу следственные действия, необходимые для установления и обнаружения лица, совершившего преступление³. Не повторяя уже высказанных нами аргументов против этой позиции, заметим, что производство следственных действий по приостановленному делу противоречит самой сути этого правового института и в принципе недопустимо.

Нельзя согласиться с мнением И.Ф. Герасимова о том, что отказ от приостановления уголовных дел по нераскрытым преступлениям может повлечь накопление в производстве следователей дел с большими сроками расследования и будет мешать расследованию других дел⁴. Общество в равной степени заинтересовано в раскрытии и расследовании как преступ-

¹ См.: Коврижных В.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1964. С. 11, 12; Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972. С. 34.

² Патов Н.А. Указ. соч. С. 65.

³ Там же. С. 68.

⁴ См.: Герасимов И.Ф. Деятельность следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях // Методика и психология расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 52. Свердловск, 1977. С. 157.

лений, по которым истек срок дознания или предварительного следствия, так и только что совершенных.

Предлагаемое совершенствование института приостановления производства по уголовному делу потребует изменения норм, регулирующих порядок продления сроков предварительного расследования.

Часть 4 ст. 162 УПК РФ устанавливает, что двухмесячный срок предварительного следствия может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями (ч. 5 ст. 162 УПК РФ).

Предоставление указанным в ч. 5 ст. 162 УПК РФ должностным лицам права продлевать срок предварительного следствия обусловлено стремлением законодателя обеспечить решение вопроса о привлечении лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности в максимально короткие сроки, чтобы ни один человек в течение длительного времени не находился в положении подозреваемого или обвиняемого и мог реализовать свое право на защиту.

Являясь важной правовой гарантией охраны прав и законных интересов граждан по делам, по которым лицо, совершившее деяние, предусмотренное уголовным законом, установлено, существующий порядок продления сроков предварительного расследования не стимулирует сотрудников правоохранительных органов на проведение активной процессуальной деятельности по делам о нераскрытых преступлениях. По окончании шестимесячного срока расследования по этой категории дел следователь оказывается перед дилеммой: обратиться к руководителю следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителям следственного органа, а также их заместителям с ходатайством о продлении срока следствия либо приостановить уголовное дело по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Поскольку обращение к данным должностным лицам всегда связано с организационными и психологическими сложностями (географическая удаленность от областного центра или столицы, опасение дисциплинарного взыскания и т.п.), в подавляющем большинстве случаев, даже при реальной возможности для собирания дополнительных доказательств, в нарушение требований ч. 5 ст. 208 УПК РФ предпочтение отдается второму варианту.

Решение рассматриваемой проблемы нам видится, во-первых, в реализации предложения об исключении п. 1 из текста ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а

во-вторых, во введении дифференцированного порядка продления срока предварительного расследования в зависимости от того, установлено или нет лицо, совершившее преступление. Если подозреваемые или обвиняемые по делу известны, то срок следствия должен продлеваться по правилам ст. 162 УПК РФ. По делам о нераскрытых преступлениях право продления срока расследования целесообразно предоставить прокурору, осуществляющему надзор за следствием. Такое решение вопроса, на наш взгляд, позволит активизировать деятельность следователей по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений, что положительно скажется на укреплении законности и борьбе с преступностью в нашей стране.

§ 2. Приостановление производства по уголовному делу в случае отсутствия подозреваемого, обвиняемого или подсудимого

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительное следствие приостанавливается в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам. Таким образом, УПК РФ не рассматривает наличие фигуры обвиняемого в качестве обязательного условия для приостановления производства по уголовному делу.

Проведенное нами исследование показало, что предварительное следствие на основании пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в отношении подозреваемого приостанавливалось в единичных случаях (16,0 % изученных приостановленных дел). Иначе говоря, практика идет по старому, проверенному пути – сначала выносится постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а лишь затем принимается решение о приостановлении производства по делу. Это обусловлено тем, что закон до приостановления расследования требует выполнения всех следственных действий, возможных в отсутствие обвиняемого или подозреваемого (ч. 5 ст. 208 УПК РФ), что, как мы уже говорили, равнозначно требованию установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Выполнение этого предписания, равно как и требования о приостановлении расследования только после истечения его срока (ч. 4 ст. 208 УПК РФ), предопределяет получение доказательств, необходимых и достаточных для того, чтобы поставить лицо в процессуальное положение обвиняемого.

Как справедливо отмечалось в юридической литературе, законность и обоснованность привлечения лица в качестве обвиняемого, с одной стороны, выступает гарантией прав и законных интересов граждан, а с другой – обеспечивает правильное направление деятельности органов расследования по розыску преступников. Если постановление о привлечении в качестве обвиняемого вынесено без достаточных на то оснований, то существенным образом нарушаются законные права этого лица, а когда место его пребывания неизвестно, то розыскная деятельность, связанная со значительными затратами сил и средств, может быть направлена по ложному пути¹.

Изложенное позволяет утверждать, что предварительное следствие по основаниям, указанным в пп. 2-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следует приостанавливать только тогда, когда установлено лицо, совершившее преступле-

¹ См.: Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи розыском скрывшегося обвиняемого. С. 36. Подробнее об этом см.: Карнеева Л.М., Чувилев А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого. М., 1976. С. 76; Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1983. С. 43-45; Предъявление, изменение, дополнение обвинения и допрос обвиняемого / Н.А. Громов [и др.]. Саратов, 1994. С. 65.

ние, и на основании имеющихся доказательств вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

В пункте 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ речь идет об уклонении обвиняемого (подозреваемого) только от следствия, из нее исключено упоминание о суде. И это в принципе правильно, поскольку ст. 208, равно как и другие статьи, включенные в главу 28, регламентирует отношения, складывающиеся при производстве предварительного следствия. Вопросы приостановления уголовно-процессуальной деятельности на судебных стадиях процесса регламентируются специальными нормами (ст.ст. 238, 253 УПК РФ), устанавливающими несколько иные основания и процессуальный порядок принятия этого решения. Аналогичным образом следовало поступить при регламентации дознания, предусмотрев специальную норму, регулирующую приостановление этой формы расследования.

По мнению некоторых авторов, в указанную норму включены два самостоятельных основания для приостановления производства по уголовному делу¹. Как пишет А.К. Гаврилов, «такое разграничение необходимо, потому что в зависимости от причин неизвестности местопребывания обвиняемого возникают те или иные юридические последствия»².

Действительно, форма посткриминального поведения (положительного или отрицательного) имеет важное уголовно-правовое значение³. Если обвиняемый (подозреваемый) скрылся от следствия или суда, т.е. совершил умышленные действия с целью избежать уголовной ответственности (перешел на нелегальное положение, проживал по чужим документам и т.д.), то течение сроков давности, установленных ст. 78 УК РФ, приостанавливается и возобновляется с момента задержания этого лица или явки его с повинной. Кроме того, факт уклонения обвиняемого от следствия или суда хотя и не является по закону обстоятельством, отягчающим ответственность, но он тем не менее может быть учтен судом при назначении наказания – при решении вопроса о применении мер наказания, не связанных с лишением свободы, назначении наказания ниже низшего предела и т.д. При отсутствии данных, свидетельствующих о том, что обвиняемый скрывался от следствия или суда, уголовное дело должно быть прекращено по истечении сроков давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Уклонение обвиняемого (подозреваемого) от следствия имеет и важное уголовно-процессуальное значение. Данный факт как одна из форм нарушения обвиняемым избранной в отношении его меры пресечения, не

¹ См.: Боголюбская Т.В. Деятельность следователя органов внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых. М., 1986. С. 11, 40; Прохорова Е.В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от следствия и их розыску. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. С. 22.

² Советский уголовный процесс: учебник / под ред. С.В. Бородина. М.: Акад. МВД СССР, 1982. С. 327.

³ Подробнее об этом см.: Сабитов Р.А. Уголовно-правовое значение посткриминального поведения. Омск: Омская ВШ МВД СССР, 1985. С. 4-9.

связанной с лишением свободы, может, во-первых, служить основанием для применения к нему более строгих мер принуждения, вплоть до заключения под стражу, а во-вторых, основанием для наложения в порядке ст. 118 УПК РФ денежного взыскания на поручителя (ч. 4 ст. 103 УПК РФ) или лицо, которому несовершеннолетний передан под присмотр (ч. 3 ст. 105 УПК РФ), либо для обращения залога в доход государства (ч. 4 ст. 106 УПК РФ).

Из изложенного со всей очевидностью вытекает, что факт уклонения обвиняемого (подозреваемого) от следствия, если, конечно, таковой имел место, должен быть установлен собранными по делу доказательствами. Однако на практике следователи не всегда предпринимают необходимые меры по установлению причины неизвестности его места нахождения.

Так, в 38,0 % изученных нами уголовных дел, приостановленных по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, не было данных (доказательств), указывающих на причину отсутствия обвиняемого (подозреваемого). Сложившаяся ситуация отчасти обусловлена неточностью формулировки п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Называя в качестве основания для приостановления производства по делу «неизвестность места нахождения» обвиняемого или подозреваемого, законодатель, как мы уже отмечали, отступив от общего правила, связывает возможность принятия столь важного процессуального решения не с совокупностью доказательств, доказанностью тех или иных юридически значимых обстоятельств, а с отсутствием сведений о них. Такая формулировка не позволяет однозначно определить момент, когда у следователя возникает обязанность приостановить расследование и объявить розыск лица.

Если обвиняемый находится на свободе, то спустя даже сутки после общения с ним следователь не может с полной уверенностью утверждать, что знает место его нахождения. Об отсутствии сведений о местопребывании обвиняемого (подозреваемого) в равной степени можно говорить и тогда, когда он не является по вызовам, когда проверены все известные места его возможного появления в данном населенном пункте (квартиры знакомых, родственников, морги, больницы, ИВС, СИЗО и т.д.), когда такая работа проведена в масштабах области или даже всей страны, но положительных результатов не получено.

Соккрытие подсудимого отличается от сокрытия обвиняемого своей большей очевидностью, поскольку к данному лицу на стадии судебного производства, как правило, уже применена мера пресечения или обязательство о явке. Одна лишь неявка подсудимого в судебное заседание, даже если она допущена без уважительных причин и неоднократно, не свидетельствует о том, что подсудимый от суда скрывается, так как при известном месте его нахождения может быть осуществлен принудительный привод подсудимого в суд. При неявке подсудимого и известном его месте нахождения, позволяющем осуществить вызов либо подвергнуть приводу, оснований для приостановления судебного разбирательства нет. Его следует отложить ввиду неявки в судебное заседание подсудимого.

В ходе судебного производства подсудимый, конечно же, знает о возбужденном в отношении его уголовном деле и своем процессуальном положении. Однако возможны случаи, когда органами следствия к обвиняемому не применяется ни мера пресечения, ни обязательство о явке, что теоретически не обязывает подсудимого ставить суд в известность об изменении места своего пребывания, не убывать в заграничные командировки, на отдых и т.д. Такие обстоятельства не могут быть отнесены к случаям сокрытия подсудимого от суда, а лишь характеризуют его отношение к возбужденному в отношении его уголовному делу и суду, в связи с чем судебное разбирательство продолжено быть не может, но не может быть и приостановлено. Формально подсудимый, не преследуя цели скрыться, не выходит за рамки своих процессуальных прав и обязанностей, не совершая умышленных действий, направленных на воспрепятствование рассмотрения уголовного дела в отношении его.

Изучение правоприменительной практики показало, что следователи по-разному подходят к определению достаточности данных (доказательств), дающих основания для приостановления предварительного расследования ввиду неизвестности места нахождения обвиняемого (подозреваемого). Так, изучение уголовных дел, приостановленных по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, показало, что в 46,0 % из них содержались справки (рапорты) участковых уполномоченных или оперативных работников о том, что обвиняемый (подозреваемый) дома не проживает и местонахождение последнего неизвестно. По 18,0 % дел были допрошены его родственники или знакомые, в 10,0 % случаев проводилась проверка по месту работы или учебы, в 82,0 % – проверка по учетам УМВД России, в 32,0 % – по учетам адресного бюро, а в 12,0 % случаев – проверка лечебных учреждений. Полученные данные указывают на невыполнение следователями предписаний ч. 5 ст. 208 УПК РФ о необходимости осуществления до приостановления расследования «всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого», говорят они и о недостаточной эффективности ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Неполучение достаточных данных, свидетельствующих об отсутствии обвиняемого по месту его жительства и причинах такого отсутствия, в ряде случаев приводит к тому, что производство по уголовному делу приостанавливается, а обвиняемый объявляется в розыск, тогда как фактически он никуда не выезжал, проживал дома либо был госпитализирован и т.д.

Так, в мае 2015 г. в отношении Ф. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК РФ. В процессе расследования в отношении обвиняемого Ф. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. По вызовам следователя Ф. не являлся, и производство по уголовному делу было приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Однако в последующем выяснилось, что причиной неявки обвиняемого явилось то, что он какое-то

*время проживал у своей подруги*¹. Поверхностное изучение личности обвиняемого (подозреваемого) часто приводит к избранию меры пресечения, не адекватной степени общественной опасности этого лица и тяжести совершенного им преступления, что, в свою очередь, является причиной уклонения от следствия или суда.

Конечно, нельзя требовать от следователя во всех случаях достоверного знания о причинах отсутствия обвиняемого. Последний может тайно покинуть место жительства, маскировать факт отсутствия и даже инсценировать свою гибель. По нашему мнению, основанием для приостановления расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ при неизвестности места нахождения обвиняемого (подозреваемого) должна служить такая совокупность фактических данных, которая позволяет обоснованно предполагать, что он покинул пределы того населенного пункта, в котором проживал или временно находился. Если же, уйдя из дома, обвиняемый не уезжает из города, а скрывается у друзей, на чердаках, в подвалах, в сараях (так часто поступают несовершеннолетние), приостанавливать предварительное расследование не следует. В этом случае задача установления места нахождения лица может быть решена в рамках исполнения полицией поручений следователя о производстве розыскных и следственных действий или о приводе без объявления розыска и заведения специального розыскного производства, предусмотренного нормативными актами МВД России.

Вместе с тем указание на неизвестность места нахождения обвиняемого (подозреваемого) в тексте закона все же необходимо. Это позволяет отграничить названное основание приостановления уголовно-процессуальной деятельности от основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. И хотя на практике такие случаи достаточно редки², специфика данного юридического факта предопределила необходимость включить его в закон.

Неизвестность местонахождения обвиняемого (подозреваемого), независимо от причин его отсутствия, по нашему мнению, является единственным, самостоятельным основанием для приостановления производства по уголовному делу, поскольку влечет наступление определенных последствий, характерных только для данного юридического факта. Помимо приостановления уголовно-процессуальной деятельности это обстоятельство служит основанием для объявления розыска (ч. 1 ст. 210 УПК РФ).

¹ См.: Уголовное дело № 4-31 // Архив Федерального суда Калининского округа г. Тюмени за 2016 г.

² По данным Следственного управления при УМВД России по Тюменской области, в 2013 г. данное основание применялось в 0,57 % уголовных дел, производство по которым было приостановлено (в 2012 г. – в 0,19 %).

Уклонение обвиняемого от следствия или суда – это лишь одна из причин неизвестности его местопребывания, влекущая, как уже было отмечено, самостоятельные правовые последствия (приостановление сроков давности уголовного преследования, применение более строгой меры пресечения, наложение денежного взыскания или обращение залога в доход государства).

Стремление лица уклониться от уголовной ответственности может быть вызвано и его нежеланием возвратиться из-за границы. И если в этом случае место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, но по объективным причинам невозможно обеспечить его участие в деле, то предварительное расследование должно быть приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. К.Б. Калиновский полагает, что под данным основанием следует понимать доказанность местонахождения подозреваемого (обвиняемого), откуда в срок, сопоставимый с общим сроком предварительного следствия (2 месяца), он не может прибыть по вызову следователя или быть доставленным к месту проведения предварительного расследования. Например, он может находиться в другом государстве и уклоняться от явки (до решения вопроса о выдаче – экстрадиции лица дело может быть приостановлено); либо быть в дальнем плавании или дальней экспедиции¹. Аналогичного мнения придерживается и Н.А. Якубович, отмечающая, что причина отсутствия реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле прямо связана с особым характером места его нахождения, которое известно, но исключает возможность обеспечить явку лица в пределах срока следствия. К числу таких мест следует отнести пребывание подозреваемого, обвиняемого за пределами Российской Федерации, на морском судне в дальнем плавании, или в отдаленной экспедиции, с которой нет транспортной связи, или на приисках в труднодоступных местах в определенное время года².

Не уточняя того, в каких случаях производство по уголовному делу приостанавливается по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, Г.П. Химичева определяет, что отсутствие реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого на предварительном следствии распространяется на случаи, когда лицо находится в месте, которое в силу своего территориального расположения затрудняет участие этого лица в производстве процессуальных действий, но не на период решения вопро-

¹ См.: Калиновский К.Б. Приостановление и возобновление предварительного следствия // Комментарий к УПК РФ / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 519.

² См.: Комментарий к УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. М.: НОРМА; НОРМА-ИНФРА-М, 2002. С. 383; Якубович Н.А. Приостановление и возобновление предварительного следствия в аспекте УПК РФ 2001 г. // Уголовное право. 2002. № 2. С. 80.

сов, связанных с лишением отдельных категорий лиц установленных законом иммунитетов¹.

Таким образом, критерием для разграничения данного основания приостановления уголовно-процессуальной деятельности с основанием, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, как раз и выступает совокупность фактических данных, указывающих на местопребывание этого лица. И хотя случаи приостановления расследования по указанному основанию сравнительно редки, на практике возникли некоторые трудности в его применении.

Прежде всего важно определить, что следует понимать под термином «местонахождение известно». Если место проживания лица установлено с большой точностью, позволяющей направлять в его адрес почтово-телеграфную корреспонденцию, т.е. известны не только страна или населенный пункт, в котором он находится, но и улица, номер дома и квартиры, то предварительное расследование может быть приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Когда же следователю известны лишь город или район нахождения обвиняемого (подозреваемого), и для его обнаружения и задержания необходимо производить поисковые действия, то приостанавливать производство по делу следует по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – ввиду неизвестности местонахождения.

Уголовно-процессуальный кодекс в качестве основания для приостановления производства на судебных стадиях указывает на неустановление местонахождения подозреваемого обвиняемого или подсудимого (п. 1 ч. 1 ст. 238 и ст. 253 УПК РФ). Следует отметить, что, предусмотрев аналогичное основание для приостановления производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования, законодатель в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ определил, что приостановить производство можно не только в случае, если лицо скрылось от органов следствия, но и когда его местонахождение не установлено по иным причинам. Необходимость данного положения закона обусловлена тем, что в зависимости от причин неизвестности местопребывания подозреваемого, обвиняемого возникают различные юридические последствия. Если лицо, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, скрылось от следствия или суда, т.е. совершило умышленные действия с целью избежать уголовной ответственности (покинуло место жительства, проживало по чужим документам и т.д.), то течение сроков давности приостанавливается (ч. 3 ст. 78 УК РФ). При отсутствии данных, свидетельствующих о том, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый скрывался от следствия или суда, уголовное дело должно быть прекращено по истечении сроков давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

¹ См.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 40.

Следовательно, закрепление в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, по сути, двух самостоятельных оснований для приостановления предварительного расследования является вполне оправданным. Несмотря на это, в статьях, закрепляющих основания для приостановления на стадии подготовки дела к судебному заседанию и на стадии судебного разбирательства, законодатель указывает на то, что приостановить производство можно лишь в том случае, если обвиняемый или подсудимый скрылся от суда. В связи с этим для более четкого разграничения случаев приостановления производства по уголовному делу по различным правовым последствиям в зависимости от того, уклоняется ли обвиняемый от суда или нет, следует внести изменения в п. 1 ч. 1 ст.ст. 238 и 253 УПК РФ. В данных нормах необходимо предусмотреть возможность приостановления производства по делу и в связи с неустановлением местонахождения подсудимого по иным причинам.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ приостановление предварительного следствия допустимо, если при известности места нахождения подозреваемого или обвиняемого отсутствует реальная возможность его участия в уголовном деле. По нашему мнению, данное требование предполагает ситуацию, когда лицо по объективным, независящим от следователя причинам не может быть в разумные сроки доставлено к месту производства расследования. Эти причины могут быть вызваны явлениями природы (разливы рек, землетрясение), географической удаленностью, а также обстоятельствами техногенного, политического или юридического характера. Так, например, если обвиняемый, призванный на действительную военную службу в Военно-морской флот РФ, в составе команды атомной подводной лодки заступил на боевое дежурство продолжительностью несколько месяцев, то весьма сомнительно, что руководство ВМФ России ради доставления этого матроса к следователю, отменив задачу государственной важности, даст команду на всплытие. Представляется, что в этой ситуации расследование может быть приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, поскольку проводить поисковые действия по установлению места нахождения обвиняемого (подозреваемого) нет необходимости, – известно, где он находится, однако в течение достаточно длительного времени обеспечить его участие в деле не удастся.

В том же случае, когда обвиняемый (подозреваемый) покинул место своего жительства при выезде на лечение, в отпуск, в связи с призывом на военную службу и т.д., когда пункт его пребывания известен и существует возможность в короткие сроки путем вызова или привода обеспечить его участие в следственных действиях, срок производства по делу должен быть продлен и приняты меры к окончанию расследования.

По нашему мнению, для признания невозможности реального участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле, как этого требует п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, необходимы два условия: 1) отсутствие лица должно быть достаточно длительным, значительно превышающим сроки

расследования; 2) должна быть объективно исключена возможность его доставления к следователю.

В соответствии с ч. 2 ст. 208 УПК РФ приостановление предварительного расследования оформляется специальным постановлением, копия которого направляется прокурору. Требование о направлении копии данного документа прокурору является новеллой (хотя ранее на практике в большинстве случаев так и делалось), поэтому нет сомнений в том, что данное изменение закона позволит повысить эффективность прокурорского надзора.

Постановление о приостановлении расследования состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Во вводной части указывается наименование документа, дата и место его составления, должность, звание, фамилия и инициалы должностного лица; номер уголовного дела.

Не совсем оправданной представляется рекомендация указывать в постановлении о приостановлении дела еще и доказательства, подтверждающие наличие события преступления и виновность лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, а также доказательства, устанавливающие то или иное основание приостановления¹. За исключением того, что факт тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого удостоверен медицинским заключением, указание в данном постановлении на другие доказательства (показания свидетелей и потерпевших, протоколы следственных действий и судебного заседания и т.д.), на содержащиеся в них фактические данные нецелесообразно, так как может привести к тому, что эти сведения преждевременно станут известны заинтересованным в исходе дела лицам, что может навредить расследованию.

В резолютивной части постановления формулируется принятое решение: только о приостановлении расследования; о приостановлении производства по делу и одновременном объявлении розыска обвиняемого (подозреваемого), место пребывания которого неизвестно. Данный вывод вытекает из анализа содержания ст. 210 УПК РФ, которая устанавливает, что розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением (ч. 2). Согласно ч. 1 этой же статьи, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление. В связи с этим нельзя согласиться с мнением Ю.К. Якимовича и Т.Д. Пана, которые рассматривают объявление розыска обвиняемого в качестве необходимого условия приостановления расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208

¹ См.: Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого. С. 44.

УПК РФ¹. Хотя и приостановление производства по делу в этом случае, и объявление розыска обвиняемого (подозреваемого) обусловлены одним и тем же обстоятельством – неизвестностью его места пребывания, это тем не менее два самостоятельных процессуальных решения.

По 80,0 % изученных нами уголовных дел, приостановленных по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, розыск обвиняемого объявлялся одновременно с приостановлением расследования, хотя в 25,0 % из них уже имелись данные, что лицо скрылось сразу после совершения преступления либо на начальном этапе расследования, задолго до истечения его сроков. Несвоевременное объявление розыска приводит к тому, что для установления местонахождения обвиняемого (подозреваемого) в течение длительного времени не используется весь арсенал средств и методов, имеющихся в распоряжении оперативных подразделений. Как следствие, этими лицами совершаются новые преступления, в антиобщественную деятельность вовлекаются другие люди.

Подобные недостатки, на наш взгляд, обусловлены и некоторой двойственностью формулировки ч. 2 ст. 210 УПК РФ, а именно использованием в ее тексте применительно к розыску словосочетания «может быть объявлен». Розыск скрывшегося обвиняемого (подозреваемого) должен объявляться немедленно после появления к тому оснований, не дожидаясь окончания срока расследования и приостановления производства по делу. Такую же позицию в этом вопросе занимает и руководство МВД России, считая объявление обвиняемых в розыск в день истечения срока расследования (при условии, что они скрылись на более ранней стадии) негативным фактором, отрицательно влияющим на состояние розыскной работы.

Представляется, что чч. 1 и 2 ст. 210 УПК РФ могут быть изложены в виде одной нормы следующего, более категоричного содержания: «При неизвестности места нахождения обвиняемого следователь незамедлительно объявляет его розыск, производство которого поручает органу дознания. Об объявлении розыска выносится отдельное постановление».

Сказанное, однако, не означает, что следователь освобождается от обязанности установить факт отсутствия обвиняемого (подозреваемого). Для этого необходимо:

- навести справки о возможном нахождении лица по месту его жительства и работы;
- запросить данные о месте жительства и установить, не переменял ли его обвиняемый (подозреваемый);
- выяснить, не проживает ли он у своих родственников или знакомых;
- проверить, не находится ли обвиняемый под стражей в связи с совершением другого преступления, не подвергнут ли административному аресту;

¹ См.: Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Указ. соч. С. 250.

– произвести проверку в местных лечебных учреждениях (больницах, клиниках);

– проверить, не содержится ли подозреваемый (обвиняемый) в каком-либо специальном учреждении, не находится ли его труп в морге;

– навести справки в военкоматах и установить, не призван ли он на действительную военную службу, не откомандирован ли для прохождения военных сборов.

Выяснение факта отсутствия обвиняемого (подозреваемого), т.е. установление «неизвестности его места нахождения» как основания для объявления розыска должно осуществляться процессуальным путем следователем лично и через органы дознания.

На практике же основная работа следователей по розыску обвиняемых (подозреваемых) сводится к проверке по учетам информационных центров, адресных бюро, по месту жительства. Весьма редко проводятся следственные действия с целью розыска, и хотя формально в делах имеются один-два протокола допросов родственников или лиц из числа ближайшего окружения, однако в них далеко не всегда находят свое отражение обстоятельства исчезновения лица и места его возможного пребывания, особенности биографии, признаков внешности и т.д. (95,0 % изученных дел). Лишь в единичных случаях с целью получения сведений о личности, других ценных розыскных данных проводятся обыски, накладывается арест на почтово-телеграфную корреспонденцию. Во многом формально используется право следователя на дачу поручений органам дознания в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Относительно справки о личности обвиняемого следует отметить, что в ней необходимо указывать данные о знакомых обвиняемого и сведения об их приметах, если такие сведения имеются. Знание о связях обвиняемого позволит в кратчайшие сроки проверить, не скрывается ли обвиняемый у своих знакомых, ибо с точки зрения психологии очень немногие в такой ситуации выберут местом жительства такой населенный пункт, в котором их никто не знает. Подавляющее большинство людей стараются жить там, где есть знакомые, на помощь которых можно рассчитывать или, наконец, с которыми можно просто поговорить. С целью получения указанных сведений следователь может допросить родственников, соседей и коллег обвиняемого, ознакомиться с его личными документами (записными книжками, письмами, дневниками и т.п.).

В вынесении на этом этапе постановления об этапировании мы не видим смысла. Суть этапирования заключается в перемещении обвиняемого под конвоем из одного населенного пункта в другой. Определить оптимальный способ доставления разыскиваемого можно лишь после его обнаружения.

Что касается постановления об избрании меры пресечения, то, по нашему мнению, направлять его органу, производящему розыск обвиняемого, нет необходимости. Смысл такого направления может заключаться только в одном – чтобы это постановление было исполнено. Однако если

обвиняемый будет обнаружен в том же населенном пункте, где находится орган, его разыскивающий, то постановление может быть исполнено самим следователем, поскольку он находится здесь же. Если же обвиняемый будет обнаружен вдалеке от места производства расследования, а значит, и дислокации органа, осуществляющего розыск, что чаще всего и бывает, то указанное постановление нужно не тому, кто разыскивает, а тому, кто фактически задержал обвиняемого, поскольку именно ему нужны основания для помещения этого лица в ИВС, а затем в СИЗО. Задача состоит лишь в том, чтобы своевременно направить постановление об избрании меры пресечения этому органу. Думается, что это с успехом может сделать и сам следователь, а эффективность розыска от этого не пострадает.

Проведенное нами исследование показало, что при объявлении розыска скрывшегося обвиняемого мера пресечения в виде заключения под стражу к нему применялась в 4,0 % случаев. В значительной мере это обусловлено тем, что законодатель иногда проявляет гипертрофированную заботу об обвиняемом в ущерб интересам расследования, а значит, и защите прав пострадавших от преступления. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления его в международный розыск.

В силу экономических и социальных причин далеко не каждый скрывшийся от следствия обвиняемый имеет желание, да и возможность выехать за рубеж. Если нет оснований считать, что он покинул пределы нашей страны, то нет необходимости и в объявлении международного розыска, привлечении для установления его местонахождения правоохранительных органов других государств. Однако если лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, то независимо от того, сколько времени прошло с момента, как оно скрылось и какой объявлен розыск (местный, федеральный или международный), необходимо решать вопрос о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. В целях повышения эффективности деятельности органов расследования из текста ч. 5 ст. 108 УПК РФ слово «международный» считаем необходимым исключить.

§ 3. Приостановление производства по уголовному делу в случае заболевания подозреваемого, обвиняемого или подсудимого

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительное расследование может быть приостановлено в случае удостоверенного медицинским заключением временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого, препятствующего участию в следственных и иных процессуальных действиях.

В пункте 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ определено три основных критерия, совокупность которых должна быть расценена правоприменителем как основание для приостановления производства по уголовному делу. Заболевание должно быть не только тяжелым, но и временным, т.е. вести к утрате подозреваемым, обвиняемым трудоспособности на некоторое время, и объективно препятствовать участию подозреваемого или обвиняемого в уголовном процессе.

Статья 238 УПК РФ, предусматривающая приостановление производства по уголовному делу на стадии подготовки дела к судебному заседанию, указывает лишь на один критерий заболевания обвиняемого как основание для приостановления, а именно на его тяжесть (п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

В свою очередь, в ходе судебного разбирательства основанием для приостановления производства по делу может лишь тяжелая болезнь подсудимого, наличие которой исключает его явку в суд (ч. 3 ст. 253 УПК РФ). Таким образом, следует отметить, что законодатель по-разному подходит к определению критериев заболевания, влекущего за собой приостановление производства по делу.

Прежде чем более подробно рассмотреть все указанные законодателем в п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ критерии заболевания подозреваемого или обвиняемого, влекущего за собой приостановление производства по уголовному делу, необходимо отметить, что в специальной медицинской литературе заболевание рассматривается как часть медицинского названия какой-либо специфической болезни¹. В свою очередь, под болезнью понимается такое нарушение жизнедеятельности организма, возникшее в ре-

¹ См.: Большой толковый медицинский словарь / под ред. Г.Л. Билича. М.: Вече; АСТ, 1998. С. 331.

зультате его взаимосвязи с окружающей средой, которое обычно приводит к временному или постоянному снижению или утрате трудоспособности. Из данного определения следует, что важнейшим критерием болезненного состояния человека является снижение его трудоспособности¹.

Прежде всего, возникает вопрос о том, что следует понимать под термином «тяжелое заболевание». В ходе анализа специальной литературы нам не удалось обнаружить указания на то, что следует понимать под тяжестью заболевания (болезни), в законе это также не нашло своего отражения. Если связывать тяжесть заболевания с ее влиянием на организм человека, мы обнаружим, что не каждое заболевание, последствием которого являются какие-либо тяжелые нарушения в функционировании человеческого организма, может рассматриваться в качестве препятствия к проведению расследования. Например, сахарный диабет – болезнь, которая приводит к тяжелым последствиям. Однако люди, страдающие этой болезнью, при условии соблюдения диеты и своевременного получения лекарств долгие годы живут активной жизнью. Они вполне могут принимать участие в следственных действиях в качестве обвиняемых. Равным образом в качестве препятствия к проведению расследования не могут рассматриваться такие хронические, тяжелые с точки зрения медицины заболевания, как сердечная недостаточность, гепатит, мочекаменная и другие болезни. При отсутствии острых приступов лица, страдающие этими заболеваниями, в общем порядке могут участвовать в следственных и процессуальных действиях.

Кроме того, нельзя положить в основу деления заболеваний, влекущих за собой приостановление производства по уголовному делу по признаку их тяжести, такое их свойство, как возможность излечения той или иной болезни. С точки зрения медицинской науки такого критерия, как излечимость заболевания, не существует, болезни нельзя делить на неизлечимые и излечимые. Гипотетически любая болезнь является излечимой, вопрос лишь в том, когда будет найден тот или иной способ ее лечения.

Медицина выработала достаточно эффективные средства лечения некоторых заболеваний. Тем не менее эти заболевания в деятельности следственных подразделений обычно рассматриваются в качестве препятствия для осуществления процессуальной деятельности с участием подозреваемого (обвиняемого). Например, в большинстве случаев не возникает сложностей при лечении дизентерии, именуемой болезнью грязных рук. Однако поскольку на протяжении всего достаточно продолжительного периода ее течения (более 40 дней) она является остроинфекционной и представляет в связи с этим опасность для окружающих, постольку производство по делу приходится приостанавливать.

В деятельности органов расследования иногда возникают ситуации, когда самочувствие подозреваемого или обвиняемого не лишает его физи-

¹ См.: Философские и социально-гигиенические аспекты учения о здоровье и болезни / под ред. Г.И. Царегородцева. М.: Медицина, 1975. С. 131.

ческой возможности участвовать в следственных и иных процессуальных действиях, однако имеющееся у него заболевание создает реальную угрозу заражения других участников процесса – желтуха, открытая форма туберкулеза и другие инфекционные болезни. Какое же решение должен принять следователь в данной ситуации? По нашему мнению, при этих обстоятельствах производство по уголовному делу необходимо приостановить, так как согласно принципу уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) запрещается осуществление каких-либо действий и принятие решений, создающих опасность для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства.

Указание в законе на временный характер заболевания требует ответа на вопрос о том, что делать следователю, если последствием заболевания, исключающего возможность участия подозреваемого, обвиняемого в расследовании, является постоянное снижение или полная утрата трудоспособности, т.е., по мнению врачей, такое заболевание является хроническим. Исходя из буквального толкования п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ производство по делу в этом случае не может быть приостановлено. Однако оно не может быть и прекращено, поскольку такое основание в законе не предусмотрено (ст.ст. 24, 27 УПК РФ). Кроме того, медицина развивается очень стремительными темпами, и неизвестно, когда будет изобретен тот или иной способ лечения болезни, которая на сегодняшний день является неизлечимой. Таким образом, указание в законе на «тяжесть» заболевания и его «временность» не является определяющим. Это оценочные категории. Гораздо важнее понимать, что заболевание должно быть таким, чтобы исключать возможность участия обвиняемого в следственных и иных процессуальных действиях либо в связи с физическим состоянием лица, либо если это создает реальную угрозу здоровью других участников уголовного судопроизводства.

В пункте 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ отсутствует указание на то, что основанием приостановления производства по уголовному делу может быть психическое заболевание подозреваемого (обвиняемого). Однако с точки зрения медицинской науки психические заболевания являются одним из видов такого общего понятия, как болезнь (заболевание). Следовательно, правомерно говорить о том, что психические заболевания также могут служить основанием для приостановления уголовного судопроизводства. Психические заболевания являются одним из видов болезней (заболеваний), они также могут повлечь за собой приостановление предварительного следствия, но в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ по своему характеру они должны носить временный характер. По мнению В.П. Котова, следует различать «...временное и необратимое психическое расстройство»¹, во втором случае психическое расстройство носит заведомо хронический (необратимый характер), в этой ситуации, исходя из буквального

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 2-е изд. С. 201.

толкования ч. 4 ст. 208 УПК РФ, производство по уголовному делу приостановить нельзя.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ невменяемость исключает уголовную ответственность, а лицо, которое не могло осознавать фактический характер своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, не может быть субъектом преступления. В связи с этим уголовно-процессуальная деятельность не может быть приостановлена, если деяние совершено в невменяемом состоянии. Уголовное преследование подлежит прекращению в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а само дело при наличии оснований, указанных в ст. 97 УК РФ, направлено в суд для применения к лицу принудительных мер медицинского характера. Во всех же остальных случаях, вне зависимости от вменяемости лица, привлекаемого к уголовной ответственности, при условии, что данное заболевание является препятствием для участия этого лица в следственных и иных процессуальных действиях, должно быть принято решение о приостановлении производства по уголовному делу в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Вопрос о приостановлении производства по делу возникает в случае, когда психическое расстройство, делающее невозможным назначение и исполнение наказания, наступает у лица после совершения преступления (п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ). По мнению В.М. Быкова и В.Д. Ломовского, уголовное дело может быть приостановлено, если заболевание обвиняемого носит временный характер¹. Аналогичные суждения высказаны и В.П. Котовым. По его мнению, следует различать «...временное и необратимое психическое расстройство. В первом случае принудительное лечение назначается до выхода из болезненного состояния, после чего суд на основании заключения комиссии врачей-психиатров прекращает применение к лицу принудительной меры медицинского характера и возобновляет приостановленное уголовное дело. Во втором случае, когда психическое расстройство носит заведомо хронический (необратимый характер), суд с самого начала принимает решение о прекращении уголовного дела или освобождении лица от наказания. При этом после прекращения принудительного лечения не должен ставиться вопрос о возобновлении производства по уголовному делу или исполнении неотбытой части наказания»².

С этими суждениями согласиться нельзя. Во-первых, как уже было отмечено, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает в качестве основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования тяжелое или необратимое заболевание обвиняемого, а во-вторых, клиника психических заболеваний такова, что заранее трудно, а порой просто невозможно сказать, когда наступит выздоровление, и

¹ См.: Быков В.М., Ломовский В.Д. Указ. соч. С. 16.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. 2-е изд. С. 201.

наступит ли вообще. Собственно, и сам В.П. Котов, противореча себе, далее пишет: «возможны и такие случаи, когда психическое расстройство, вначале расцененное как временное, приобретает хронический характер и, наоборот, вначале расцененное как хроническое – заканчивается выздоровлением»¹. Если обвиняемый совершил общественно опасное деяние, будучи вменяемым, а лишь потом заболел, вопрос о прекращении в отношении его уголовного дела должен решаться только после истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных ч. 1 ст. 78 УК РФ, но никак не одновременно с применением принудительных мер медицинского характера.

Решение вопроса о приостановлении производства по уголовному делу или о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, заболевших душевной болезнью после совершения преступления, правомерно связывать не с предполагаемой длительностью лечения, а с другим важным обстоятельством, сформулированным в ч. 2 ст. 97 и в ч. 2 ст. 433 УПК РФ. Речь идет о качественной характеристике психического расстройства, когда оно связано с опасностью для него или других лиц либо с возможностью причинения им иного существенного вреда. Другими словами, если исходя из содержания бреда, наличия у больного аффективных расстройств, расстройств влечения и т.п.² делается вывод о том, что лицо является агрессивным, склонным к осуществлению насильственных действий, а также к суициду, к нему должны применяться принудительные меры медицинского характера. В противном случае, когда психически больной в силу характера своего заболевания не является опасным для себя и окружающих, тем не менее до выздоровления не может принимать участия в следственных действиях, уголовное дело в отношении его должно быть приостановлено по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Особенность принудительных мер медицинского характера заключается в том, что их основной целью является ограждение общества от других повторных опасных действий лиц, страдающих душевной болезнью, и обеспечение их личной безопасности³ путем оказания им специализированной медицинской помощи. Однако по действующему Уголовно-процессуальному кодексу производство о применении принудительных мер медицинского характера отнесено к особому порядку уголовного судопроизводства, т.е. его производство осуществляется в рамках уголовного дела, с изъятиями, предусмотренными главой 51 УПК РФ. Таким образом, если в ходе предварительного расследования появляются основания для применения принудительных мер медицинского характера, то уголовное дело не может быть ни прекращено, ни приостановлено, так как уголовно-

¹ Там же. С. 201.

² См.: Шишков С.Н. Психические расстройства как обстоятельства, подлежащие доказыванию // Суд и применение закона. М., 1982. С. 143.

³ См.: Николук В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990. С. 5.

процессуальная деятельность продолжается, по делу могут проводиться следственные действия.

В соответствии с ч. 1 ст. 446 УПК РФ, если лицо после совершения преступления заболело душевной болезнью и к нему была применена принудительная мера медицинского характера, а впоследствии по заключению врачей будет признано выздоровевшим, то суд в этом случае выносит постановление о прекращении принудительного лечения и решает вопрос о направлении прокурору уголовного дела для производства уголовного дела в общем порядке. Однако в законодательном порядке не урегулирован ряд вопросов, связанных с применением этой нормы, в частности, вопрос о том, как можно возобновить следствие, если ранее не было принято решение о его приостановлении.

Если в соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы лицо будет признано вменяемым на момент совершения преступления, а имеющаяся у него душевная болезнь является препятствием для его участия в следственных и иных процессуальных действиях и по своему душевному состоянию данное лицо представляет опасность для себя или для окружающих, то по окончании предварительного следствия следователь принимает решение не о приостановлении предварительного расследования, а о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Таким образом, в этой ситуации фактически смешиваются два различных правовых института – приостановление предварительного расследования и производство по применению принудительных мер медицинского характера.

По нашему мнению, следует согласиться с авторами, полагающими, что в случае, если в деле имеются основания для того, чтобы производство по уголовному делу осуществлялось по правилам главы 51 УПК РФ, необходимо предусмотреть обязанность следователя выносить постановление о приостановлении уголовного дела и возбуждении производства по применению принудительных мер медицинского характера¹.

Поскольку в данном случае производство по применению принудительных мер медицинского характера выходит за рамки уголовного дела и теряет свой уголовно-процессуальный характер, оно будет сводиться лишь к деятельности следователя по направлению материалов уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительной меры медицинского характера. Наличие у подозреваемого или обвиняемого психического заболевания устанавливается в ходе проведения по делу в обязательном порядке судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ст. 196 УПК РФ). В законе не определено, что именно может послужить основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы. Это могут быть данные, свидетельствующие о наличии у подозреваемого или обвиняемого психического заболевания, которое ранее было выявлено при психиатрических об-

¹ См.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. С. 192.

следованиях, судебно-психиатрической, военно-врачебной экспертизами. Например, сведения, полученные из медицинской документации (истории болезни, амбулаторной карты, справки врача о психическом заболевании подозреваемого или обвиняемого).

Так, в истории болезни подозреваемого, обвиняемого, полученной из психиатрической больницы, могут содержаться сведения о тех или иных психопатологических расстройствах, послуживших основанием для госпитализации; особенностях психического состояния, наблюдавшихся в период пребывания их в психиатрических стационарах; характере проводимого лечения и о поставленном диагнозе. Подобные сведения, зафиксированные специалистами-медиками, приобретают особую значимость для решения вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы¹.

Судебно-психиатрическая экспертиза может быть назначена по инициативе следователя, когда, например, преступление безмотивно, совершено с особой жестокостью или же в поведении подозреваемого (обвиняемого) заметны отклонения от нормы. Экспертиза назначается и по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) или его родственников, которые могут сообщить, что до совершения преступления подозреваемый, обвиняемый лечился в психиатрической больнице, состоит на учете в психоневрологическом диспансере, а также осветить другие обстоятельства, говорящие о болезненном состоянии подозреваемого, обвиняемого².

Нередки случаи, когда следователи приостанавливают производство по уголовному делу после вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. По мнению многих авторов, такая практика представляется ошибочной³, решение о приостановлении уголовного дела должно быть принято только после того, как факт заболевания подтвержден заключением эксперта. Это подтверждается также тем, что экспертиза является следственным действием (ст. 80 УПК РФ) и ее проведение возможно лишь в рамках уголовного дела.

В заключении должно быть указано, во-первых, находилось ли лицо, совершившее общественно опасное деяние, в состоянии невменяемости или нет, во-вторых, препятствует ли имеющееся у подозреваемого или обвиняемого заболевание его участию в следственных и иных процессуальных действиях, и, в-третьих, представляет ли лицо, совершившее общественно опасное деяние, опасность для себя или других лиц.

В качестве обязательного условия для приостановления производства по уголовному делу, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии подготовки к судебному заседанию является удостове-

¹ Боброва И., Метелица Ю., Шишков С. Основания назначения судебно-психиатрической экспертизы // Соц. законность. 1986. № 2. С. 46.

² См.: Кургинян С.М. Приостановление и возобновление предварительного следствия и прокурорский надзор за соблюдением законности в этой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 94.

³ Там же. С. 96; Есина А.С. Приостановление и возобновление предварительного расследования: лекция. М., 1998. С. 9.

ние этого заболевания медицинским заключением. Вместе с тем форма этого медицинского заключения ни законом, ни ведомственными нормативными актами не определена. Кроме того, вызывает некоторое недоумение, что в ч. 3 ст. 253 УПК РФ не определена форма удостоверения заболевания подсудимого. Это, безусловно, не способствует единообразному применению данной нормы, так как документами, подтверждающими факт наличия у лица какого-либо заболевания, могут быть и справка, и больничный лист, и выписной эпикриз. Однако при этом в них может быть указан диагноз, амбулаторно или стационарно проходило лечение, причина болезни, но не дается ответ на вопрос о том, может ли лицо, в отношении которого ведется производство, принимать участие в деле или нет. Ответ на данный вопрос, по нашему мнению, можно дать только в рамках проведения судебной экспертизы. Этот вывод основывается прежде всего на том, что для определения состояния здоровья лица необходимо в ряде случаев взять анализы, сделать рентген, кардиограмму, томографию и т.д. Таким образом, необходимо провести исследование, по результатам которого и определяется возможность лица участвовать в следственных и иных процессуальных действиях. Проведение данных действий согласно УПК РФ возможно только в рамках производства судебной экспертизы (ст.ст. 80, 204 УПК РФ). Кроме того, п. 3 ст. 196 УПК РФ указывает на обязательное проведение судебной экспертизы, когда это необходимо для установления психического или физического состояния подозреваемого или обвиняемого, когда возникает сомнение в том, что данное лицо неспособно в полной мере самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Подводя итог вышеизложенному, представляется целесообразным внести изменения в ст.ст. 208, 238 и 253 УПК РФ, предусмотрев в них единое основание для приостановления производства по делу в связи с достоверным заключением эксперта психическим расстройством или иным заболеванием подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, если оно препятствует их участию в следственных и иных процессуальных действиях и (или) представляет опасность для жизни и здоровья других лиц. Реализация предложенных изменений уголовно-процессуального закона позволит устранить имеющиеся противоречия в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Тем самым будет обеспечено единообразное принятие решения о приостановлении производства по уголовному делу в связи с заболеванием подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

§ 4. Проблемы расширения перечня оснований для приостановления производства по уголовному делу

Помимо предусмотренных в законе оснований приостановления уголовно-процессуальной деятельности в практике органов предварительного расследования могут возникнуть и другие обстоятельства, требующие применения данного правового института.

Тенденцией развития российского законодательства является сужение сферы применения силовых (карательных) мер борьбы с преступностью, развитие идей восстановительного правосудия, включая концепцию контроля над преступностью, институты сделки о признании вины, диспозитивности и компромисса в борьбе с преступностью. Активно разрабатывающие эти проблемы Х.Д. Аликперов, М.А. Зейналов¹, Р. Максудов, М. Флямер, А. Герасенкова² и другие авторы единодушны в том, что институт компромисса при рациональном его использовании в законодательстве может стать, с одной стороны, механизмом, работающим в направлении диалектического самоограничения уголовным законом сферы и интенсивности своего применения, а с другой – правовым инструментом, побуждающим виновных к сотрудничеству с органами уголовной юстиции и деятельному раскаянию, когда угроза репрессии за содеянное соединяется с показом виновному другого пути, дающего ему реальную возможность искупить свою вину за содеянное без претерпевания режима наказания или его существенного сокращения либо смягчения. Иными словами, законодатель посредством норм, допускающих компромисс, показывает виновному как бы более короткий путь искупления своей вины через позитивное посткриминальное поведение. Центр тяжести переносится не на воспитательно-трудовое воздействие, которое осуществляется в течение срока

¹ См.: Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999. С. 61.

² См.: Максудов Р., Флямер М., Герасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Правозащитник. 1998. № 2. С. 38-54; Их же. Примирение жертвы и правонарушителя: Проект реализации идей восстановительного правосудия в России // Адвокат. 1998. № 5. С. 59-74.

наказания, а на психологию раскаяния, побуждающую к совершению действий, связанных с самовоспитанием¹.

С точки зрения реализации идей восстановительного правосудия важное значение имеет институт примирения, включающий правовые нормы, регламентирующие прекращение уголовных дел частного обвинения (ч. 2 ст. 20, ч. 5 ст. 319), а также освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 28) или с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ). Одним из условий прекращения дела в соответствии со ст.ст. 25, 28 УПК РФ является заглаживание причиненного преступлением вреда, а также совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести². В литературе справедливо отмечается, что, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 75, ст. 76 УК РФ, освобождение лица от уголовной ответственности допускается, если оно уже возместило или загладило вред, приступило к устранению вредных последствий от преступления³.

Однако многие авторы, изучающие проблемы освобождения от уголовной ответственности, обращают внимание на то, что обвиняемый не всегда к моменту принятия решения о прекращении уголовного дела может полностью возместить причиненный вред, удовлетворить материальные притязания потерпевшего. Так, Л.В. Головкин полагает, что прекращение уголовного дела только в случае полного заглаживания вреда может привести к тому, что далеко не все будут поставлены в одинаковые условия: один способен с легкостью возместить вред единовременно и, следовательно, не понесет уголовную ответственность; другой, имея скромные доходы, несмотря на свою готовность к более гибкой форме возмещения вреда, окажется на скамье подсудимых только потому, что правоприменитель слишком буквально воспринимает слово «загладило»⁴.

По мнению А.А. Чувилева, если буквально толковать норму ч. 1 ст. 75 УК РФ, то вывод один: лишь совокупность перечисленных действий позволяет констатировать деятельное раскаяние. По-видимому, так и следует решать этот вопрос на практике, если, конечно, обвиняемый имеет возможность осуществить их⁵. «Если обвиняемый, – пишет он, – имеет

¹ См.: Аликперов Х.Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора. Вып. 4. Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью: Проблемы совершенствования системы повышения квалификации прокурорско-следственных работников. М., 2000. С. 10, 11.

² См.: Николук В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. М., 2002. С. 15.

³ См.: Николук В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Указ. соч. С. 66. Голик Ю.В. Метод уголовного права // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 75; Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 36; Российское уголовное право: Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 352.

⁴ См.: Головкин Л.В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. 1999. № 10. С. 67.

⁵ См.: Чувилев А. Деятельное раскаяние // Рос. юстиция. 1998. № 6. С. 10.

возможность осуществить все указанные в ч. 1 ст. 75 УК России позитивные постпреступные действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии, то вопрос об освобождении его от уголовной ответственности следует решать положительно при явке с повинной, последующем содействии в раскрытии преступления и возмещении ущерба (иного вреда). В случаях, когда совершение того или иного из указанных в ч. 1 ст. 75 УК действий не зависело от воли обвиняемого, а другие он осуществил, то вряд ли было бы верным не усматривать возможность прекращения уголовного дела в отношении его в связи с деятельным раскаянием»¹.

Разделяя суждения А.А. Чувилева как перспективные в плане совершенствования закона, тем более, что и практика идет по такому пути, мы тем не менее должны согласиться с В.В. Николюком, Р.М. Дочия и В.Г. Шаламовым в том, что дословное, буквальное толкование ч. 1 ст. 75 УК РФ (то же самое можно сказать и о ст. 76) приводит к выводу о необходимости выполнения всех перечисленных в законе действий², включая возмещение вреда.

Конечно, это сделать непросто. По данным В.А. Азарова, в 1992-1993 гг. материальный ущерб был возмещен полностью по 52,0 % уголовных дел, производство по которым прекращено, частично – по 8,0 % дел³. За 2015 г., по данным ИЦ Следственного управления при УМВД России по Тюменской области, причиненный преступлениями материальный вред полностью был возмещен по 67,7 % уголовных дел, а частично – по 6,0 % уголовных дел.

Однако остается открытым вопрос о том, что делать, если обвиняемый хочет возместить вред, но не в состоянии в период расследования это сделать по объективным причинам. Разделяя мнение Л.В. Головки, что «в любом случае уголовному праву необходимо заинтересовать обвиняемого в том, чтобы помочь раскрыть преступление, загладить вред, а не отказывать ему в освобождении от уголовной ответственности только потому, что нет одного признака деятельного раскаяния, названного в законе»⁴, мы тем не менее не можем согласиться с ним в том, что «...ст. 76 УК РФ подлежит применению и в случае, когда стороны (потерпевший и подозре-

¹ См.: Чувилев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовное право. 1998. № 2. С. 13. Аналогичные суждения см.: Головки Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // Законодательство 1999. № 1. С. 45, Кушнарв В.А. О юридическом содержании деятельного раскаяния // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Омск, 1997. С. 20-23; Коломеец В. Явка с повинной: новая трактовка // Рос. юстиция. 1997. № 10. С. 35.

² См.: Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Указ. соч. С. 74. См. также: Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Рос. юстиция. 1998. № 4. С. 5; Савкин А. Деятельное раскаяние свобода от ответственности // Рос. юстиция. 1997. № 12. С. 35.

³ См.: Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С. 105.

⁴ Головки Л.В. Указ. соч. С. 46.

ваемый (обвиняемый) заключили соглашение, где предусмотрели порядок возмещения вреда, причиненного преступлением»¹.

Так, по мнению М.А. Галимовой, в случае, когда для заглаживания причиненного преступлением вреда требуется длительное время, в соглашении должны содержаться сведения об условиях, размере и сроках возмещения вреда². Однако, по нашему мнению, какое бы соглашение ни заключали между собой потерпевший и обвиняемый, как бы его ни оформляли, это не решит проблемы его реального исполнения. Что должен делать потерпевший, если обвиняемый после прекращения уголовного дела откажется возмещать вред? Обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Но это дополнительные издержки как материального, так и морального характера, даже если суд удовлетворит иски требования пострадавшего. Чем исполнительный лист, данный на основании этого решения, лучше исполнительного листа, выписанного на основании приговора? Думается, ничем, и никаких дополнительных гарантий для потерпевшего предлагаемое соглашение не даст. Как справедливо отмечает Р.М. Минулин, в соответствии с законом невыполнение освобожденным от уголовной ответственности принятых на себя обязательств не может служить основанием для возобновления производства по прекращенному делу, безусловное освобождение от уголовной ответственности в связи достигнутым соглашением является нецелесообразным³.

Выход из сложившейся ситуации некоторым авторам видится в условном прекращении уголовного дела⁴. В принципе такой вариант правового регулирования вполне допустим, и он уже применяется законодателем в связи с освобождением от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного характера (ч. 5 ст. 427 УПК РФ). Однако более предпочтительной представляется возможность применения в этом случае института приостановления произ-

¹ Головкин Л. Некоторые гражданско-правовые проблемы, возникающие в связи с применением статьи 76 нового Уголовного кодекса РФ // Хозяйство и право. 1998. № 2. С. 56. С точкой зрения о необходимости расширительного толкования заглаживания причиненного вреда, имея в виду и гарантированное обязательство загладить вред в будущем, согласна и В.В. Ценева (см.: Ценева В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 9).

² Галимова М.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 169, 170.

³ См.: Минулин Р.М. Примирительная форма разрешения уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 162.

⁴ См.: Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания: (Система, законодательная регламентация, эффективность применения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 24, 25; Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 167.

водства по уголовному делу¹. При прекращении уголовного дела следователь обязан отменить меру пресечения и разрешить судьбу вещественных доказательств – вернуть их владельцам, уничтожить и т.д., что после возобновления производства может создать дополнительные трудности в доказывании. Этих недостатков можно избежать при приостановлении расследования.

По нашему мнению, в случае приостановления дела обвиняемые станут более охотно возмещать вред, нежели в случае условного прекращения, так как осознание того, что вопрос об освобождении от уголовной ответственности еще не решен, будет оказывать на них побудительное психологическое воздействие.

Алгоритм принятия решения в этом случае может выглядеть следующим образом:

- потерпевший и обвиняемый при участии защитника и представителя заключают между собой соглашение о порядке и сроках возмещения причиненного вреда;

- они обращаются с ходатайством к следователю о приостановлении предварительного расследования на срок, оговоренный в соглашении. Представляется, что срок, на который может быть приостановлено расследование, в этом случае следует определить в законе, и он не должен превышать, по аналогии с ч. 2 ст. 350 ГК РФ, одного года;

- следователь с согласия прокурора приостанавливает производство по делу.

С учетом изложенного можно предложить следующую формулировку данного основания для приостановления предварительного расследования: «В случае достижения между обвиняемым и потерпевшим соглашения о возмещении материального вреда, причиненного преступлением небольшой или средней тяжести, следователь с согласия прокурора вправе приостановить предварительное следствие на срок выполнения данного соглашения, но не свыше одного года». Думается, что такое изменение закона будет способствовать защите имущественных прав пострадавших, соответствует назначению уголовного судопроизводства.

К.А. Сергеевым высказано предложение о необходимости приостановления производства по уголовному делу в условиях чрезвычайного положения². По его мнению, необходимо ввести в закон нормы, регулирующие период вступления межнационального конфликта в стадию открытого

¹ Ранее такие предложения уже высказывались в юридической литературе. См.: Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1. С. 75; Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Указ. соч. С. 79; Воскобитова Л.А. Правовое регулирование процедуры примирения в уголовном судопроизводстве // Государство и право на рубеже веков: (Материалы Всероссийской конференции): Криминология. Уголовное право. Судебное право. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 202.

² См.: Сергеев К.А. Приостановление предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 8.

вооруженного столкновения. На этом основании предлагается разрешить приостанавливать уголовные дела о ненасильственных преступлениях, совершенных до или после введения чрезвычайного положения, для того чтобы сосредоточить силы и средства правоохранительных органов на расследовании более тяжких преступлений, которые привели к введению чрезвычайного положения или способствуют продлению его срока¹.

Разделяя мнение автора о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего межнациональные отношения, в том числе и правовые нормы, определяющие основания, порядок и содержание режима чрезвычайного положения, тем не менее нельзя согласиться с высказанным предложением о возможности приостановления производства по уголовным делам.

Во-первых, после введения в действие Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»² на территории нашей страны чрезвычайное положение не объявлялось. То, что происходило в Чеченской Республике, по своей правовой природе является не межнациональным конфликтом, а контртеррористической операцией, т.е. действиями правоохранительных органов против преступников. Поскольку одни и те же лица могут совершать преступления разной степени тяжести, сама по себе постановка вопроса о необходимости приостановления уголовно-процессуальной деятельности по одним делам в целях расследования других весьма проблематична.

Во-вторых, предложение К.А. Сергеева противоречит Конституции РФ и нормам международного права, являющимся составной частью правовой системы нашей страны (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). В статьях 11-15 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» дан исчерпывающий перечень ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений. При этом специально оговаривается, что эти меры должны соответствовать международным обязательствам Российской Федерации, вытекающим из международных договоров Российской Федерации в области прав человека, и не должны повлечь за собой какую-либо дискриминацию отдельных лиц или групп населения по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по другим обстоятельствам (ч. 2 ст. 28). В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.), к которой присоединилась Россия, каждый человек в случае предъявления ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и

¹ Там же. С. 26.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277; 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2697.

беспристрастным судом, созданным на основании закона¹. Конституция Российской Федерации, гарантируя всем гражданам страны судебную защиту их прав и свобод (ч. 1 ст. 46), устанавливает недопустимость ограничения этого права в случае введения чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56).

Таким образом, реализация высказанного К.А. Сергеевым предложения потребует изменения не только федерального законодательства, но и пересмотра Конституции страны, а также важнейших основополагающих документов международного права. А это не только невозможно, но и нецелесообразно, поскольку чрезвычайное положение может вводиться на непродолжительный период времени. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» срок его действия на территории всей страны не может превышать 30, а при введении в отдельных местностях – 60 суток. Для преодоления трудностей, с которыми органы расследования могут столкнуться в период кризисных ситуаций, разумнее использовать не институт приостановления производства по делу, а нормы, допускающие возможность продления сроков расследования.

Исходя из того, что на практике нередки случаи утраты материалов уголовного дела органами внутренних дел, прокуратуры и суда, в связи с чем возникает необходимость их восстановления, К.А. Сергеев предлагает законодательно закрепить возможность приостановления производства по такому уголовному делу². Единственный аргумент, который приводит автор в обоснование своего предложения, – это необходимость повышения эффективности процедуры восстановления для того, чтобы «освободить максимальное количество сил лица, проводившего производство, для восстановления утраченных материалов уголовного дела»³.

Безусловно, восстановление утраченного уголовного дела или его материалов (ст. 158.1 УПК РФ)⁴ по способам получения доказательственного материала существенно отличается от предшествующей процессуальной деятельности. Данное обстоятельство позволяет согласиться с мнением В.В. Кальницкого и Н.П. Ефремовой, которые определяют деятельность органов дознания и следствия по восстановлению уголовных дел как «особую форму предварительного расследования, состоящую в повторном собирании доказательств об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, путем проведения следственных действий, истребования и приобщения представленных материалов (включая копии и подлинные материалы

¹ См.: Там же. 2001. № 2. Ст. 163; Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

² См.: Сергеев А.К. Указ. соч. С. 31.

³ Там же.

⁴ Введена в действие Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 27 (ч. I). Ст. 2706).

первоначального расследования), оценки их в совокупности и принятия новых решений либо подтверждения решений, принятых ранее»¹.

Однако при всей специфике этой формы расследования она не является обособленной, изолированной. По нашему мнению, восстановление полностью или частично утраченных уголовных дел – это продолжение в особом процессуальном режиме ранее производившегося расследования, что само по себе исключает необходимость перерыва в процессуальной деятельности, т.е. приостановления. Данный вывод подтверждается содержанием ч. 3 ст. 158.1 УПК РФ, определяющей, что сроки дознания, предварительного следствия и содержания под стражей при восстановлении уголовного дела исчисляются в порядке, установленном ст.ст. 109, 162 и 223 УПК РФ, т.е. сроки расследования продолжают течь и подлежат продлению в установленном законом порядке, а не начинают исчисляться самостоятельно с момента вынесения постановления о восстановлении дела и не прерываются, как это имеет место при приостановлении.

Изложенное в этой главе позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. Перечень оснований для приостановления производства по уголовному делу является исчерпывающим, и расширительному толкованию не подлежит.

2. Под основанием для приостановления производства по уголовному делу следует понимать предусмотренное законом обстоятельство, объективно обуславливающее временную невозможность или нецелесообразность продолжения уголовно-процессуальной деятельности.

3. В целях устранения противоречий между Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» и положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ необходимо изложить следующим образом:

«3) в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации. Судья вправе приостановить производство по уголовному делу и в случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы любого из участников уголовного процесса».

Статью 253 УПК РФ необходимо дополнить ч. 5 следующего содержания: «приостановление судебного разбирательства может иметь место и в случаях, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 238 настоящего Кодекса».

4. Неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, должно быть исключено из числа оснований приостановления предварительного расследования. Пока преступление не раскрыто, не установлено и не привлечено к уголовной ответственности лицо, его совершившее, а значит, не решены задачи предварительного расследования,

¹ Кальницкий В.В., Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел. М.: Спарк, 2000. С. 25.

нельзя прекращать (даже временно) процессуальную деятельность следователя.

5. Необходимо установить дифференцированный порядок продления срока предварительного расследования в зависимости от того, установлено или нет лицо, совершившее преступление.

6. Исключить из ч. 1 ст. 208 УПК РФ слово «подозреваемый». В то же время в главе 32 УПК РФ необходимо предусмотреть специальную норму, регламентирующую основания и процессуальный порядок приостановления дознания.

7. Уголовное дело может быть приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, во-первых, если установлен точный адрес, по которому находится подозреваемый, обвиняемый, т.е. известны не только страна или населенный пункт, в котором он находится, но и улица, номер дома и квартиры. В противном случае приостанавливать производство по делу следует по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – ввиду неизвестности местонахождения. Во-вторых, необходимо соблюдение двух условий: 1) отсутствие лица должно быть достаточно длительным, значительно превышающим сроки расследования; 2) объективно должна быть исключена возможность доставления его к следователю.

8. Части 1 и 2 ст. 208 УПК РФ изложить в виде одной нормы следующего, более категоричного содержания: «При неизвестности места нахождения обвиняемого следователь незамедлительно объявляет его розыск, производство которого поручает органу дознания. Об объявлении розыска выносятся отдельные постановления».

9. Внести изменения в ст.ст. 208, 238 и 253 УПК РФ, предусмотрев в них единое основание для приостановления производства по делу в связи с удостоверенным заключением эксперта психическим расстройством или иным заболеванием подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, если оно препятствует их участию в следственных и иных процессуальных действиях и (или) представляет опасность для жизни и здоровья других лиц.

ГЛАВА 3. Деятельность следователя, органов дознания и суда по приостановленным делам

Комплексный характер деятельности в рамках института приостановления производства по уголовному делу является одной из ее специфических черт. Это выражается в существовании цепи взаимосвязанных и чередующихся в различной последовательности действий следователя, оперативного работника, направленных на устранение причин и условий, способных вызвать или вызвавших приостановление производства по уголовному делу. Данные действия имеют различную юридическую природу.

Процессуальные действия, то есть следственные, судебные или иные действия, предусмотренные УПК РФ (п. 32 ст. 5 УПК РФ). К таковым относятся действия следователя, органа дознания, направленные на предупреждение возможного сокрытия обвиняемого от органов, осуществляющих производство по уголовному делу: избрание меры пресечения, своевременное получение сведений о личности обвиняемого путем истребования соответствующих документов, производство допросов, дача отдельных поручений и т.д.

Розыскные действия. УПК РФ указывает на розыскные действия, именуя их розыскными мерами. Под последними в соответствии с п. 38 ст. 5 УПК РФ понимаются «меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления». Думается, что такая формулировка, используемая законодателем для раскрытия содержания данного понятия, является не совсем корректной. Розыскная деятельность направлена не только на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, но и на установление местонахождения обвиняемого, как скрывшегося, так и того, чье место нахождения неизвестно. В связи с этим представляется необходимым сформулировать п. 38 ст. 5 УПК РФ следующим образом: «Розыскные действия – действия, совершаемые следователем, дознавателем, а также органом дознания по поручению следователя, дознавателя, прокурора направленные на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также на установление места нахождения обвиняемого, скрывшегося от органов дознания, предварительного следствия или суда, либо местонахождение которого не известно».

Оперативно-розыскные действия, то есть действия, осуществляемые гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности»). Данная деятельность осуществляется после приостановления производства по уголовному делу. При этом орган, которому поручено производство этих мероприятий, сам определяет направление розыска и принимает все решения об использовании тех или иных средств и методов непроцессуального характера, имеющихся в их распоряжении, для установления местонахождения обвиняемого и раскрытия преступления¹.

После приостановления производства по уголовному делу следователь или дознаватель не вправе осуществлять по нему следственные действия (ч. 3 ст. 209 УПК РФ), а также, как представляется, и другие действия процессуального характера. Однако ст. 209 УПК РФ, регламентируя действия следователя после приостановления предварительного следствия, устанавливает его обязанность уведомлять о приостановлении предварительного следствия потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, разъясняя им порядок обжалования данного решения. При приостановлении расследования по пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ об этом уведомляются подозреваемый, обвиняемый и его защитник (ч. 1 ст. 209 УПК РФ).

Данное положение согласуется с общей тенденцией расширения полномочий участников уголовного судопроизводства, способствует усилению защиты их законных интересов, так как позволяет реально воспользоваться правом на обжалование. И то обстоятельство, что действия по уведомлению участников процесса о принятом решении являются процессуальными, ни в коей мере не противоречит общему пониманию приостановления производства по уголовному делу как перерыва в процессуальной деятельности. Эти действия по своему характеру являются сопутствующими приостановлению производства по уголовному делу, направлены на исполнение этого решения, на обеспечение его законности и обоснованности.

Проведенное исследование показало, что следователи (дознаватели) не всегда выполняют предписания ч. 1 ст. 209 УПК РФ. Хотя по большинству изученных уголовных дел (85,0 %) в постановлениях о приостановлении расследования графа, предусматривающая вручение участникам процесса уведомления о принятом решении и о разъяснении им права на обжалование, заполнялась, отсутствие в 55,0 % дел копий таких уведомлений позволяет предполагать, что реально это делалось далеко не всегда.

Вызывает возражение ограничение прав защитника, касающихся возможности узнать о приостановлении следствия лишь в случае заболевания обвиняемого (подозреваемого) или когда местонахождение обвиняемого (подозреваемого) известно, но отсутствует реальная возможность для его участия в деле (пп. 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Как показал анализ правоприменительной практики, следователи, стремясь в упрощенном по-

¹ Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Взаимодействие следователя с органами дознания: учеб. пособие. М., 1976. С. 16.

рядке по правилам ч. 6 ст. 162 УПК РФ продлить срок предварительного следствия, нередко необоснованно приостанавливают производство по делу ввиду неизвестности местонахождения обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Такие факты были установлены нами в 5,1 % изученных дел. Приведем только один пример.

В г. Тюмени 17 июля 2013 г. было возбуждено уголовное дело в отношении гр. О., причинившего гр. Б. тяжкий вред здоровью. 17 сентября 2013 г. дело было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Руководитель следственного отдела, отменив данное постановление, 30 сентября 2013 г. возобновил следствие. Следователь вновь принял решение о приостановлении предварительного следствия 30 октября 2013 г. по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В этот же день руководитель следственного отдела отменил постановление о приостановлении расследования. 21 ноября 2013 г. было вынесено постановление о привлечении гр. О. в качестве обвиняемого, а 24 ноября 2013 г. он объявлен в розыск. 30 ноября 2013 г. дело было приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а 2 декабря 2013 г. руководитель следственного отдела вновь отменил данное постановление как незаконное. 2 января 2014 г. производство по данному уголовному делу было приостановлено также на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Таким образом, неоднократно вынося незаконные постановления о приостановлении предварительного следствия, следователь затянул расследование на пять месяцев¹.

С учетом существования подобной практики, а также потому, что защитник вправе обжаловать любые незаконные действия следователя, было бы более правильным уведомлять его о приостановлении всегда, когда он участвует в расследовании, независимо от того, присутствует обвиняемый (подозреваемый) по месту производства расследования или нет.

Во-первых, указание в законе на то, что подозреваемый или обвиняемый должен уведомляться о приостановлении расследования по основаниям, указанным в пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в принципе излишне. Невозможно уведомлять о принятом решении еще не установленное лицо либо подозреваемого, обвиняемого, место пребывания которого неизвестно. Вместе с тем такая формулировка ограничивает права обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности по одному делу с лицом, чье место пребывания неизвестно, либо, когда один из соучастников преступления не установлен, а без него невозможно продолжить расследование и приходится приостанавливать все производство по делу. Представляется, что если основания приостановления относятся не ко всем обвиняемым, а следователь не сочтет возможным выделить в отдельное производство и приостановить уголовное дело в отношении отдельных обвиняемых (ч. 3 ст. 208 УПК РФ), то правомочия остальных обвиняемых получить уведом-

¹ См.: Уголовное дело № 03907/34 // Архив УВД Калининского округа г. Тюмени за 2014 г.

ление о принятом решении и иметь возможность его обжаловать не должны ограничиваться.

Во-вторых, по непонятным причинам в ч. 1 ст. 209 УПК РФ отсутствует упоминание о законном представителе подозреваемого или обвиняемого, который по смыслу закона должен иметь правомочия, необходимые и достаточные для защиты интересов несовершеннолетнего.

В-третьих, при буквальном толковании ч. 1 ст. 209 УПК РФ у правоприменителя может сложиться мнение о необходимости разъяснения порядка обжалования принятого решения о приостановлении только потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, хотя, несомненно, это нужно делать и в отношении подозреваемого, обвиняемого и их законных представителей.

Обязательное вручение уведомления тому или иному участнику процесса предполагает, во-первых, составление собственно уведомления, включающего в себя разъяснение порядка обжалования решения о приостановлении, а во-вторых, вручение этого процессуального документа непосредственно участнику процесса самим следователем либо через посыльного. Очевидна нерациональность такой процедуры, связанной с вызовами граждан, отвлечением их от обычных занятий, а значит, и материальными затратами. Вполне допустимой представляется практика направления письменного уведомления по почте с обязательным приложением копии этого документа к материалам уголовного дела. Не отрицая в принципе и возможность ознакомления участников процесса с постановлением о приостановлении расследования, мы полагаем, что следователь в зависимости от ситуации должен иметь возможность выбора конкретной формы уведомления. Главное, чтобы в результате его действий все перечисленные в законе лица были проинформированы о принятом решении и им в доступной форме разъяснено право на обжалование.

С учетом изложенного можно предложить следующую формулировку части 1 ст. 209 УПК РФ: «о приостановлении предварительного следствия письменно уведомляются потерпевший, его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также подозреваемый, обвиняемый, его защитник и законный представитель, и одновременно им разъясняется порядок обжалования данного решения. Допускается уведомление указанных лиц путем ознакомления их с постановлением о приостановлении либо путем вручения им копии данного документа».

В соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший, а в силу ч. 3 ст. 45 УПК РФ – и его представитель имеют право получить копию постановления о приостановлении производства по делу. Хотя закон прямо не указывает на наличие такого права у гражданского истца, но об этом можно говорить исходя из содержания п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК РФ, устанавливающего, что гражданский истец вправе «знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску».

Подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик и их представители таким правомочием не обладают. Поскольку все участники процесса должны иметь равные возможности по обжалованию принимаемых в ходе досудебного производства решений, представляется, что это несоответствие должно быть также устранено. Для этого необходимо п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ дополнить словами «а также постановление о приостановлении расследования», а п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ изложить в следующей редакции: «получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, о приостановлении расследования, копию обвинительного заключения или обвинительного акта».

Практическая реализация этих норм будет состоять в том, что, получив уведомление о приостановлении или о возобновлении производства по уголовному делу, перечисленные лица смогут обратиться к следователю или дознавателю с ходатайством о предоставлении им копии соответствующего постановления, которая необходима для обжалования.

Действия по выполнению следователем (дознавателем) обязанности по разъяснению участникам процесса их права на обжалование должны быть отражены в уведомлении в следующей фразе: «уведомление о приостановлении предварительного следствия вручил и **порядок обжалования данного постановления разъяснил** следователь (дознаватель)», после чего указывается наименование органа предварительного расследования, классный чин или звание следователя (дознавателя), его фамилия и инициалы, подпись.

Изучение уголовных дел показало, что о принятом решении о приостановлении обвиняемый (подозреваемый) уведомлялся в 16,0 % случаев, защитник – в 8,0 %, потерпевший или его представитель – в 72,0 %, гражданский истец или его представитель – в 2,0 %, гражданский ответчик или его представитель – в 2,0 % случаев¹. В 85,0 % уведомлений указывалось на возможность обжалования принятого решения прокурору, в 13,0 % – руководителю следственного отдела и в 74,0 % – в суд. Только в 15,0 % уведомлений мы обнаружили указание на порядок принесения жалобы – непосредственно или через следователя.

В целях устранения отмеченных недостатков и надлежащего обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства при приостановлении предварительного расследования факт уведомления о приостановлении предварительного расследования следует оформлять отдельно.

По мнению Ю.В. Даровских, на законности и обоснованности приостановления предварительного следствия положительно сказалось бы

¹ За 100 % взято количество ситуаций, когда такое уведомление должно было быть направлено. О том, что уведомление состоялось, мы судили по тому, имелась ли в деле копия данного документа, хотя в действительности ее наличие не всегда означает реальное извещение о принятом решении того или иного участника процесса. Фактически процент уведомления еще ниже.

ознакомление потерпевшего и гражданского истца с материалами уголовного дела¹. Как справедливо отмечает автор, указанные лица могут обратить внимание на такие факты, которые не были учтены следователем при приостановлении производства по делу, сообщить ему важные сведения о возможном местонахождении скрывшегося обвиняемого и других обстоятельствах, которые способствовали бы раскрытию преступления и розыску преступника².

Вместе с тем, поддерживая данное суждение, необходимо оговориться, что вопрос о том, кого и в каком объеме знакомить с материалами уголовного дела до окончания расследования, относится исключительно к компетенции следователя, и решаться он должен в зависимости от следственной ситуации. Предоставление же потерпевшему, гражданскому истцу или их представителям такого права на законодательном уровне в принципе нецелесообразно, поскольку это может привести к неоправданному разглашению данных предварительного следствия, помешать раскрытию преступления, поставить под угрозу безопасность участников уголовного судопроизводства.

Содержание деятельности следователя после приостановления следствия зависит от основания принятия этого процессуального решения. Часть 2 ст. 209 УПК РФ предписывает ему в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, устанавливая место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если они скрылись – принимать меры по их розыску.

Что касается неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, то свою позицию по этому вопросу мы уже высказали. Как представляется, дела этой категории не должны приостанавливаться, расследование по ним должно продолжаться вплоть до установления лица, совершившего общественно опасное деяние, и разрешения в соответствии с законом уголовного дела по существу – прекращения или направления в суд.

В том случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), после приостановления расследования на первый план выступает задача розыска этого лица. В связи с этим обращает на себя внимание некорректность формулировки п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ, указывающей, что следователь «устанавливает место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимает меры по его розыску». Под розыском обвиняемого (подозреваемого) в юридической ли-

¹ См.: Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого. С. 45.

² Там же. С. 46.

тературе и на практике понимается деятельность по установлению его местонахождения¹, т.е. термины «установление места нахождения» и «розыск» используются как синонимы.

Но главное – не в терминологии, хотя в законотворчестве это тоже важно, а в том, насколько вообще оправданно возложение обязанности по розыску обвиняемых (подозреваемых), местонахождение которых неизвестно, на следователей и дознавателей и насколько эффективность их деятельности в этом направлении отвечает современным потребностям борьбы с преступностью.

Изучавшая эту проблему Т.В. Боголюбская пришла к выводу о том, что после приостановления расследования следователи обычно (85,0 % изученных дел) не принимают никаких мер по установлению места нахождения скрывшихся обвиняемых. Большинство из них (99,2 %) обнаруживаются органами дознания, при проведении розыскных мероприятий (74,0 %)².

Результаты более поздних исследований позволяют утверждать, что за истекшие годы положение по розыску скрывшихся обвиняемых не улучшилось. Так, Ю.В. Даровских пишет, что в служебных документах следственных органов «из года в год фиксируются одни и те же недостатки: следователи не принимают необходимых мер по приостановленным делам, а в некоторых следственных органах вообще отсутствует какая-либо деятельность следователей в этом направлении. При этом многие из них считают свою работу удовлетворительной в связи с тем, что до приостановления уголовного дела они смогли выполнить все следственные действия и полагают, что следователю после приостановления дела по нему практически делать нечего, а принимать меры к розыску скрывшегося обвиняемого должны органы дознания»³.

Отмечая низкий уровень организации работы органов внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых, М.В. Бондарева в качестве существенного недостатка этой деятельности отмечает отсутствие должного взаимодействия между следователями и оперативными работниками, неучастие следователя в планировании и проведении розыскных мероприятий⁴.

Проведенное нами исследование показало: следователи считают, что розыск обвиняемых (подозреваемых), местонахождение которых неиз-

¹ См.: Боголюбская Т.В. Деятельность следователя органов внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых. М.: МВШМ МВД СССР. 1986. С. 3; Бондарева М.В. Тактика розыска скрывшегося обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 10.

² См.: Боголюбская Т.В. Правовые и организационные вопросы розыска следователем обвиняемых, местонахождение которых неизвестно: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 46, 105, 143.

³ Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого. С. 71.

⁴ См.: Бондарева М.В. Указ. соч. С. 4, 13.

вестно, должны осуществлять оперативные подразделения органов дознания (87,0 % опрошенных), и в большинстве случаев (92,0 % изученных уголовных дел) после приостановления производства по делу прекращают по нему всякую деятельность. Конечно, можно снова говорить о неправильном понимании следователями своих обязанностей; об отсутствии в большинстве следственных подразделений надлежащей организации работы по приостановленным делам; об отсутствии тесного взаимодействия следователя с органами дознания и учета розыскной работы при оценке деятельности следователей в целом; о загруженности следователей, слабой материальной обеспеченности их деятельности и о других причинах объективного и субъективного характера¹.

Безусловно, все перечисленные недостатки имеют место, и задачей уголовно-процессуальной науки является выработка обоснованных рекомендаций по совершенствованию закона и практики его применения, в том числе при производстве расследования. Однако в целях совершенствования розыскной деятельности прежде всего необходимо ответить на вопрос о том, какие конкретно действия по установлению места нахождения обвиняемого после приостановления расследования может и должен осуществлять следователь. Поскольку действующий закон запрещает производство следственных действий по приостановленному делу (ч. 3 ст. 209 УПК РФ), очевидно, что речь может идти только о розыскных действиях, под которыми понимаются «предусмотренные законом, но не облеченные в уголовно-процессуальную форму действия, направленные на обнаружение лиц, могущих стать свидетелями, скрывшихся подозреваемых и обвиняемых, поиски предметов и документов, имеющих значение для дела»².

К организационным действиям следователя, направленным на обеспечение поступления необходимой для розыска информации, по мнению Т.В. Боголюбской, можно отнести:

- поручения следователя о производстве следственных и розыскных действий в другом районе;
- поручения и указания органу дознания о производстве розыскных и следственных действий;
- меры, направленные на получение требуемой информации, в случае, если поручения своевременно не исполняются, – напоминания, повторные запросы и т.д.
- планирование розыскных и следственных действий;

¹ См.: Быков В.М. Деятельность следователя по приостановленным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 93-114. Аналогичные суждения см.: Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого. С. 71-75; Бондарева М.В. Указ. соч. С. 4.

² Дознание в органах внутренних дел. М., 1986. С. 138.

– иные меры организационного характера (наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и др.)¹.

В кратком комментарии к ст. 209 УПК РФ Н.А. Власова так определяет содержание деятельности следователя по розыску подозреваемого или обвиняемого, местонахождение которого неизвестно: «направлять запросы, наводить справки через адресные бюро, военкоматы, морги, ЗАГС, лечебные учреждения, направлять отдельные поручения органам дознания других районов и городов, изучать связи обвиняемого и т.д.»². Аналогичные рекомендации можно встретить и в других источниках³.

Не вдаваясь в дискуссию о соотношении понятий «розыскные действия», «оперативно-розыскные мероприятия», «организационные действия», отметим, что мы не отрицаем права следователя изучать связи обвиняемого, проверять места его возможного появления, направлять запросы в учреждения и организации (военкоматы, лечебные учреждения, морги, ЗАГСы и т.д.), при необходимости используя для этого помощь органов дознания. Более того, мы считаем, что следователь должен это делать и до приостановления расследования и объявления розыска подозреваемого или обвиняемого, поскольку, как уже говорилось, необходимым условием принятия этих процессуальных решений является установление факта отсутствия обвиняемого или подозреваемого по месту его жительства или временного нахождения.

На этом этапе следователем могут быть сделаны и запросы в органы внутренних дел, на территории обслуживания которых проживают родственники, друзья, знакомые (подозреваемого, обвиняемого). Однако после того, как объявлен розыск и оперативным подразделением полиции заведено специальное розыскное производство, вся деятельность по направлению запросов, именуемых «розыскные задания», должна осуществляться специально выделенными для этого работниками. Для этого следователю не нужно выносить каких-либо специальных поручений, поскольку сам порядок осуществления розыска, регламентированного ведомственными нормативными актами МВД России, предполагает самостоятельное осуществление органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, включая выставление сторожевых листков, привлечение при необходимости средств массовой информации и общественности.

Поскольку реальные возможности следователей по установлению места нахождения или, что одно и то же, розыску скрывшихся подозревае-

¹ См.: Боголюбская Т.В. Деятельность следователя органов внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых. С. 13.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко М.: Юстицинформ, 2003. С. 98.

³ См., напр.: Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого. С. 93, 94; Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации: (Участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб., 2003. С. 253.

мых и обвиняемых, мягко говоря, крайне невелики, постольку требование п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ представляется декларативным. От того, останется ли эта норма в законе либо будет исключена, несмотря ни на какие рекомендации, положение не изменится. Это не означает, что при осуществлении розыска оперативный работник не должен взаимодействовать со следователем. Их совместная деятельность начинается с планирования розыска. Следователь и оперативный работник должны вместе изучить материалы уголовного дела, ознакомиться с исходными данными о личности обвиняемого, его приметах, образовании, специальности, прежних местах работы и жительства, родственниках и иных связях. Следователь, лучше других знающий материалы приостановленного уголовного дела и личность разыскиваемого, должен сообщить оперативному работнику, на которого возложен розыск обвиняемого, куда мог уехать последний. Участие следователя в планировании розыска позволит сэкономить средства и быстрее достичь положительных результатов в установлении места нахождения разыскиваемого.

В планировании работы по розыску обвиняемого или подозреваемого большое значение имеют розыскные версии. Полное и своевременное их выдвижение, последующая глубокая проверка нередко имеют решающее значение для успешного ведения розыска. При выдвижении версий помимо сведений о личности разыскиваемого и его связях большую значимость имеет знание психологических особенностей обвиняемого (подозреваемого).

Получение и использование фактических данных о личности скрывшегося обвиняемого не должно быть ограничено только первоначальным планированием розыска. Некоторые новые данные могут быть получены в ходе дальнейшей работы, в том числе и после возобновления расследования. Процесс планирования розыска следует рассматривать как непрерывный – после изучения одних версий по мере получения новых сведений о скрывшемся обвиняемом следует выдвигать новые версии и подвергать их немедленной проверке.

Для выдвижения розыскных версий определенное значение имеет прошлый опыт работы следователей и органов дознания по розыску скрывшихся преступников. Знание, например, таких обстоятельств, как типичные места, где могут скрываться обвиняемые, каким образом им удастся получать фиктивные документы, добывать средства к существованию, поддерживать связь с родственниками и близкими, значительно облегчает розыск.

Работа по розыску обвиняемого имеет определенную последовательность. Вначале осуществляется так называемый местный розыск, когда мероприятия по установлению места пребывания подозреваемого или обвиняемого проводятся в местах его постоянного проживания или возможного появления, включая другие регионы страны.

Если местный розыск не дал положительных результатов, то по истечении определенного срока, установленного нормативными актами

МВД России, объявляется федеральный розыск, во время которого осуществляются мероприятия на территории всей страны с привлечением сил и средств соответствующих аппаратов МВД России. В случае розыска лиц, совершивших особо тяжкие преступления, федеральный розыск может быть объявлен немедленно.

По мнению В.М. Быкова и В.Д. Ломовского, после объявления местного и даже федерального розыска «следователь должен продолжать изучение личности разыскиваемого, его окружения и связей всеми доступными средствами, в частности путем изучения документов, опроса граждан, изучения архивных уголовных дел, запросов в различные учреждения, дачи отдельных поручений органам дознания других районов и городов. В случае необходимости следователь может провести некоторые следственные действия, возобновив производство по уголовному делу»¹.

Свое отношение к действиям по изучению личности подозреваемого или обвиняемого, а также к направлению запросов и поручений в другие органы расследования мы уже высказали. Задача всестороннего изучения личности разыскиваемого должна быть решена еще до приостановления производства по делу, а направлять запросы, розыскные задания в другие территориальные органы внутренних дел после объявления розыска должны оперативные работники, его осуществляющие, не ожидая специальных поручений следователя.

Что касается производства следственных действий, то рекомендация авторов в рамках действующего законодательства вполне оправданна. Однако ее выполнение сопряжено со значительными трудностями практического характера. Например, следователь может находиться в одном населенном пункте, а проникновение в жилище с целью отыскания разыскиваемого, допрос лиц, располагающих важными для розыска сведениями, необходимо провести в другом, возможно, удаленном на сотни километров месте.

Исходя из того, что следователь не всегда оперативно может возобновить производство по делу, а промедление с осуществлением отдельных следственных действий может отрицательно сказаться на эффективности работы по обнаружению и задержанию разыскиваемых, Т.В. Боголюбской было высказано предложение о дополнении УПК РСФСР нормой, «допускающей производство следственных действий розыскного назначения по уголовному делу, приостановленному в связи с неизвестностью местопребывания обвиняемого»². Аналогичные предложения, но с оговоркой, что эти следственные действия должны быть «розыскной направленности», высказывали и другие авторы³.

¹ Быков В.М., Ломовский В.Д. Указ. соч. С. 46, 47.

² Боголюбская Т.В. Правовые и организационные вопросы розыска следователем обвиняемых, местонахождение которых неизвестно. С. 17.

³ См.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Волгоград, 1977. С. 34; Закатов А.А. Розыскная деятельность следователя по приостановленным делам и вопросы обеспечения социалистической законности на пред-

Справедливо отмечая, что реализация этого предложения на практике может привести к конфликтным ситуациям, связанным с возможностью оспаривания законности производства ряда следственных действий после приостановления производства по делу на том основании, что они были направлены не на розыск, а на доказывание виновности обвиняемого, М.В. Бондарева предлагает разрешить без возобновления производства по уголовному делу налагать арест на почтово-телеграфные отправления (ст. 185), производить контроль и запись переговоров (ст. 186) и назначать экспертизы (ст.ст. 195-202 УПК РФ)¹.

Принципиально отрицая возможность проведения следственных действий по приостановленному уголовному делу, поскольку это противоречит сущности данного правового института, мы полагаем возможным предложить иной вариант решения данной проблемы.

Исходя из того, что деятельность по розыску живых или без вести пропавших лиц представляет собой самостоятельный вид государственной деятельности, осуществляемой специально выделенными для этого органами, она должна быть регламентирована на федеральном уровне законом. В нем необходимо не только предусмотреть основания объявления розыска, но и детально регламентировать полномочия органов и лиц, его осуществляющих. В частности, им должно быть предоставлено право самостоятельно проводить все те действия, которые необходимы для обнаружения разыскиваемого, – направлять запросы, получать объяснения, истребовать необходимые документы.

В рамках розыскного производства целесообразно разрешить производство осмотра, обыска, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, контроль и запись переговоров, производство экспертизы. То обстоятельство, что эти действия будут осуществляться не по уголовному делу, а в рамках самостоятельного розыскного производства, вполне допустимо. В качестве примера можно сослаться на производство по административным правонарушениям, в рамках которого проводятся такие действия, как получение объяснений, истребование документов, проведение осмотров и экспертиз (ст.ст. 26.3, 26.4, 26.10 КоАП РФ).

Содержание деятельности следователя по уголовному делу, производство по которому приостановлено в связи с болезнью обвиняемого или подозреваемого, определяется задачами, стоящими перед следователем. К ним следует отнести устранение причин, вызвавших приостановление уголовного дела, путем организации в необходимых случаях лечения заболевшего; пресечение возможных попыток со стороны обвиняемого или подозреваемого уклониться от лечения, а также скрыться; поддержание кон-

варительном следствии // Проблемы обеспечения социалистической законности на предварительном следствии. Волгоград, 1986. С. 23; Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого. С. 87.

¹ См.: Бондарева М.В. Указ. соч. С. 19.

такта с лечащим врачом, чтобы своевременно возобновить производство по уголовному делу.

Часть 3 ст. 253 УПК РФ заканчивается словами «суд выносит определение или постановление о розыске скрывшегося подсудимого».

Понятие «розыск», несмотря на многократное упоминание, уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации не определено. Вместе с тем в п. 38 ст. 5 УПК РФ содержится понятие розыскных мер, к которым относятся меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления.

Поскольку помимо ст. 5 УПК РФ в данном законе о «розыскных мерах» более нигде не упоминается, можно предположить, что понятия «розыск» и «розыскные меры» являются тождественными и постановление о производстве розыска есть постановление о производстве розыскных мер.

При этом налицо законодательный пробел – исходя из вышеприведенного понятия «розыскные меры», они возможны только на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и лишь для установления лица, подозреваемого в совершении преступления, но никак не для установления местонахождения подсудимого.

В связи с этим предлагается п. 38 ст. 5 УПК РФ, раскрывающий понятие «розыскные меры», дополнить словами: «...а также обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда, либо когда его место нахождения не известно». Данное предложение представляется правильным, поскольку в настоящее время розыскные меры по отношению к подсудимому выходят за пределы понятия, используемого законодателем.

Если же, помимо приостановления судебного разбирательства и розыска подсудимого, судом рассматривается вопрос об изменении в отношении его меры пресечения, то в силу ч. 2 ст. 256 УПК РФ определение или постановление выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

В статье 253 УПК РФ указаний о рассмотрении вопроса о мере пресечения в отношении скрывшегося подсудимого не содержится. Однако судебная практика идет по пути одновременного рассмотрения при такой ситуации и данного обстоятельства. По нашему мнению, сказанное справедливо, так как если подсудимый скрылся, то ранее примененная в отношении его мера пресечения себя не оправдала.

Суд либо впервые избирает в отношении подсудимого меру пресечения, либо изменяет ранее избранную на новую, более строгую.

В этом случае определенное значение имеет различие обстоятельств, когда подсудимый скрывается от суда и когда не известно место его нахождения. Первое обстоятельство, как правило, является основанием для применения меры пресечения в виде заключения под стражу, так как только она может обеспечить участие в судебном заседании подсудимого, склонного к сокрытию от суда. Следует заметить, что закон в случае со-

крытия от суда обвиняемого, не находящегося под стражей, на стадии предварительного слушания категорично требует от суда избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Второе обстоятельство не исключает возможности избрания меры пресечения, не связанной с лишением свободы, гарантирующей обеспечение своевременной явки подсудимого в судебное заседание. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывшегося подсудимого существенно отличается от заключения под стражу скрывающегося обвиняемого. Так, ч. 5 ст. 108 УПК РФ ограничивает заочное избрание подобной меры пресечения в отношении обвиняемого только в случае объявления его в международной розыск.

Статья 255 УПК РФ каких-либо ограничений в этом отношении не имеет. Инициатором изменения (применения) меры пресечения в отношении подсудимого может быть как любая сторона, так и суд.

Противники данной позиции, трактуя ч. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года как запрет заочного применения ареста, имеют основания возразить относительно соответствия указанной нормы требованиям международного законодательства.

Действительно, принимая решение о мере пресечения в отношении неявившегося в судебное заседание подсудимого, не всегда в полной мере известны причины неявки. При этом не исключены случаи наличия уважительных причин неприбытия подсудимого в суд. Но в отношении подсудимого уже избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, изменение которой, по крайней мере до следующего судебного заседания, невозможно.

По нашему мнению, данной ситуации может отвечать норма, предписывающая задерживать скрывшегося подсудимого и в течение непродолжительного времени (например, двадцати четырех часов) представлять его суду для рассмотрения вопроса о мере пресечения.

Подобная норма введена в производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляется современной, гуманной и не противоречащей международному законодательству.

Статья 238 УПК РФ, регламентирующая порядок приостановления производства по уголовному делу на стадии предварительного слушания, предписывает судье в случае, когда обвиняемый скрылся и его место нахождения неизвестно, приостанавливать производство по уголовному делу и, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращать уголовное дело прокурору, поручая ему обеспечить розыск обвиняемого, а если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, поручать прокурору обеспечить его розыск.

Следует согласиться с мнением А.А. Сенькова о том, что данная норма ч. 2 ст. 238 УПК РФ по своей «розыскной» эффективности мало чем отличается от ч. 3 ст. 253 УПК РФ и, по сути, в ней лишь изменен состав участников уголовного судопроизводства, обеспечивающих розыск.

Согласно п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в полномочиях прокурора осталось только право возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

Из буквального толкования данной нормы следует, что оснований для возвращения уголовного дела дознавателю или следователю для проведения розыска скрывшегося обвиняемого нет. Это связано с тем, что такое основание возвращения уголовного дела, как «устранение выявленных недостатков», не может быть положено в основу принимаемого прокурором решения.

С целью разрешения данной ситуации, по мнению А.А. Сенькова, совсем не обязательно наделять прокурора полномочиями возвращать уголовные дела следователю (дознавателю) для обеспечения розыска скрывшегося. Для ускорения производства по уголовному делу следует предусмотреть норму, согласно которой суд в подобных случаях возвращать уголовные дела непосредственно в следственный орган (орган дознания), полномочный проводить розыскные мероприятия или дать поручение об их проведении.

Кроме того, учитывая, что по многим приостановленным уголовным делам суды периодически направляют запросы в органы внутренних дел и прокуратуру с требованием сообщить о результатах розыскных действий. При этом нередко случаи, когда такие запросы не исполняются, а поступившие ответы не содержат отчета о реальных проведенных мероприятиях.

Внесение данных изменений позволит освободить суды от выполнения не свойственной им функции организации розыска скрывшихся лиц, но и ускорит процесс розыска скрывшегося обвиняемого или подсудимого, повысив авторитет как органов, осуществляющих розыск, так и судебной власти¹.

С учетом сказанного можно предложить дополнить ст.ст. 238 и 253 УПК РФ следующим положением: «при необходимости розыска обвиняемого, подсудимого, суд, принимает решение о его розыске, для проведения которого вправе вернуть уголовное дело в следственный орган (орган дознания), полномочный проводить розыскные мероприятия или дать поручение об их проведении».

Работа следователя по приостановленному делу о нераскрытом преступлении должна начинаться с составления нового плана предварительного расследования, поскольку к моменту приостановления расследования ранее составленные планы оказываются, как правило, выполненными. Приступая к планированию, необходимо провести определенную подготовку, которая заключается в собирании, изучении, анализе и критической

¹ Сеньков А.А. Отложение и приостановление судебного разбирательства как общие условия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 119-124.

оценке исходной информации. Выясняются все конкретные ошибки проведенного расследования в целом, а также недостатки в осуществлении отдельных следственных действий, в частности, связанные с осмотром места происшествия, допросами потерпевших и свидетелей и т.д.

Одновременно необходимо выяснить, какие розыскные и оперативно-розыскные мероприятия были осуществлены по делу о нераскрытом преступлении, насколько они оказались эффективными, и по возможности определить, что еще можно сделать для установления лица, совершившего общественно опасное деяние, и для доказывания его виновности. В частности, следует проверить, на все ли запросы получены полные ответы, есть ли необходимость повторить некоторые из них; какие лица проверялись на причастность к совершению преступления, в том числе ранее судимые или склонные к совершению аналогичных преступлений.

Планируя дальнейшие действия, следует уделить внимание установлению контактов с учреждениями уголовно-исполнительной системы, поскольку нередки случаи, когда лицо, совершившее преступление, которое осталось нераскрытым, помещают в исправительное учреждение в связи с совершением других преступлений. Поскольку исправительные учреждения являются органами дознания, следовательно в необходимых случаях на основании п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ может направить в их адрес отдельное поручение.

Изучая материалы проведенного расследования, следует проверить, насколько полно были использованы сведения из уголовных дел об однородных по способу совершения преступлениях. Лица, совершившие преступления одним и тем же способом, в том числе отбывшие наказание или находящиеся под следствием, должны быть проверены в первую очередь. Если эта работа по делу не проводилась, то она обязательно планируется. При этом следует использовать сведения и о новых, однородных по способу деяния, совершенных уже после приостановления дела. Указания на лиц, возможно, причастных к совершению преступления, могут быть получены не только из уголовных дел о нераскрытых преступлениях, но и из материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, а в некоторых случаях – из прекращенных уголовных дел, находящихся в архиве.

Для эффективной работы следователя и органов дознания по приостановленным делам большое значение имеют криминалистические учеты органов МВД России. Планируя работу по приостановленному делу, следователь и оперативный работник должны определить порядок использования криминалистических учетов, и в первую очередь таких, как алфавитно-дактилоскопический учет осужденных, задержанных, а также лиц, объявленных в розыск; учет преступников по способу совершения преступления; учет без вести пропавших лиц и неопознанных трупов; учет похищенного, изъятого, найденного и сданного оружия; учет оружия, применявшегося при совершении нераскрытых преступлений; учет похищенных и изъятых вещей и др.

Необходимо проверить выполнение указаний вышестоящих органов прокуратуры и следственных отделов (управлений). Такие указания обязательно должны быть включены в новый план предварительного расследования. Следственная практика показывает, что указания вышестоящих органов по таким делам приобретают большую ценность, если они являются результатом предварительного обсуждения в следственных отделах.

Приостановление производства по уголовному делу как временный перерыв в осуществлении процессуальной деятельности по общему правилу предполагает его возобновление. Правовые нормы, регламентирующие возобновление предварительного следствия, являются необходимой, обязательной составной частью института приостановления предварительного следствия, без которой само его существование теряет всякий смысл.

Сказанное не означает, что приостановленное уголовное дело в дальнейшем не может быть прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования или при принятии закона, устранивающего преступность деяния. Однако такие случаи крайне редки и являются исключением из правила о том, что перерыв в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности рано или поздно должен закончиться и производство по делу должно быть возобновлено.

Уголовно-процессуальный закон не содержит определений понятий «возобновление предварительного следствия», «возобновление производства по делу», видимо, по той причине, что правоприменитель не может двояко толковать термин «возобновление», понимая под ним решение после объективно обусловленного перерыва (приостановления) продолжить уголовно-процессуальную деятельность. Возможно, по этой причине нормы, регулирующие возобновление производства по уголовному делу, отсутствуют в IX разделе УПК РФ, регламентирующем производство в суде первой инстанции.

Законодатель указал, что предварительное следствие возобновляется на основании постановления следователя (ч. 1 ст. 211 УПК РФ), но может быть возобновлено и на основании постановления прокурора или руководителя следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя (ч. 2 ст. 211 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 211 УПК РФ приостановленное предварительное следствие возобновляется после того, как отпали основания для его приостановления (п. 1) или возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого (п. 2). Именно эти обстоятельства следует рассматривать в качестве юридических фактов (оснований), влекущих возобновление уголовно-процессуальной деятельности, т.е. возобновление производства по делу. В связи с этим обращает на себя внимание некоторая неточность в редакции чч. 1 и 2 ст. 211 УПК РФ, согласно которым предварительное следствие возобновляется **на основании** постановления следователя, постановления прокурора либо руководителя следственного органа. Постановления, выносимые указанными должностными лицами, являются не

основанием принятия этого процессуального решения, а формой процессуального оформления акта правоприменения.

На практике по-разному определяется момент возобновления предварительного расследования, приостановленного в связи с неизвестностью места нахождения обвиняемого или подозреваемого: 1) когда он задержан; 2) когда доставлен к месту производства расследования; 3) когда следователь решил провести дополнительные следственные действия.

С момента задержания предварительное расследование обычно возобновляется в тех случаях, когда обвиняемый задерживается в том же населенном пункте, где он был объявлен в розыск, либо, хотя и в другом месте, однако оперативно, в течение нескольких суток может быть доставлен к следователю.

Возобновляя расследование с момента доставления обвиняемого (93,0 % изученных дел)¹, следователи исходят из практической невозможности осуществить следственные действия с участием обвиняемого до тех пор, пока он не будет доставлен к месту производства предварительного следствия, а также из того, что за время этапирования обвиняемого месячный срок расследования, установленный прокурором, истечет и придется решать вопрос о его продлении. При всех кажущихся достоинствах такая практика не соответствует закону, так как, исходя из буквального толкования п. 2 ч. 1 ст. 208 и п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, можно сделать вывод, что данное основание приостановления отпадает (появляется основание к возобновлению), когда местонахождение подозреваемого или обвиняемого становится известным, а не тогда, когда он уже доставлен следователю.

Предварительное расследование по уголовным делам, приостановленным в связи с заболеванием подозреваемого или обвиняемого, обычно возобновляется по его выздоровлению или при таком улучшении состояния его здоровья, которое позволяет ему участвовать в производстве по уголовному делу.

По этой категории уголовных дел также возникают трудности, связанные с определением момента возобновления предварительного следствия. На практике имеют место факты, когда обвиняемый выписывается из больницы, имея на руках листок временной нетрудоспособности. Многие следователи (88,0 % опрошенных) факт выписки обвиняемого из больницы рассматривают как основание для возобновления предварительного следствия. Часть следователей (11,0 %) считает, что дело нельзя возобновлять до тех пор, пока обвиняемый полностью не восстановит свою трудоспособность.

Представляется, что в таких ситуациях следователь должен запрашивать у лечащего врача справку о возможности обвиняемого по состоянию здоровья участвовать в производстве следственных действий. Если состояние здоровья лица позволяет ему участвовать в расследовании, то уголов-

¹ За 100 % взято количество уголовных дел, возобновленных в связи с установлением места нахождения обвиняемого (подозреваемого).

ное дело должно быть возобновлено, независимо от того, имеется у него листок временной нетрудоспособности или нет. В спорных случаях следователь может назначить судебно-медицинскую экспертизу, предварительно возобновив дело.

Действующий уголовно-процессуальный закон (п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ) допускает возможность возобновления расследования, когда основания для его приостановления продолжают существовать, но возникает «необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого».

Исходя из более широкой трактовки понятия возобновления, мы полагаем, что процессуальная деятельность по уголовному делу может быть возобновлена не только тогда, когда основания для проведения следственных действий возникли после приостановления, но и когда расследование было проведено неполно, т.е. для устранения пробелов в доказательственном материале. Другое дело, что в первом случае решение о возобновлении производства по делу может принять сам следователь, а во втором – прокурор или руководитель следственного отдела путем отмены постановления о приостановлении.

По нашему мнению, предусмотренный законом перечень оснований для возобновления производства по делу не охватывает всех ситуаций, когда необходимо продолжить уголовно-процессуальную деятельность. Так, в случаях, когда по уголовному делу, производство по которому приостановлено, необходимо изменить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при изменении уголовного законодательства, для вынесения нового постановления следует возобновить производство по делу. Учитывая то, что привлечение лица в качестве обвиняемого следственным действием не является, и необходимость принятия такого процессуального решения, исходя из буквального толкования п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, не может служить основанием для возобновления расследования. Налицо пробел в законе, который правоприменитель вынужден преодолевать посредством применения уголовно-процессуального закона по аналогии.

Потребность в возобновлении уголовно-процессуальной деятельности существует и тогда, когда материалы приостановленного уголовного дела полностью или частично утрачены, в связи с чем возникает необходимость его восстановления. Поскольку основу восстановительного производства составляют повторные или дополнительные следственные и процессуальные действия, следует согласиться с В.В. Кальницким и Н.П. Ефремовой, которые полагают, что начало этого производства достаточно обозначить вынесением постановления о возобновлении предварительного следствия¹.

С учетом изложенного можно предложить следующую формулировку чч. 1 и 2 ст. 211 УПК РФ:

¹ См.: Кальницкий В.В., Ефремова Н.В. Восстановление утраченных уголовных дел. М.: Спарк, 2000 С. 73.

«1. Предварительное следствие возобновляется постановлением следователя после того, как:

- 1) отпали основания его приостановления;
- 2) возникла необходимость производства следственных и процессуальных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого или подозреваемого;
- 3) возникла необходимость восстановления в порядке, предусмотренном ст. 158.1 настоящего Кодекса, утраченного уголовного дела либо его материалов.

2. Приостановленное предварительное следствие может быть возобновлено также прокурором либо руководителем следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя».

Возобновление судебного разбирательства после его приостановления в понимании ст. 253 УПК РФ есть процессуальное решение судьи о продолжении судебного разбирательства по приостановленному уголовному делу, с определением даты очередного судебного заседания, вынесенное после того, как основания приостановления отпали, либо при наличии иной необходимости проведения судебного заседания.

Подводя итоги изложенному в данной главе, сформулируем некоторые выводы:

1. Безусловно, одной из гарантий защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства является расширение их прав в части, касающейся их ознакомления с решением о приостановлении производства по уголовному делу. В связи с этим наравне с потерпевшим, его представителями, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, следует предоставить защитнику, участвующему в деле, право на ознакомление с решением о приостановлении производства по уголовному делу, вне зависимости от того, присутствует обвиняемый (подозреваемый) по месту производства расследования или нет.

Если основания приостановления относятся не ко всем обвиняемым, а следователь не сочтет возможным выделить в отдельное производство и приостановить уголовное дело в отношении отдельных обвиняемых, то о принятом решении должны уведомляться остальные обвиняемые и их защитники. Таким же правом должен обладать законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого.

Необходимо внести изменения в ст. 209 УПК РФ, часть 1 которой изложить следующим образом: «Приостановив предварительное следствие, следователь письменно уведомляет об этом потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, а также подозреваемого, обвиняемого, его защитника и законного представителя и одновременно разъясняет им порядок обжалования данного решения. Допускается уведомление указанных лиц путем ознакомления их с постановлением о приостановлении либо путем вручения им копии данного документа».

Пункт 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ предлагаем дополнить словами: «...а также постановление о приостановлении расследования», п. 2 ч. 4 ст. 47 изложить в следующей редакции: «получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию постановления о приостановлении расследования, копию обвинительного заключения или обвинительного акта».

2. Приостановление производства по уголовному делу как временный перерыв в осуществлении процессуальной деятельности по общему правилу предполагает ее возобновление. В соответствии с ч. 2 ст. 211 УПК РФ предварительное следствие может быть возобновлено также на основании постановления прокурора либо руководителя следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя. Однако постановления, выносимые указанными должностными лицами, являются не основанием принятия этого процессуального решения, а формой процессуального оформления акта правоприменения. В связи с этим в ч. 2 ст. 211 УПК РФ следует внести изменения, предусматривающие, что «приостановленное предварительное следствие может быть возобновлено также прокурором либо руководителем следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя».

3. По нашему мнению, следует расширить существующий перечень оснований для возобновления производства по делу, предусмотрев случаи производства дополнительных процессуальных действий (например, привлечение в качестве обвиняемого) или необходимость восстановления утраченных материалов уголовного дела.

4. Дополнить ст.ст. 238 и 253 УПК РФ следующим положением: «при необходимости розыска обвиняемого, подсудимого суд принимает решение о его розыске, для проведения которого суд вправе вернуть уголовное дело в следственный орган (орган дознания), полномочный проводить розыскные мероприятия или дать поручение об их проведении».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование правового института приостановления и возобновления уголовно-процессуальной деятельности и практики его применения позволяет определить его как перерыв на неопределенный срок в процессуальной деятельности следователя, дознавателя или суда (судьи), обусловленный предусмотренными законом обстоятельствами, начинающийся с момента вынесения постановления (определения) о приостановлении и завершающийся принятием решения о возобновлении уголовного дела или его прекращении.

Каждый этап процессуальной деятельности должен соответствовать закону. Прежде всего это касается правомерности принятия решений как о приостановлении, так и возобновлении предварительного производства по уголовному делу. Не только незаконное и необоснованное приостановление, но и несвоевременное возобновление производства по уголовному делу может понести серьезный ущерб при решении задач уголовного судопроизводства.

Традиционно о приостановлении уголовно-процессуальной деятельности говорилось как о явлении негативном, нежелательном с точки зрения решения задач уголовного судопроизводства. Однако такой признак, как «негативность» относится скорее не к приостановлению, а к тем обстоятельствам, которые это приостановление вызвали. Процесс расследования усложняют не приостановление, а объективные обстоятельства – уклонение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, от следствия и суда, его тяжелое заболевание и т.д. Именно они обуславливают невозможность своевременного окончания расследования, подрывают принцип неотвратимости ответственности. В связи с этим задачей органов предварительного расследования и суда является устранение тех обстоятельств, которые послужили причиной принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу

Анализ правовых норм, регламентирующих приостановление и возобновление производства по уголовному делу, позволяет определить закономерности и распространенные ошибки, возникающие в деятельности органов предварительного расследования и суда в связи с принятием данных процессуальных решений. Соответственно, дальнейшее совершенствование как законодательной регламентации приостановления и возобновления уголовно-процессуальной деятельности, так и правоприменительной практики, несомненно, будет способствовать повышению эффективности при решении задач уголовного судопроизводства по раскрытию и расследованию преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты, официальные материалы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. ст. 163; Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
4. О чрезвычайном положении: федер. конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52. Ст. 4921.

Монографии

1. Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995.
2. Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999.
3. Барщев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001.
4. Быков В.М., Ломовский В.Д. Приостановление производства по уголовному делу. М.: Юрид. лит., 1978.
5. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: ГОРОДЕЦ, 1997.
6. Дубриный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1987.
7. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев: Наук. думка, 1984.
8. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.
9. Кальницкий В.В., Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел. М.: Спарк, 2000.
10. Кони А.Ф. Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1967.
11. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: (Уголовно-процессуальный аспект). Омск: Омская акад. МВД России, 2002.
12. Николук В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. М., 2002.

13. Николюк В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990.
14. Памятники русского права. Вып. 1. М.: Госюриздат, 1952.
15. Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1971.
16. Сабитов Р.А. Уголовно-правовое значение посткриминального поведения. Омск: Омская ВШ МВД СССР, 1985.
17. Савицкий В.М. Язык процессуального закона: (Вопросы терминологии). М.: Наука, 1987.
18. Стойко Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984.
19. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973.
20. Шатило К.Д. Приостановление дознания и предварительного следствия. М.: ВШ МООП РСФСР, 1963.
21. Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. М., 1981.
22. Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии. Л., 1983.
23. Якупов Р.Х. Возобновление предварительного следствия. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1976.
24. Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М.: МВШМ МВД РФ, 1993.
25. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001.

Статьи из сборников научных трудов, журналов

1. Агаев Ф. Институт депутатской неприкосновенности // Уголовное право. 1998. № 2.
2. Агаев Ф., Чувилев А. Проблемы реализации конституционного принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 1999. № 2.
3. Аликперов Х.Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора: Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью. Проблемы совершенствования квалификации прокурорско-следственных работников: сб. ст. Вып. 4. М., 2000.
4. Анишин В. Каким должен быть запрос районного суда в Конституционный Суд РФ // Рос. юстиция. 1999. № 3.
5. Войнова И.Н., Медведева С.В. Особенности приостановления производства по уголовному делу в стадии назначения судебного разбирательства // Студент. Аспирант. Исследователь. 2017. № 5 (23). С. 52-59.
6. Воскобитова Л.А. Правовое регулирование процедуры примирения в уголовном судопроизводстве // Государство и право на рубеже веков:

(Криминология. Уголовное право. Судебное право). М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001.

7. Герасимов И.Ф. Деятельность следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях // Методика и психология расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 52. Свердловск, 1977.

8. Голик Ю.В. Метод уголовного права. // Журнал российского права. 2000. № 1.

9. Головки Л.В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. 1999. № 10.

10. Головки Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // Законодательство. 1999. № 1.

11. Гранкин К.Б. Обеспечение законности и обоснованности приостановления предварительного расследования // Проблемы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Омск, 1990.

12. Громов Н.А., Анашкин О.А. Взаимосвязь принципов процессуальной экономии и формализма с процессуальными сроками // Следователь. 2013. № 2.

13. Даровских Ю.В. О понятии, сущности и значении приостановления предварительного расследования // Совершенствование законодательства: Поиск и решения. Тюмень, 1993.

14. Дорошков В., Патов Н. Приостановление производства по уголовным делам // Рос. юстиция. 2010. № 1.

15. Журавлев М. К вопросу о правовом иммунитете членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Уголовное право. 2010. № 1.

16. Закатов А.А. Розыскная деятельность следователя по приостановленным делам и вопросы обеспечения социалистической законности // Проблемы обеспечения социалистической законности на предварительном следствии. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1986.

17. Карнеева Л.М. Доказывание в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Сов. гос-во и право. 1980. № 10.

18. Коломеец В. Явка с повинной: новая трактовка // Рос. юстиция. 1997. № 10.

19. Королев В.М. Сущность, содержание и правовая регламентация института приостановления предварительного следствия // Следователь. 1998. № 6.

20. Кургинян С.М. Процессуальные вопросы приостановления предварительного следствия в случае психического или иного тяжкого заболевания обвиняемого // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 9. М., 1969.

21. Кушнарев В.А. О юридическом содержании деятельного раскаяния // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Омск, 1997.

22. Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Примирение жертвы и правонарушителя: проект реализации идей восстановительного правосудия в России // Адвокат. 1998. № 5.

23. Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Уголовное право. 1998. № 1.

24. Меретуков А.А. Актуальные вопросы приостановления производства дознания // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел РФ. 2015. № 2 (34).

25. Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Рос. юстиция. 1998. № 4.

26. Петров С.А. О сроках приостановления предварительного следствия в уголовном процессе // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2015. № 2 (31).

27. Рукавишников В.П., Анненков С.И., Громов Н.А. Понятие, основания и условия приостановления предварительного расследования // Следователь. 2001. № 3.

28. Рукавишников В.П., Анненков С.И., Громов Н.А. Приостановление и окончание предварительного расследования // Следователь. 2000. № 9.

29. Рябинина Т.К. Особенности приостановления производства по уголовному делу в стадии назначения судебного заседания // Законность. 2016. № 4. (978).

30. Савкин А. Деятельное раскаяние – свобода от ответственности // Рос. юстиция. 1997. № 12.

31. Самойлова Ю.Б., Согоян В.Л. Приостановление предварительного следствия при производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Уголовный процесс. 2014. № 12 (120).

32. Соколов Т.В. Приостановление производства по уголовному делу в связи с обращениями его участников в Конституционный Суд Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3.

33. Чернова С.С. Заболевание подозреваемого или обвиняемого как основание приостановления производства по уголовному делу // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 2 (7).

34. Чувилев А. Деятельное раскаяние // Рос. юстиция. 1998. № 6.

35. Чувилев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовное право. 1998. № 2.

36. Якубова С.М. Приостановление уголовного дела в случае невозможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30).

37. Якубович Н.А. Приостановление и возобновление предварительного следствия в аспекте УПК РФ 2001 г. // Уголовное право. 2002. № 2.

Авторефераты диссертаций и диссертации

1. Быков В.М. Деятельность следователя по приостановленным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972.

2. Бондарева М.В. Тактика розыска скрывшегося обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

3. Боголюбская Т.В. Правовые и организационные вопросы розыска следователем обвиняемых, местонахождение которых неизвестно: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
4. Галимова М.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.
5. Даровских Ю.В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
6. Клюкова М.Е. Приостановление дела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1990.
7. Коврижных В.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1969.
8. Королев М.В. Приостановление предварительного следствия в связи с психическим или иным тяжким заболеванием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
9. Кочетова А.В. Актуальные вопросы института приостановления производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
10. Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
11. Минулин Р.М. Примирительная форма разрешения уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
12. Патов Н.А. Процессуальные и организационные основы производства по уголовным делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
13. Попов А.М. Проблемы оснований и условий совершенствования приостановления предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
14. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997.
15. Решняк М.Г. Деятельность следователя и органа дознания по розыску и установлению местопребывания обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
16. Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.
17. Сеньков А.А. Отложение и приостановление судебного разбирательства как общие условия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.
18. Сергеев К.А. Приостановление предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
19. Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания: (Система, законодательная регламентация, эффективность применения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997.

20. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

21. Ценева В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002.

22. Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

Учебная и справочная литература

1. Боголюбская Т.В. Деятельность следователя органов внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых. М., 1986.

2. Есина А.С. Приостановление и возобновление предварительного расследования: лекция. М., 1998.

3. Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2001.

4. Комлев Б.А. Раскрытие умышленных убийств по делам, приостановленным в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Грозный, 1988.

5. Кулагин Н.И., Тумашов С.А. Соединение и выделение уголовных дел на предварительном следствии. Волгоград, 2001.

6. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972.

7. Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. М., 2002.

8. Попова Ю.А. Признание граждан безвестно отсутствующими. М.: Юрид. лит., 1985.

9. Прохорова Е.В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых от следствия и их розыску. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.

10. Российское уголовное право: Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997.

11. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов / сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1997.

12. Химичева Г.Л., Патов Н.А. Приостановление предварительного следствия (процессуальные и организационные вопросы): учеб. пособие. М.: ЮИ МВД РФ, 1996.

13. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена; Альфа, 1995.

14. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации: (Участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

Научное издание

Черкасова Елена Константиновна

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Монография

Корректурa *Е.В. Карнаухова*
Дизайн обложки *Е.К. Булатова*
Тиражирование *А.И. Кубрина*

Подписано в печать 28.12.2017. Формат 60x84/16.
Усл. п. л. 6,0. Уч.-изд. л. 5,2. Заказ № 129.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

